

Содержание

Часть I. Родовая линия Кудашевых..... 4

Родовой паспорт	4
История рода Кудашевых.....	5
Происхождение фамилии Кудашев.....	28
Поколенная роспись	32
Ход поиска по линии Кудашевых	41

Часть II. Родовая линия Леготкиных..... 60

Родовой паспорт	60
История рода Леготкиных.....	61
Происхождение фамилии Леготкин.....	100
Поколенная роспись	102
Ход поиска по линии Леготкиных	115

Источники и литература 143

Архивные источники	143
Опубликованные источники и документы	146
Литература и справочные издания.....	147
Электронные ресурсы	149
Источники иллюстраций.....	150

Как читать исследование

Книга построена в двух взаимосвязанных уровнях

Первый уровень — исторический рассказ о родовых линиях Кудашевых и Леготкиных. Он последовательно раскрывает историю семьи через поколения, места проживания, приходскую и сословную принадлежность, перемещения, службу и другие обстоятельства, зафиксированные в источниках.

Второй уровень — доказательная часть. В ней собраны архивные документы, их расшифровки и пояснения, позволяющие проследить переход от одного поколения к другому. Здесь показано, в каком источнике появляется нужный человек, как устанавливаются родственные связи и по каким признакам сопоставлены записи разных лет.

Перед историей каждой линии помещён родовой паспорт — краткий свод о территории, глубине исследования, сословном положении, основных архивах и особенностях источниковой базы. Поколенная роспись объединяет прямую последовательность предков в одной таблице. Боковые родственники и другие связанные с семьёй лица упоминаются там, где они помогают подтвердить родство, различить одноимённых людей или объяснить дальнейший ход поиска.

Имена, отчества и фамилии в дореволюционных документах могут отличаться от современной формы. Один и тот же человек мог быть записан как Иван и Иоанн, Наталия и Наталья; фамилия — как Кудашев и Кудашов, Леготкин и Леготка. При сопоставлении учитывается совокупность признаков: место проживания, возраст, состав семьи, родственные связи и повторяемость записи в нескольких источниках.

После архивных фрагментов приводятся расшифровки, сохраняющие содержание и внутреннюю структуру записи: имена, возраст, родство, положение в семье и примечания. Архивный шифр — фонд, опись и дело — позволяет точно установить место хранения источника. В книгу включены только фрагменты, непосредственно связанные с исследуемыми семьями; полные копии документов прилагаются отдельно.

Родовая линия Кудашевых

Родовой паспорт

Исследуемая фамилия / ветвь	Кудашевы; вариант написания в источниках — Кудашовы
Ближайший известный представитель	Кудашев Емельян Дмитриевич, 1911 г. р.
Самый ранний установленный предок	Дмитрий, ориентировочно 1710 г. р.
География линии	с. Кадышево, Больше-Тархановская волость, Симбирский уезд, Симбирская губерния; для ранних периодов административная привязка уточняется по источникам
Социальный статус	Ясашные крестьяне; в более поздних источниках — государственные крестьяне
Основные архивы	ГАУО · РГАДА · ГАРТ · ЦАМО
Особенности источниковой базы	Метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки

Ключевые ориентиры

Документальная глубина	Опорная территория	Сословная траектория	Фамильная форма в документах
до начала 1710-х гг.	Кадышево Симбирский уезд	ясашные → государственные крестьяне	с 1885 года

История рода Кудашевы

Самая ранняя установленная часть истории рода Кудашевых связана с Дмитрием, родившимся не позднее начала 1710-х годов. Он проживал в селе Кадышеве — поселении Симбирского уезда, позднее относившемся к Больше-Тархановской волости Симбирской губернии. В источниках XVIII века эта территория фиксируется в более ранней административной системе, связанной с Симбирским уездом и Казанской губернией.

Ещё до появления в источниках самого раннего установленного представителя линии Кудашевых село Кадышево уже имело собственную, уходящую в XVII век историю. Дореволюционный историк П. Л. Мартынов в книге «Селения Симбирского уезда», изданной в 1903 году Симбирской губернской учёной архивной комиссией, возводил начало Кадышева к 1639 году. По его сведениям, в царствование Михаила Фёдоровича мордвину Кадышке Московову с товарищами была пожалована пустошь возле Мантовского леса, на речке Тарханке. Получив землю, первые поселенцы «дворами построились», а само название Кадышева Мартынов связывал с именем Кадышки Московова¹.

Для исследуемой родовой линии важен и контекст возникновения селения, ибо он напрямую определяет его этнический состав и будущие экономические обязательства перед государством. В XVII веке Тетюши были крепостью на южной окраине Московского государства, среди населения бывшего Казанского ханства, где сохранялась тюркоязычная среда татар и чувашей. К югу от них начиналась степная территория, через которую проходили отряды крымских и ногайских татар. Набеги затрагивали и местные поселения: в 1607 году ногаи прошли через засеку² в Тетюшский уезд и разорили несколько мордовских деревень.

1 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903. Раздел «Кадышево».

2 Засекой назывался оборонительный рубеж, цель которого заключалась в том, чтобы предотвратить или затруднить вторжения за счёт укреплений и сторожевых постов.

По мере продвижения государственной границы южнее земли, находившиеся за старой засекой, постепенно переходили из пограничной зоны в осваиваемую территорию.

На такой, близкой к пограничью территории и возникло Кадышево, когда мордвину Кадышке Московову с «товарищами» — выходцами из Колунцов Казанского уезда — была пожалована пустошь возле Мантовского леса, на речке Тарханке. Формула «с товарищами» здесь обозначает группу первых жителей нового поселения, совместно получивших землю.

Когда в истории исследуемой линии появляется Дмитрий, Кадышево уже прошло несколько десятилетий своей истории. Чтобы понять, какая социальная среда окружала Дмитрия, важно посмотреть, что произошло с первоначальным населением Кадышева за это время.

Переписная книга 1716 года — один из ближайших ко времени Дмитрия сплошных учётов населения — фиксирует Кадышево как мордовское селение среди ясашных деревень Казанского уезда. В дальнейшем его жители вновь появляются в переписных материалах 1723, 1747 и 1762 годов. Все имеющиеся сведения указывают на то, что Дмитрий принадлежал к той же местной мордовской среде, которая сложилась здесь после основания Кадышева в XVII веке. Однако установить, принадлежали ли его предки непосредственно к числу Кадышки Московова и его первых «товарищей», сохранившиеся документы достоверно не позволяют.

Первые жители Кадышева принадлежали к ясашному населению Поволжья. Ясаком называлась государственная подать, которую нерусское население выплачивало деньгами или продуктами. В отличие от помещичьих крестьян, такие жители не находились в личной зависимости от частного владельца: их основные платежи и повинности были обращены непосредственно к государству. В первой половине XVIII века эта система постепенно менялась. Прежние ясашные группы включались в новую систему государственного податного учёта, а вместо ясака на них распространялась подушная подать — денежный сбор с каждого учтённого мужчины.

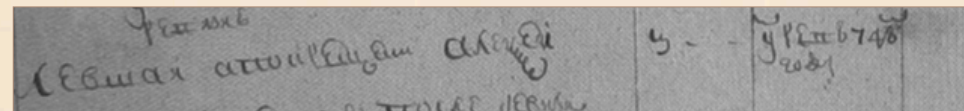
Не менее важной была перемена религиозного уклада. Традиционные верования мордвы не имели профессионального жречества, устойчивой церковной иерархии и храмовой организации.

Религиозная жизнь была встроена прежде всего в семью, род и сельскую общину. Почитались силы природы и связанные с ними божества и духи — покровители леса, воды, земли, огня, жилища и хозяйства; важное место занимал культ предков. Семейные моления совершались старшими в доме, а для общинных обрядов выбирались старики или старики, знавшие порядок моления.

Умершие родственники продолжали восприниматься как часть родового мира: к ним обращались в поминальных обрядах и связывали с ними благополучие семьи³.

Активная христианизация мордвы в XVIII веке существенно меняла этот уклад. Менялся не только круг религиозных представлений, но и сам порядок религиозной жизни: вместо преимущественно семейных и общинных обрядов человек постепенно включался в систему православного прихода — с храмом, священником, крещением, исповедью, причастием и церковным учётом. Этот процесс занял не одно поколение и сопровождался как льготами для новокрещёных, так и административным давлением и прямым принуждением⁴.

В Кадышеве этот переход хорошо заметен по документам XVIII века. Материалы 1762 года составлены по новокрещённому населению деревни, однако переход к христианской системе имён ещё не был завершён: в записях могли одновременно сохраняться прежнее дохристианское имя человека и имя, полученное при крещении.

Дословно расшифровывается как: «Левашка, новокрещённый Алексей».

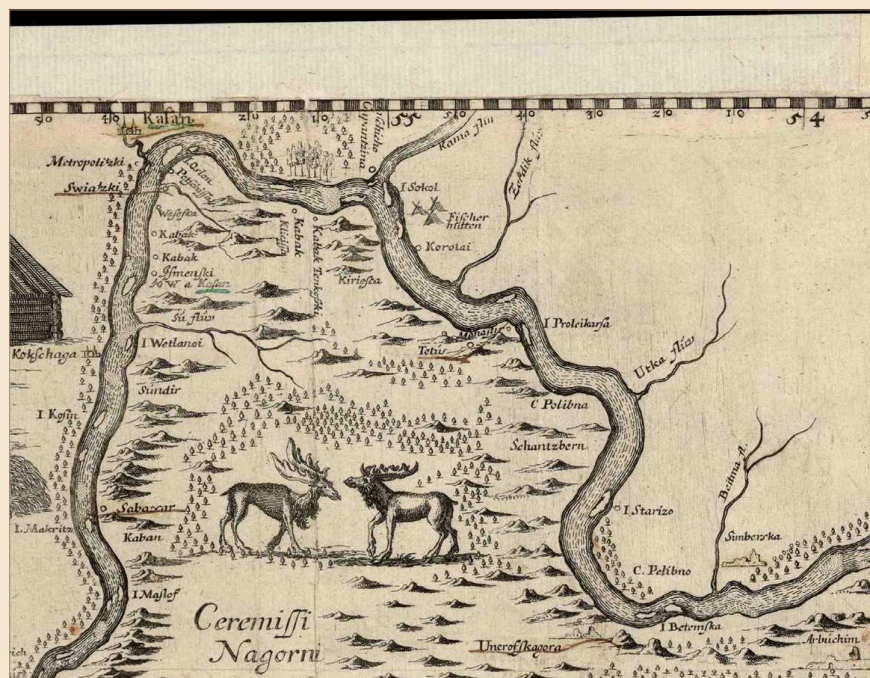
3 Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1998. С. 84–92, 119–122; Мокшина Е. Н. Историография религиозной жизни мордовского народа // Регионология. 2012. № 4.

4 Мокшина Е. Н. Христианизация мордвы // Социально-политические науки. 2014. № 3. С. 5–8; Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2: 70-е годы XVII в. – середина XVIII в. / отв. ред. Б. Д. Греков, В. И. Лебедев. Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. 352 с.

Именно эта особенность ранних документов впоследствии затрудняет сопоставление семей между отдельными ревизиями.

В исповедной ведомости 1775 года — первом документе, который позволяет надёжно связать исследуемую линию с конкретной семьёй, — в разделе «Новокрещёные и их домашние» записан двор 44-летнего Степана Дмитриева. Его возраст относит рождение примерно к 1731 году, а отчество сохраняет имя его отца — Дмитрий.

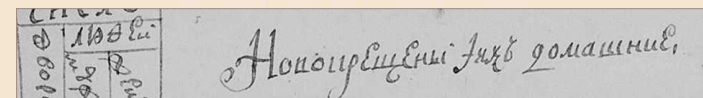
Таким образом, самое раннее установленное поколение рода придётся непосредственно на время этого перехода. Степан уже зафиксирован в православном приходе под устойчивым христианским именем и отчеством, тогда как поколение его отца жило в период, когда прежняя и новая системы именования ещё сосуществовали. По совокупности причин установить, под каким именем Дмитрий мог быть записан в более ранних документах, для продолжения родословной невозможно⁵.

Район Тетюш на реке Волге. Фрагмент карты Адама Олеария, 1656 год. На карте пункт обозначен как «Tetius».

⁵ Подробное обоснование документального обрыва, включая результаты полного просмотра сохранившихся ревизских сказок Кадышева 1723, 1747 и 1762 годов и особенности записи новокрещённого населения, см. в разделе «Ход поиска по линии Кудашевых».

Изменение религиозной и именовательной среды Кадышева прослеживается не только в общей истории селения, но и непосредственно в документах. В материалах XVIII века его жители фиксируются как новокрещённые мордоване, а рядом с христианскими именами ещё сохраняются прежние формы именования. Именно на границе этого перехода и начинается документально установленная история семьи Дмитрия.

Фрагмент исповедной ведомости⁶, где среди жителей прихода зафиксирован сын Дмитрия — Степан. Заголовок раздела «Новокрещённые и их домашние» отражает порядок церковного учёта части населения прихода в XVIII веке. Полный архивный шифр и расшифровка приведены ниже, в доказательной части исследования.

Дальнейшая документально установленная история семьи начинается с его сына — Степана Дмитриева. Исповедная ведомость 1775 года позволяет увидеть уже не отдельное имя, а весь его двор: супругу и детей, среди которых находились представители следующего поколения исследуемой линии.

Зафиксированный в исповедной ведомости состав семьи выглядит следующим образом:

Двор № 90	Состав семьи
Глава двора	Степан Дмитриев, 44 года
Жена главы двора	Настасия Егорова, 24 года
Сыновья	Михаил, 21 год; Моисей, 16 лет; Артемий, 13 лет; Павел, 2 года; Иван, 1 год
Дочери	Авдотья, 20 лет; Марфа, 3 года; Мелания, 2 года

Возраст Настасии обращает на себя внимание: она была значительно моложе Степана и не могла быть матерью его старших детей — Михаила, Авдотьи, Моисея и Артемия.

⁶ Исповедная ведомость, или исповедная роспись, — церковно-учётный список прихожан, где семьи записывались по дворам, с указанием возраста и отметкой о прохождении исповеди и причастия.

Из этого неизбежно следует, что к 1775 году Степан состоял в повторном браке, а старшие дети происходили от предыдущей жены, имя которой в документах не сохранилось.

Семья Степана была записана при Николаевской церкви села Кильдюшево. Собственного храма в Кадышеве тогда не существовало, поэтому именно здесь вёлся церковный учёт его жителей: составлялись исповедные ведомости, фиксировались рождения, браки и смерти. С этим храмом была связана приходская жизнь первых документально установленных поколений рода Кудашевых.

Николаевская церковь была построена в 1757 году и посвящена святителю Николаю Чудотворцу. К моменту составления исповедной ведомости 1775 года храм существовал всего восемнадцать лет. Он был деревянным, стоял на каменном фундаменте и был крыт железом. Позднее здание перестраивалось: в 1866 году в нём установили новый иконостас, а в 1872 году расширили трапезную часть и устроили два боковых алтаря. К началу XX века в храме совершались службы в честь Николая Чудотворца, Покрова Пресвятой Богородицы и великомученика Феодора Тирона.

В 1937 году церковь закрыли. Часть здания заняли школа и библиотека, другую часть — сельский клуб; в 1939 году сняли купола. В местной памяти сохранился рассказ о том, что из храмовых икон сделали ульи для колхозной пасеки, однако пчёлы в них не поселились. Один из церковных крестов был спрятан в земле, а в 2000 году найден на огороде и установлен на братской могиле.

К началу XXI века от старой церкви оставались обветшавшие стены без крыши, окон, полов и дверей. Здание разобрали, а на его месте возвели новый храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы⁷. Так завершилась история церкви, которую род Кудашевых посещал до 1866 года.

7 Баженов Н. И. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домашних церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск, 1903; Чекмарёв П. А. Есть на Волге городок... Казань, 2004.

Нынешняя церковь села Кильдюшево — Покрова Пресвятой Богородицы

Следующим документом по исследуемому роду стала исповедная ведомость 1789 года. Зафиксированный в ней состав двора выглядит следующим образом:

Двор № 76	Состав семьи
Глава двора	Степан Дмитриев, 58 лет
Жена главы двора	Настасия Егорова, 39 лет.
Сыновья	Артемий, 24 года; Павел, 16 лет; Григорий, 11 лет; Николай, 5 лет; Андрей, 4 года
Дочери	Марфа, 16 лет; Мелания, 15 лет; Прасковья, 8 лет

За четырнадцать лет состав двора Степана Дмитриева заметно изменился. В ведомости 1789 года рядом с родителями по-прежнему записаны Артемий, Павел, Марфа и Мелания. Старшие дети — Михаил, Моисей и Авдотья — в родительском дворе уже не указаны. Вероятнее всего, Михаил и Моисей к этому времени женились и были записаны отдельно, в составе собственных дворов, а Авдотья после замужества перешла в семью мужа.

Одновременно в семье появились младшие дети, родившиеся после 1775 года: Григорий, Николай, Андрей и Прасковья. Среди них был одиннадцатилетний Григорий, через которого продолжается прямая линия предков Кудашевых.

Деревня Кадышева на карте Симбирского уезда, 1808 год

После исповедной ведомости 1789 года документальная линия Кудашевых прерывается на сорок пять лет. Следующий выявленный источник относится уже к 1834 году. За это время Кадышево оставалось в прежнем поволжском пространстве, но административная и историческая обстановка вокруг семьи заметно изменилась.

В конце XVIII века селение находилось в Симбирском уезде. Его мордовская поселенческая основа и сравнительно недавнее включение жителей в православный приход уже проявились в исповедных ведомостях. В 1796 году Симбирское наместничество — существовавшая тогда форма областного управления — было преобразовано в Симбирскую губернию. Для повседневной жизни семьи такая перемена не означала мгновенного перелома, однако она изменила административную систему, внутри которой учитывались жители Кадышева. Дальнейшие сведения о роде появляются уже в губернских и уездных документах Российской империи XIX века.

Крупнейшим событием этого сорокапятилетнего промежутка стала Отечественная война 1812 года. Боевые действия не достигли Кадышева и Симбирского уезда: основные столкновения происходили значительно западнее. Тем не менее Симбирская губерния была непосредственно включена в военные приготовления. Она вошла в III Поволжский округ народного ополчения — временных воинских формирований, создававшихся из жителей губерний для поддержки регулярной армии.

Летом и осенью 1812 года в Симбирске и уездных центрах набирали людей, формировали полки, собирали деньги, продовольствие, одежду и лошадей. Губерния должна была выставить несколько тысяч ополченцев. После завершения военных действий на территории России сформированные здесь части участвовали в походах русской армии 1813–1814 годов⁸.

Прямых сведений об участии представителей исследуемой семьи в Симбирском ополчении не выявлено. Однако Кадышево входило в Симбирский уезд и не находилось в стороне от повинностей, возлагавшихся на сельское население губернии. Учитывая сословное положение его жителей и общий порядок мобилизационных мероприятий 1812 года, селение, вероятно всего, участвовало в обеспечении военных нужд го-

8 Кузнецов В. А. Симбирское ополчение в эпоху Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: источники, памятники, проблемы. 2019. С. 249–258.

сударства: в наборе ратников, сборе денег и продовольствия, поставке припасов, а также предоставлении подвод и лошадей. Установить, какие именно обязанности легли на двор Степана Дмитриева и его сыновей, сохранившиеся документы не позволяют.

Воин и штаб-офицер Конного полка Симбирского ополчения, 1813–1814 годов

К 1834 году исследуемая линия вновь появляется в выявленных материалах уже через ревизскую сказку восьмой ревизии⁹. Между 1789 и 1834 годами также проводились пятая, шестая и седьмая ревизии, однако соответствующие ревизские сказки по Кадышеву до наших дней не сохранились.

9 Ревизская сказка — поимённый документ податной переписи населения Российской империи, в котором жители записывались по дворам и семьям с указанием возраста и изменений со времени предыдущей переписи.

Состав семьи исследуемого рода по ревизской сказке 1834 года, двор № 80: мужской пол:

Родство в дворе	Имя и отчество	Возраст, записанный в прошлой ревизии	Возраст в 1834 г.
Глава двора	Григорий Степанов,	36	54 лет
Сын	Иван Григорьев	9	27 лет
Сын	Василий Григорьев	Не родился	21 год
Внук главы двора	Мирон Васильев	Не родился	1 ½ года
Сын	Стефан Григорьев	Не родился	Умер в возрасте 3 недель в 1829 году

Состав двора № 80, женский пол¹⁰:

Родство в дворе	Имя и отчество	Возраст в 1834 г.
жена главы двора	Дарья	54 года
сноха, жена Ивана	Варвара	27 лет
дочь Григория	Фёкла	21 год
внучка, дочь Ивана	Христинья	1 ½ года
сноха, жена Василия	Аксинья	25 лет
внучка, дочь Василия	Авдотья	4 года

Григорий Степанов, указанный главой двора № 80, является следующим установленным представителем линии. Его отчество связывает эту запись с предыдущим поколением — Степаном Дмитриевым, зафиксированным в исповедных ведомостях 1775 и 1789 годов.

После ревизской сказки 1834 года следующий документ по линии Кудашевых относится уже к 1866 году. Между этими датами прошло более тридцати лет, и этот промежуток пришёлся на серьёзные изменения в положении российского сельского населения.

К середине XIX века Кадышево оставалось деревней Симбирского

10 Графа «возраст по прошлой ревизии» для женщин в исследуемом документе отсутствует.

уезда и постепенно увеличивалось в размерах. По сведениям 1859 года в селении насчитывалось 84 двора и 842 жителя — 387 мужчин и 455¹¹ женщин. В среднем на один двор приходилось около десяти человек. Двор в подобных источниках обозначал отдельное семейное хозяйство и мог объединять представителей нескольких поколений. Такое устройство видно и по ревизской сказке 1834 года: вместе с Григорием Степановым были записаны его взрослые сыновья, снохи и внуки. Поэтому 84 двора Кадышева не означали 84 небольшие семьи в современном понимании. Значительная часть жителей была объединена в крупные родственные хозяйства, внутри которых совместно велась повседневная и хозяйственная жизнь.

Основой хозяйства жителей Кадышева оставалось земледелие. При поземельном устройстве удельных крестьян за сельским обществом было закреплено около 1633,5 десятины удобной земли. Из них примерно 1484,5¹² десятины, то есть более девяти десятых всего надела, составляла пашня — земля, которую регулярно обрабатывали и использовали для посева зерновых и других сельскохозяйственных культур. Земельный надел рассчитывался по числу ревизских душ — мужчин, учитывавшихся государством при податных переписях. На 383 ревизские души Кадышева приходилось в среднем около 4,3 десятины, или 4,7 гектара, земли. Для удельных крестьян Симбирской губернии такой показатель был близок к среднестатистическому¹³.

При этом почти весь надел был приспособлен именно для выращивания сельскохозяйственных культур. Земли другого назначения имелось значительно меньше. Выгон — участок, на котором скот пасли в тёплое время года, — занимал около 26,5 десятины. Сенокоса непосредственно возле Кадышева было всего около пяти десятин. Ещё 49 десятин лугов находились примерно в двадцати верстах от деревни, на берегу Волги у Зольных гор.

Сенокос имел непосредственное значение для содержания скота: на лугах заготавливали сено, которым кормили животных зимой, когда

11 Списки населённых мест Российской империи. Вып. 39: Симбирская губерния: по сведениям 1859 года. СПб., 1863. № 43

12 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903. С. 150.

13 Сведения о среднем размере земельного надела бывших удельных крестьян Симбирской губернии приведены по: Шмыгин И. П. Большевикские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. Куйбышев, 1962. С. 50

выпас становился невозможен. Поэтому небольшая площадь сенокосных земель возле Кадышева ограничивала местную кормовую базу. Это не означает, что жители не могли держать скот, однако заготовка достаточного количества корма требовала дополнительных усилий, в том числе поездок к удалённым волжским лугам. Показательно, что позднее сельское общество обменяло около 32 десятин принадлежавшего ему леса на 50 десятин дополнительных луговых угодий.¹⁴ Такой обмен показывает практическую ценность сенокоса для местного хозяйства.

По мере роста населения обеспеченность землёй постепенно сокращалась. В 1840 году на 296 ревизских душ приходилось около 1441 десятины земли — примерно по 4,9 десятины на душу. К моменту поземельного устройства число ревизских душ выросло до 383, тогда как площадь надела увеличилась лишь до 1633,5 десятины. В результате средняя обеспеченность снизилась примерно до 4,3 десятины на душу. Население росло быстрее земельного фонда, поэтому нагрузка на общинную землю постепенно увеличивалась.

Сохранившиеся документы не позволяют установить, каким именно количеством земли пользовался двор Григория Степанова. Вместе с тем земельное устройство Кадышева показывает условия, в которых велось хозяйство семьи.

14 Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903. С. 150.

Крестьянский обед во время жатвы. Фотография В. А. Каррика, 1860–1870-е годы

Земледелием хозяйственная деятельность жителей деревни не ограничивалась: наряду с обработкой земли в Кадышеве занимались рыболовством, портняжным и сапожным промыслами, выделкой овчин, изготовлением саней, колёсных ободьев и спиц, мочалок и рогож¹⁵. Эти занятия были связаны с разным сырьём и разными потребностями хозяйства. Выделанные овчины использовались для изготовления тёплой одежды; сапожное и портняжное ремесло обеспечивало одеждой и обу-

15 Охотина Т. Н. Материальная культура мордвы Тетюшского района Республики Татарстан // Калейдоскоп культур: сборник материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 163.

вью; ободья и спицы служили основными деталями деревянных колёс, а производство саней было связано с необходимым для сельского хозяйства зимним транспортом.

Мочалки и рогожи изготавливались из растительного сырья и применялись как в самом хозяйстве, так и в качестве изделий, которые могли поступать в продажу. Само обозначение этих занятий как промыслов показывает, что речь шла не только об изготовлении вещей для собственного двора, но и о дополнительном заработке

Для Симбирской губернии такие занятия имели заметное хозяйственное значение. К концу XIX века деревообрабатывающими промыслами — в том числе изготовлением саней, колёс и ободьев — занимались около семи тысяч человек, а стоимость их продукции превышала 200 тысяч рублей в год. Шитьём сапог и рукавиц было занято около полутора тысяч человек, портняжеством — около 1600¹⁶. Эти сведения относятся уже к более позднему времени и ко всей губернии, однако показывают, что перечисленные для Кадышева занятия существовали не только как домашнее ремесло, но и как развитые виды товарного производства.

Для самого Кадышева сведения о количестве ремесленников и объёмах продажи их изделий в середине XIX века отдельно не зафиксированы. Поэтому установить, каким именно промыслом занимался двор Григория Степанова и какую часть семейного дохода он приносил, сохранившиеся документы не позволяют. Вместе с тем сведения о землепользовании и занятиях жителей Кадышева позволяют определить общие хозяйственные условия, в которых жила семья.

16 Селиванов А. Ф. Симбирская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIXа. СПб., 1900. С. 898–905.

Главным общероссийским событием этого времени стала крестьянская реформа 1861 года, вошедшая в историю как отмена крепостного права. Однако её значение для жителей Кадышева определялось их словесным положением.

Ранние документы по селению показывают, что его население относилось к новокрещёным мордованам и происходило из прежней ясашной среды. В первой половине XVIII века, по мере преобразования системы государственных платежей, ясашное население Поволжья включалось в общую систему государственного податного учёта. Однако дальнейшее положение самого Кадышева изменилось: к концу XVIII века его жители уже относились к дворцовым крестьянам.

Точный момент перехода селения в дворцовое ведомство в выявленных источниках не зафиксирован. До 1797 года жители Кадышева числились дворцовыми, а после учреждения системы уделов были переведены в категорию удельных крестьян.

Это различие имело прямое значение в 1861 году. Удельные крестьяне, в отличие от помещичьих, не находились в личной власти частного владельца и не отработывали барщину в его хозяйстве. Их земля, платежи и повинности находились в ведении удельного ведомства, управлявшего имуществом императорской фамилии.

Поэтому реформа 1861 года, освобождавшая прежде всего помещичьих крестьян от крепостной зависимости, непосредственно положение жителей Кадышева не изменила.

Для удельных крестьян отдельное положение было принято 26 июня 1863 года. Находившиеся в их пользовании земли передавались в собственность с обязательным выкупом, а прежние платежи превращались в выкупные, рассчитанные на длительный срок. В течение двух лет после реформы удельные крестьяне переводились в разряд крестьян-собственников.

Жители Кадышева и до реформ сохраняли личную свободу и не находились в собственности частного владельца. Поэтому преобразования 1861 и 1863 годов не означали для них освобождения от крепостной зависимости, как для помещичьих крестьян. Их основное значение заключалось в изменении земельных и платёжных отношений и переходе от удельного ведомства к положению крестьян-собственников.

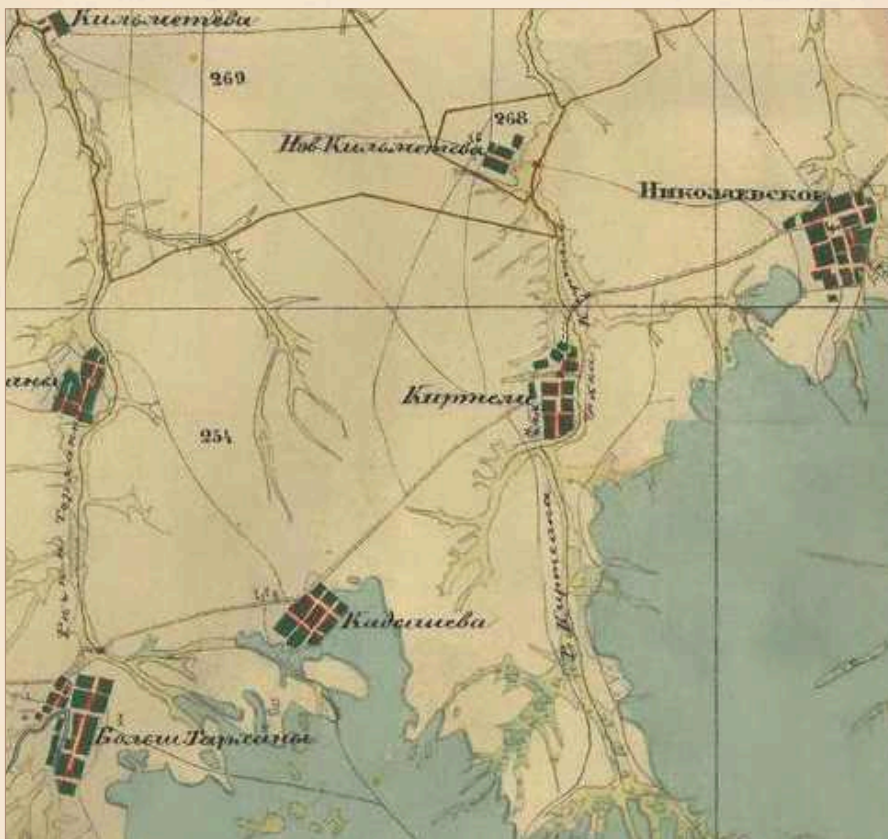
В 1866 году изменилась и церковная принадлежность Кадышева. Ранее жители деревни относились к Николаевской церкви села Кильдюшево, а после постройки Троицкой церкви в Киртелях вошли в её приход. Новый приходской центр находился примерно в четырёх километрах от Кадышева — почти вдвое ближе Кильдюшева.

Дорога к храму, куда жители ходили на богослужения, для крещения детей, венчаний и отпеваний, могла теперь занимать около часа пешком в одну сторону вместо двух и более часов. Ввиду изменения церковной принадлежности Кадышева исповедная ведомость 1866 года фиксирует потомков Степана Дмитриева уже при Троицкой церкви села Киртели.

В этой новой приходской и правовой обстановке семья Василия Григорьева вновь появляется в документах. В 1866 году Василий по-прежнему возглавлял семейный двор, а среди его детей был записан пятнадцатилетний Иван — следующий представитель прямой линии.

Состав семьи Василия Григорьева — предка позднейших Кудашевых — по исповедной ведомости Троицкой церкви села Киртели за 1866 год:

Родство в дворе	Имя	Возраст
Глава семьи	Василий Григорьев	54
Жена главы семьи	Анна Иванова	50
Сын	Мирон	35
Сын	Фёдор	23
Сын	Варфоломей	18
Дочь	Пелагея	14
Сын	Иван	15

Одноверстная топографическая межевая карта Симбирской губернии (карта Менде), 1859–1861 гг

Карта наглядно показывает, насколько ближе к Кадышеву находились Киртели по сравнению с прежним приходским центром в Кильдюшеве. Смена прихода не означала переселения семьи: Василий Григорьев, его жена и дети продолжали жить в Кадышеве. Изменилось место, где их записывали в церковных документах и где совершались крещения, венчания, исповедь и причастие.

Прямая линия продолжается через Ивана Васильева. 11 февраля 1870 года он венчался с Евдокией Максимовой — дочерью крестьянина Максима Васильева из той же деревни Кадышево. Для обоих этот брак был первым. На момент венчания Ивану было 17 лет и 11 месяцев, Евдокии — 18 лет. В семье Ивана и Евдокии по метрическим книгам были

установлены следующие дети. Год рождения Дмитрия определён приблизительно по более поздним документам, поскольку отдельная запись о его рождении не сохранилась:

Год рождения	Имя
1872	Яков
1873	Сергий
1875	Георгий, Александра, Ирина
1877	Матфей
1879	Пелагея
1884	Никита
1885	Емельян
1888	Порфирий, Михаил
ок. 1880	Дмитрий

Метрические книги велись приходским духовенством и включали записи о рождениях и крещениях, браках, смертях и погребениях. Сохранившиеся книги Киртельского прихода за 1872–1888 годы позволяют восстановить большую часть состава семьи Ивана Васильева и Евдокии Максимовой. Однако отдельные годы и части книг этого периода утрачены.

Поэтому запись о рождении Дмитрия Иванова, родившегося около 1880 года, среди сохранившихся документов не выявлена. Его связь с семьёй Ивана Васильева Кудашева устанавливается по более поздним записям и подробно обоснована в разделе «Ход поиска».

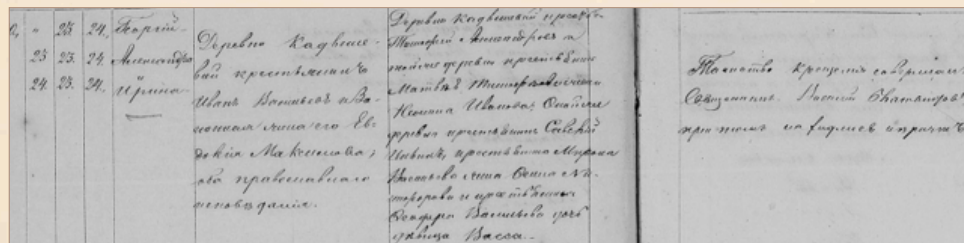
Особенно необычны две записи в истории этой семьи. В августе 1875 года у Ивана Васильева и Евдокии Максимовой родилась тройня: Георгий и Александра появились на свет 23 августа, Ирина — на следующий день; 24 августа были крещены все трое. Спустя тринадцать лет, в ноя-

бре 1888 года, в той же семье родились близнецы Порфирий и Михаил.

По статистике Европейской России за 1885–1887 годы, примерно один случай рождения двойни приходился на 76 родов, а тройни — на 7,6 тысячи родов¹⁷. Поэтому появление у одной женщины сначала тройни, а затем двойни заметно выделяет семью Ивана и Евдокии среди других семей Кадышева.

В Симбирской губернии этого времени даже среди всех новорождённых около трети не доживало до года, а почти половина детей умирала до достижения пятилетнего возраста. Для близнецов опасность была ещё выше: дореволюционные справочные издания прямо отмечали, что их смертность значительно превышала смертность остальных детей. В случае тройни нагрузка на организм матери и слабость новорождённых делали положение ещё тяжелее¹⁸.

Повторение многоплодных родов могло быть связано с индивидуальной особенностью матери: на вероятность рождения двойни влияли в том числе наследственная склонность, возраст женщины и число предшествующих родов. Установить природу двойни и тройни по церковным записям невозможно, но два подобных случая в одной семье едва ли были для односельчан рядовым событием.

Фрагмент записи о рождении тройни из метрической книги села Киртели за 1875 год, расшифровка приведена в разделе «Ход поиска»

17 «Население» // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXа. Санкт-Петербург, 1897. С. 615–638, раздел «Многоплодные роды». По данным Европейской России за 1885–1887 годы, на 1 млн родов приходилось 13 239 двоен и 131 тройня.

18 О высокой детской смертности в Симбирской губернии и повышенной смертности близнецов см.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 195, 198; Книпович Н. М. Близнецы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IV. СПб., 1891. С. 83.

Прямую линию продолжил Дмитрий Иванов. К началу XX века он уже возглавлял собственную семью, по-прежнему жившую в Кадышеве. В 1904 году в метрической книге была записана его дочь Наталья. В этой записи Дмитрий выступает уже не ребёнком в родительском дворе, а взрослым главой семьи, от которого продолжается следующее поколение Кудашевых.

В 1905 году в самом Кадышеве была построена церковь Рождества Христова. Прежде приходская жизнь семьи была связана сначала с Кильдюшевым, затем с Киртелями; теперь церковные записи о рождениях, браках и смертях жителей Кадышева велись уже при местном храме. Здание церкви сохранилось до наших дней, хотя богослужения в нём больше не проводятся.

Современный вид церкви Рождества Христова, Кадышево

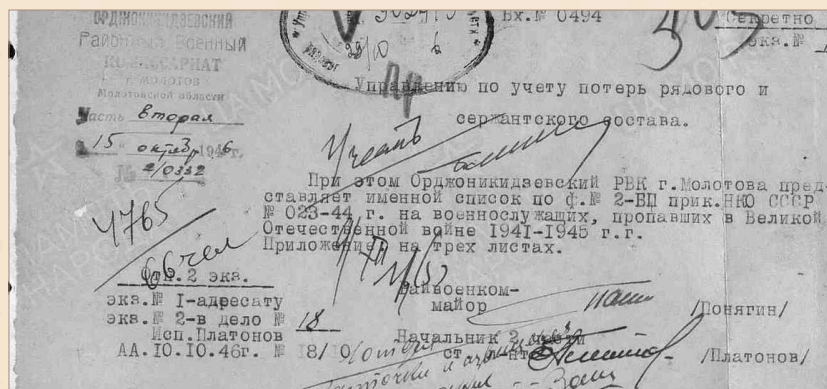
Следующим представителем прямой линии стал Емельян Дмитриевич Кудашев, родившийся около 1911 года. К этому времени в Кадышеве уже действовала собственная церковь, однако метрическая книга за нужный год не сохранилась. Поэтому отдельной записи о рождении Емельяна Дмитриевича в исследовании нет; его происхождение и возраст устанавливаются по более поздним документам.

С его поколением история семьи выходит за пределы дореволюцион-

ного приходского уклада. Детство и молодость Емельяна пришлось на революцию, установление советской власти и преобразование прежней сельской жизни. В конце 1920-х — начале 1930-х годов Кадышево было вовлечено в коллективизацию — объединение самостоятельных крестьянских хозяйств в колхозы. Одновременно проводилось раскулачивание: у семей, признанных зажиточными или враждебными новой политике, изымали имущество, а самих хозяев могли выселить или отправить в ссылку.

Среди репрессированных жителей Кадышева Тетюшского района в 1930–1932 годах названы единоличники — крестьяне, продолжавшие вести собственное хозяйство вне колхоза, — а также люди, обвинённые в «антисоветской» и «антиколхозной» деятельности. Некоторые семьи подверглись раскулачиванию и высылке. Прямых сведений о применении этих мер к Емельяну Дмитриевичу или его ближайшим родственникам не выявлено, однако репрессивная политика затронула само село, где прошли его детство и молодость.

Точное время переезда Емельяна Дмитриевича из Кадышева в город Молотов — современную Пермь — по имеющимся документам установить невозможно, однако известно, что 25 сентября 1942 года, в возрасте около 31 года, Емельян был призван на военную службу Орджоникидзевским районным военным комиссариатом города Молотова. В документе он указан как красноармеец — рядовой военнослужащий Красной армии.

Обложка именного списка потерь Орджоникидзевского районного военного комиссариата города Молотова, в котором зафиксирован Емельян Дмитриевич Кудашев.

Призыв пришёлся на один из самых тяжёлых периодов войны. Осенью 1942 года продолжался оборонительный этап Сталинградской битвы, а на юге шли бои за Кавказ. Советские войска сдерживали крупное немецкое наступление, направленное к Волге и кавказским нефтяным районам.

Следующая установленная точка относится к 1943 году, когда Емельян Дмитриевич был учтён как пропавший без вести. Точная дата выбытия, номер воинской части и место последней службы в имеющихся материалах не названы, поэтому связать его исчезновение с определённым фронтом или сражением невозможно. Документально установлены две основные точки его военного пути: призыв 25 сентября 1942 года и выбытие как пропавшего без вести в 1943 году.

1943 год в целом стал переломным для хода войны. В феврале победой Красной армии завершилась Сталинградская битва, а летом произошло сражение на Курской дуге, после которого советские войска перешли к последовательному наступлению. Эти события характеризуют общий военный фон, но не позволяют установить личный боевой путь Емельяна Дмитриевича.

37	Кудашев Емельян Дмитриевич	✓	1912	Кадышевский р-н	Орджоникидзев. РК	Пропав без вести в 1943	2.44.	Место гибели: Кадышевский р-н
38	Иванова Анна	✓	1910	Кадышевский р-н	Там же	2.44.	Место гибели: Кадышевский р-н	
39	Платонов Иван	✓	1925	Кадышевский р-н	Молотовский РК	2.43.	Место гибели: Кадышевский р-н	
40	Платонов Егор	✓	1907	Кадышевский р-н	Орджоникидзев. РК	2.43.	Место гибели: Кадышевский р-н	

Емельян под №37, фрагмент документа «донесения о потерях» от 1943 года.

До призыва Емельян Дмитриевич создал семью. Его супругой была Наталия Ивановна Леготкина, родившаяся в 1910 году. **Сведения о позднейших поколениях скрыты в демонстрационной версии.** Так линия Кудашевых вышла за пределы родного Кадышева и соединилась на Урале с исследуемой линией Леготкиных.

В документе, уточняющем потери, датой выбытия Емельяна Дмитриевича указан 1943 год, причиной — «пропал без вести». Это означало, что подтверждённых сведений о его дальнейшей судьбе, месте гибели или захоронения не имелось.

Кудашев

Происхождение фамилии

Фамилия в современном понимании — это наследственное родовое именование, передающееся от поколения к поколению и позволяющее отличать одну семейную линию от другой. Однако в крестьянской среде Российской империи фамилии долгое время не были обязательной и устойчивой частью записи человека. В документах XVIII — первой половины XIX века крестьянина часто обозначали по имени и отчеству, а внутри двора и сельской общины этого было достаточно. У представителей высших сословий, духовенства, купечества и служилых людей фамилии закреплялись значительно раньше. Среди крестьянского населения этот процесс шёл медленнее и неравномерно.

В одних семьях родовые прозвания существовали в домашней и общинной среде задолго до их появления в официальных документах, в других наследственная фамильная форма окончательно закреплялась только во второй половине XIX или даже в начале XX века.

В сельской среде Поволжья, в которой проживали предки исследуемого рода, этот процесс шёл неоднородно: русская церковная и государственная система учёта сосуществовала с местными мордовскими и тюркскими именовательными традициями.

В ранних документах по Кадышеву представители исследуемой семьи записываются без наследственной фамилии: Степан Дмитриев, затем Григорий Степанов, Василий Григорьев и Иван Васильев. Эти формы указывают на имя отца и меняются от поколения к поколению. Поэтому в документах XVIII — первой половины XIX века исследуемая семья ещё не записывается как Кудашевы, хотя речь идёт о прямых предках тех людей, за которыми эта фамилия позднее закрепились.

Первое выявленное употребление фамилии Кудашев в установленной линии относится к 1885 году. Она появляется в метрической книге Троицкой церкви села Киртели, в записи о рождении Емельяна, сына Ивана Васильева. При этом массовое и устойчивое употребление фамилий по приходу начинается позднее — с начала XX века. Появление фамилии у семьи Ивана Васильева в 1885 году, таким обра-

зом, относится к сравнительно раннему этапу её закрепления в местной крестьянской среде.

До появления устойчивой фамильной формы для определения человека было достаточно имени, отчества, возраста, двора и места в семейной иерархии. Для священника, волостного писаря или другого человека, хорошо знавшего местных жителей, запись «Иван Васильев» сама по себе позволяла определить нужного Ивана — сына Василия, живущего в определённом дворе и принадлежащего к известной семье. Во второй половине XIX века положение постепенно менялось. После крестьянских реформ сельское население активнее включалось в административный и правовой оборот. Расширялась паспортная практика, участились временные отъезды на заработки, возрастала подвижность населения, а введение всеобщей воинской повинности потребовало точнее учитывать мужчин призывного возраста. Один и тот же человек всё чаще появлялся в документах разных учреждений и за пределами своего села. В этих условиях родовые прозвания и другие местные формы именования постепенно закреплялись в качестве наследственных фамилий.

Основой фамилии Кудашев является нецерковное мужское имя Кудаш. Для исследуемой линии важно, что это имя известно не только по данным ономастики. В ревизских материалах по самому Кадышеву первой половины XVIII века зафиксировано несколько мужчин, носивших имя Кудаш.

Связать кого-либо из этих ранних Кудашей непосредственно с установленной линией семьи сохранившиеся документы не позволяют. Между ревизскими сказками 1723 и 1747 годов и семьёй, которая с 1775 года прослеживается по Степану Дмитриеву и его потомкам, сохраняется документальный разрыв. Ревизская сказка 1762 года не даёт надёжного перехода между этими группами населения: состав дворов и система именования не позволяют доказательно установить, кто из записанных в более ранних материалах людей принадлежал к той же семье. Поэтому ни один из Кудашей первой половины XVIII века не может быть назван установленным предком исследуемого рода.

Наличие нескольких носителей самого имени Кудаш в Кадышеве, однако, имеет существенное значение для истории происхождения фамилии. По своей форме Кудашев образована обычным для русской фамильной системы способом: к основе Кудаш добавлен суффикс «-ев»,

выражающий принадлежность. Такая форма первоначально указывала на связь человека с Кудашом и могла обозначать его сына, потомка или представителя его семьи. В буквальном смысле родовое именование Кудашевы указывает на потомков человека, известного как Кудаш. Установить, в каком именно поколении исследуемой линии находился этот человек, невозможно. Он мог принадлежать к более ранним поколениям семьи, остающимся за документальной границей исследования. Вместе с тем имя Кудаш могло сохраняться в домашней и общинной среде и позднее, одновременно с христианскими именами, которыми представители семьи записывались в церковных и государственных документах. Поэтому нельзя исключать, что Кудашем называли одного из уже установленных предков — например, Григория Степанова — или представителя одного из ближайших к нему поколений.

Такая возможность соответствует именовательной среде Кадышева XVIII–XIX веков. Селение имело мордовскую основу, а его жители в документах XVIII века обозначались как новокрещёные мордоване. Переход к православному церковному учёту означал закрепление христианских имён в официальных записях, но сам по себе не требовал исчезновения прежних домашних и общинных форм именования. Христианское имя, которым человек записан в исповедной ведомости или ревизской сказке, не исключает существования другого имени или прозвания, употреблявшегося внутри семьи и сельского окружения. Этимологически имя Кудаш в исследованиях личных имён и фамилий объясняется как нецерковное мужское имя мордовского или тюркского происхождения. В мордовской версии его связывают с основами мокшанского и эрзянского языков, обозначающими дом или жилище, и с именным элементом «-ш». В тюркской версии имя Кудаш связывают со словом, означающим «родственник» или «брат»; допускается также его сближение с монгольским обозначением свойственников¹⁹.

Для исследуемой линии мордовская версия имеет дополнительные исторические основания. Она соответствует происхождению Кадышева, этническому составу его раннего населения, обозначению жителей прихода как новокрещёных мордован и самому факту употребления имени Кудаш среди жителей села в первой половине XVIII века. Тюркское

19 Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М., 1993. С. 58; Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 30.

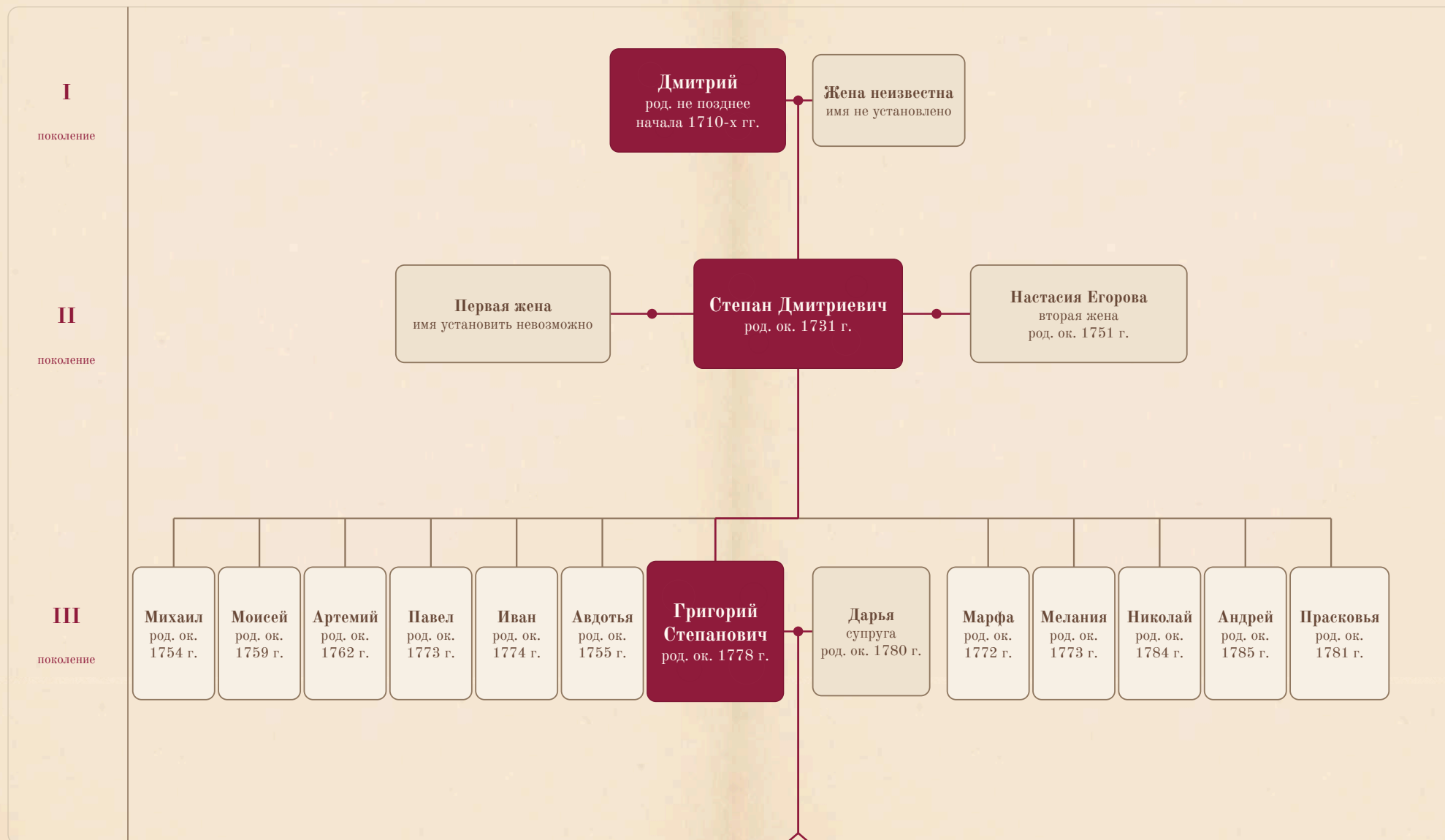
влияние на местную систему имён также нельзя исключать: мордовское население Среднего Поволжья на протяжении длительного времени находилось в тесном контакте с тюркскими народами.

Таким образом, документальная история фамилии в исследуемой семье начинается в 1885 году, когда форма Кудашев впервые появляется у потомков Ивана Васильева. Основа этой фамилии — имя Кудаш — существовала в Кадышеве значительно раньше и зафиксирована в местных ревизских материалах первой половины XVIII века.

Сохранившиеся документы не позволяют установить конкретного Кудаша, от которого могло произойти фамильное именование исследуемой семьи. Однако сама форма фамилии и документально зафиксированное употребление имени Кудаш непосредственно в Кадышеве позволяют уверенно связывать происхождение фамилии с местной именовательной средой, в которой на протяжении нескольких поколений жили предки рода.

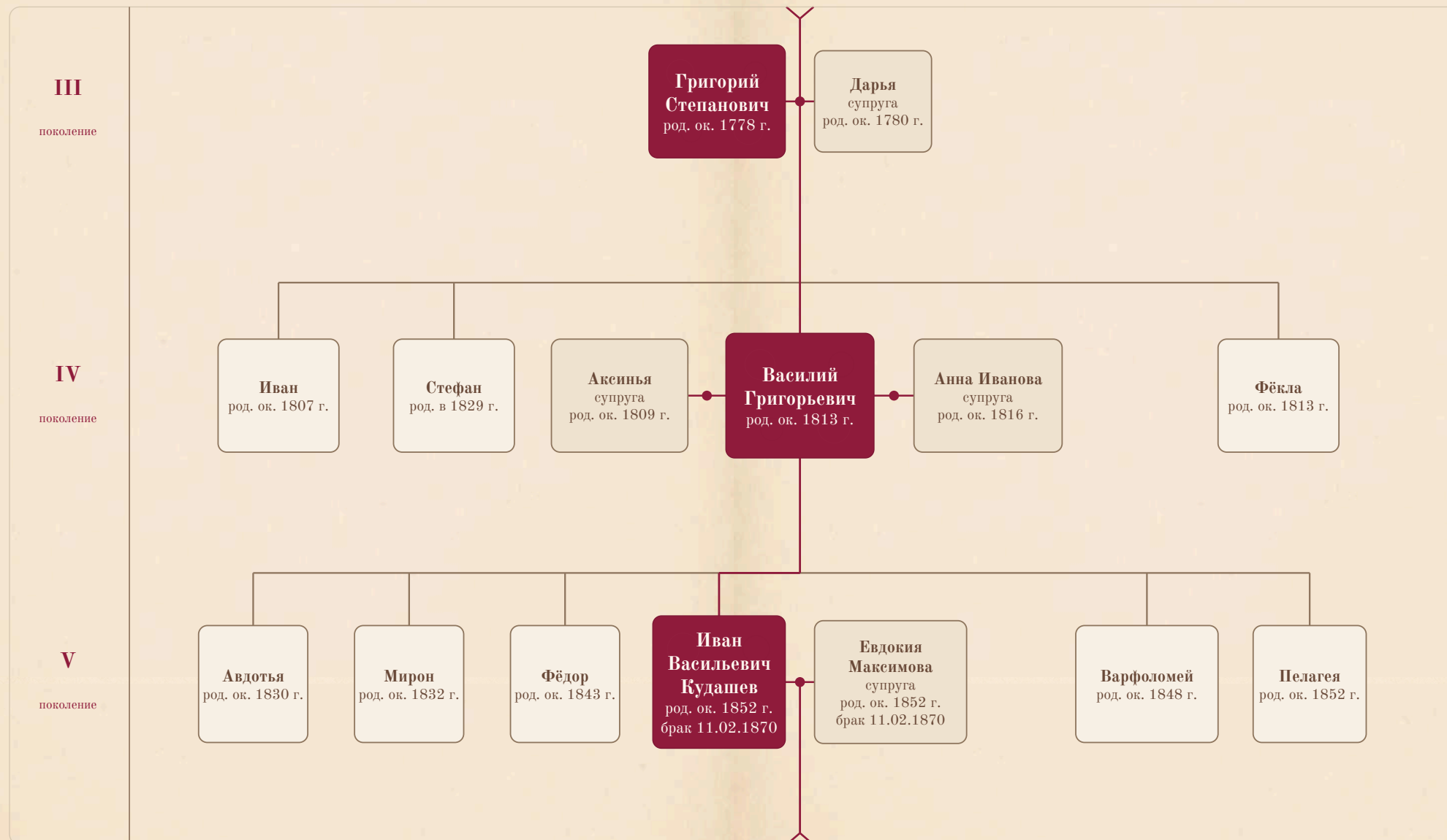
Поколенная роспись

КУДАШЕВЫ · ПОКОЛЕНИЯ I–III

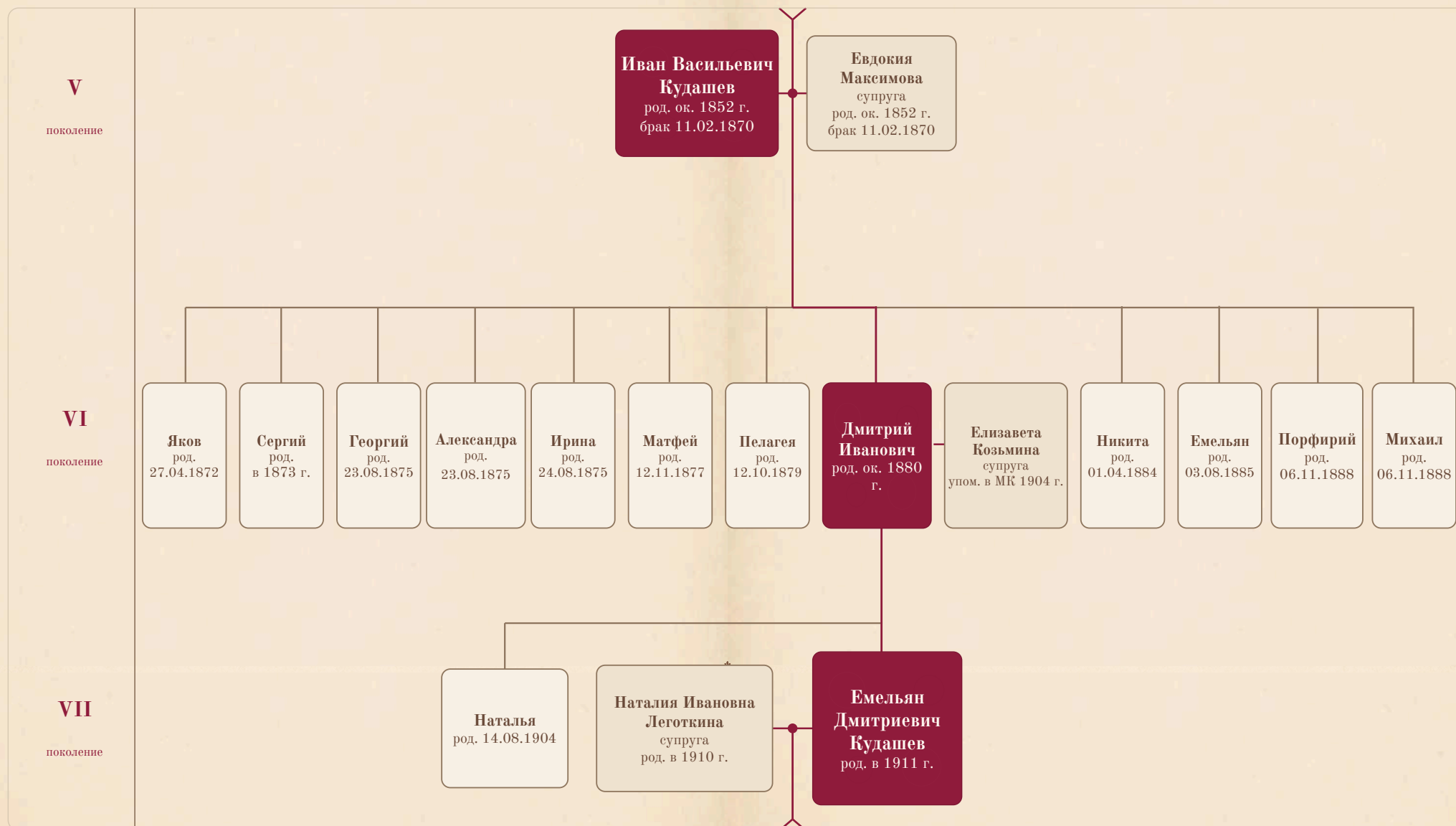
Поколенная роспись

КУДАШЕВЫ · ПОКОЛЕНИЯ III–V

Поколенная роспись

КУДАШЕВЫ · ПОКОЛЕНИЯ V–VII

Поколенная роспись

КУДАШЕВЫ · ПОКОЛЕНИЯ VII–IX

VII

поколение

Наталья Ивановна
Леготкина
супруга
род. в 1910 г.

Емельян
Дмитриевич
Кудашев
род. в 1911 г.

VIII

поколение

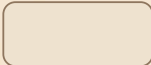
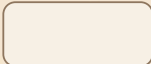
Сведения о позднейших
поколениях скрыты в
демонстрационной версии

IX

поколение

Условные обозначения

К ПОКОЛЕННОЙ РОСПИСИ КУДАШЕВЫХ

- представитель прямой линии рода
- супруг или супруга представителя прямой линии
- остальные известные дети семьи
- продолжение прямой линии
- прочие родственные связи
- брачный союз
- переход прямой линии между разворотами

Примечания

1. По сохранившимся источникам определить, от какого брака родился каждый из детей Степана Дмитриевича, невозможно. Поэтому дети приведены общей группой. Расположение детей в ряду не обозначает порядок рождения.
2. По сохранившимся источникам распределить детей Василия Григорьевича между браками с Аксиньей и Анной Ивановой невозможно. Поэтому дети приведены общей группой.

Ход поиска

Линия Кудашевых

Исходными данными для поиска являлись семейные сведения об Емельяне Дмитриевиче Кудашеве:

Емельян Дмитриевич Кудашов. Из села «Кадышева». Родился ориентировочно в начале XX века, погиб / пропал без вести в годы Великой Отечественной войны.

Изначально был проработан Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО), где была обнаружена следующая запись:

Расшифровка:

ФИО	Кудашев Емельян Дмитриевич
Год рождения	1911
Воинское звание	красноармеец
Должность / специальность	стрелок
Партийность	беспартийный
Место рождения	Татарская АССР, Тетюшский район
Призван	Орджоникидзевским РВК г. Молотова, 25.09.1942 г.
Причина выбытия	пропал без вести в 1943 году; письма были с дороги
Родственное отношение	жена: Леготкина Наталия Ивановна

На основе этих сведений в Тетюшском районе был проведён поиск селений с названием «Кадышево» и найдено совпадение. Уточнены административно-территориальная принадлежность Кадышева и церковные приходы, к которым селение относилось в разные периоды, после чего проверена сохранность документов. Сельскохозяйственные переписи по Кадышеву и Всероссийская перепись населения 1897 года по этой административной единице не сохранились; из источников рубежа XIX–XX веков доступны преимущественно метрические книги. Сохранность метрических книг за XX век также скудна: книга по Кадышеву за 1911 год отсутствует, а просмотр соседних лет по Кадышеву и ближайшим приходам результата не дал.

Метрическая запись 1904 года

о рождении Натальи Дмитриевны Кудашевой · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСПИФРОВКА

Родившаяся: Наталья.

Дата рождения: 14 августа 1904 года.

Дата крещения: 15 августа 1904 года.

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Дмитрий Иванов Кудашев и законная жена его Елизавета Козьмина, оба православные.

Восприемники: села Киртели крестьянин Федор Козьмин Обрахованный и деревни Кадышевой крестьянина Ивана Васильева Кудашева жена Евдокия Максимова

Обоснование: ГАУО, фонд №134, опись №39, дело №372.

Приведённая выше запись стала первой документальной зацепкой для восстановления предыдущего поколения. Она зафиксировала в Кадышеве взрослого Дмитрия Иванова Кудашева — человека подходящего возраста, носившего нужные имя и отчество и жившего в том же селении, которое было указано местом происхождения Емельяна Дмитриевича.

К этому времени был полностью изучен весь физически сохранившийся корпус церковных документов по Кадышеву и приходам, к которым селение относилось в разные годы. Другого Дмитрия Иванова Кудашева в этих источниках нет. Поэтому Дмитрий Иванов, записанный в 1904 году отцом Натальи, был установлен как отец Емельяна Дмитриевича Кудашева.

Дополнительное значение имел состав восприемников Натальи. Так назывались участники крещения ребёнка — крёстные родители, которыми в сельской среде обычно становились родственники или люди из ближайшего семейного круга. Одной из восприемниц названа Евдокия Максимова, жена крестьянина Ивана Васильева Кудашева из деревни Кадышевой. Запись 1904 года тем самым связывала семью Дмитрия Иванова с семьёй Ивана Васильева и Евдокии Максимовой.

Сопоставление всего сохранившегося корпуса источников выявило устойчивую закономерность. Цепочка отчеств, возрастов и родственных связей показала, что все Кудашевы, встречающиеся в документах по Кадышеву, принадлежали к потомству Василия Григорьева.

Метрические записи 1872–1888 годов фиксируют детей Ивана Васильева и Евдокии Максимовой, а запись 1870 года — их венчание. Совокупность этих документов установила происхождение Дмитрия Иванова от данной супружеской пары и позволила восстановить последовательность поколений:

Василий Григорьев → Иван Васильев → Дмитрий Иванов → Емельян Дмитриевич Кудашев.

На следующих страницах представлены документы, подтверждающие эту связь: метрические записи о семье Ивана Васильева и Евдокии Максимовой, запись об их венчании и исповедная ведомость 1866 года, в которой Иван указан в составе двора своего отца Василия Григорьева.

Метрическая запись 1888 года

о рождении Порфирия и Михаила Ивановых Кудашевых · линия Кудашевых

Всего родившихся.	Месца и дни	Пол	Возраст	Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого крестногодяди.	Звание, имя, отчество и фамилия восприемников.
6	8	Мужской	8	Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев Кудашев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.	Той же деревни крестьянин Тимофей Александров и крестьянина той же деревни Матвея Тимофеева жена Екатерина Петрова.

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев Кудашев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

Рождены 6 ноября, крещены 8 ноября.

Восприемники: той же деревни крестьянин Андрей Александров Митрофанов и крестьянская девица Акима Макарова, крестьянин Иван Макаров и крестьянина Егора Федорова жена Ульяна Степанова.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №48.

Метрическая запись 1885 года

о рождении Емельяна Иванова Кудашева · линия Кудашевых

60	3	В. Емельянов	Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев Кудашев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.	Той же деревни крестьянин Тимофей Александров и крестьянина той же деревни Матвея Тимофеева жена Екатерина Петрова.
----	---	--------------	---	---

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев Кудашев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

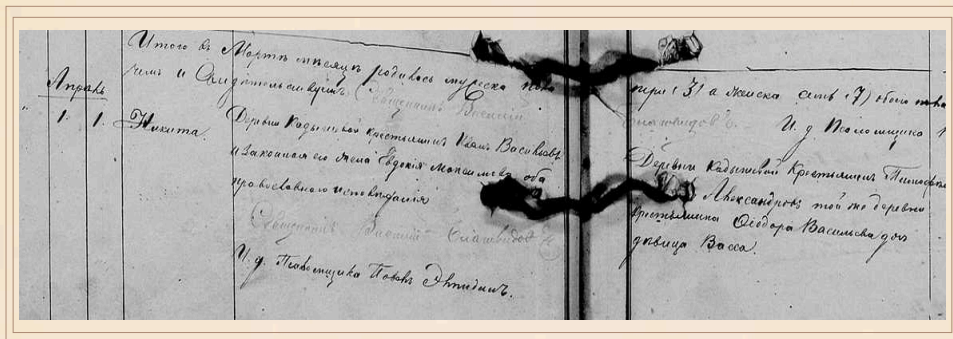
Рождён 3 августа, крещён 6 августа.

Восприемники: той же деревни крестьянин Тимофей Александров и крестьянина той же деревни Матвея Тимофеева жена Екатерина Петрова.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №46.

Метрическая запись 1884 года

о рождении Никиты Иванова Кудашева · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСПИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

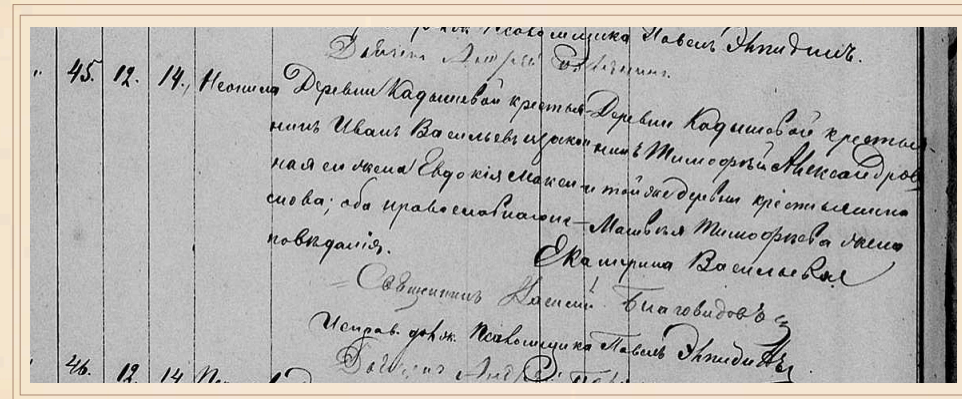
Рождён 1 апреля, крещён 1 апреля.

Восприемники: Деревни Кадышевой крестьянин Тимофей Александров и той же деревни крестьянина Федора Васильева дочь девица Васса.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №46.

Метрическая запись 1879 года

о рождении Пелагии Ивановой Кудашевой · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСПИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

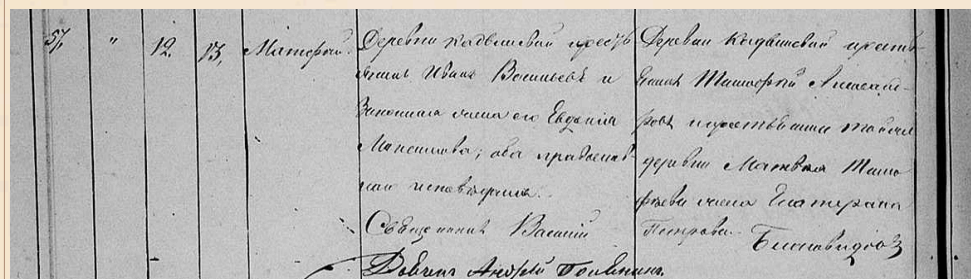
Рождена 12 октября, крещена 14 октября.

Восприемники: деревни Кадышевой крестьянин Тимофей Александров и той же деревни крестьянина Матвея Тимофеева жена Екатерина Васильева.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №45.

Метрическая запись 1877 года

о рождении Матфея Иванова Кудашева · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

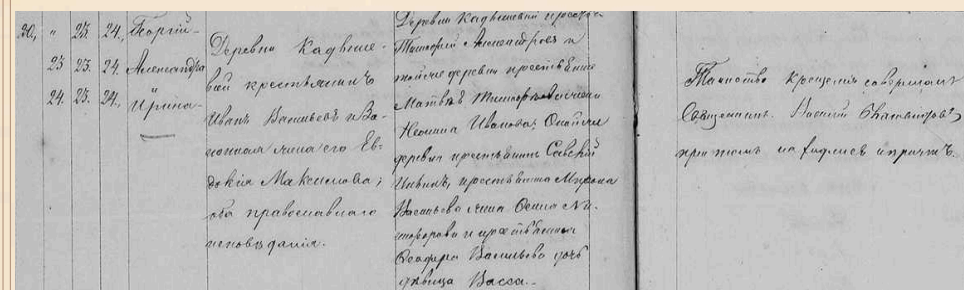
Рождён 12 ноября, крещён 13 ноября.

Восприемники: деревни Кадышевой крестьянин Тимофей Александров и крестьянина той же деревни Матвея Тимофеева жена Екатерина Петрова.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №43.

Метрическая запись 1875 года

о рождении Георгия, Александры и Ирины Ивановых Кудашевых · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

Георгий и Александра рождены 23 августа, Ирина — 24 августа.

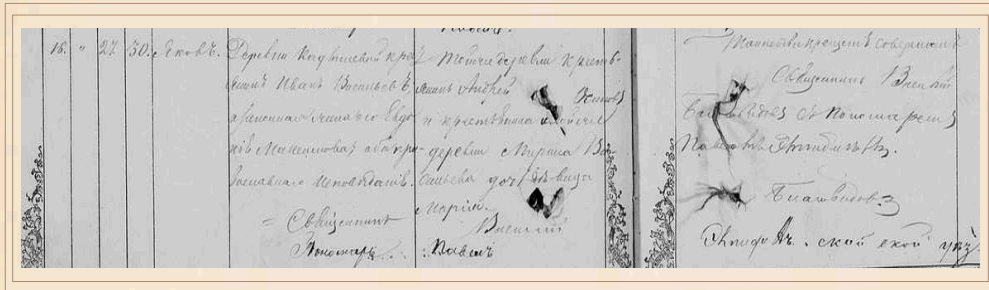
Все дети крещены 24 августа.

Восприемники: деревни Кадышевой крестьянин Тимофей Александров и той же деревни Матвея Тимофеева жена Ниша Иванова, той же деревни крестьянин Северий Ильин, крестьянина Мирона Васильева жена Ольга Никифорова и крестьянина Федора Васильева дочь девица Васса.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №43.

Метрическая запись 1872 года

о рождении Якова Иванова Кудашева · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Родители: Деревни Кадышевой крестьянин Иван Васильев и законная жена его Евдокия Максимова, оба православные.

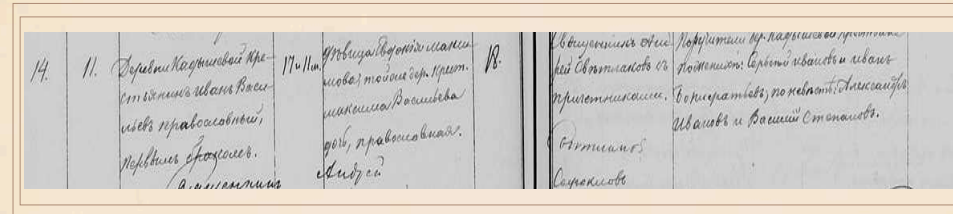
Рождён 27 апреля, крещён 30 апреля.

Восприемники: той же деревни крестьянин Яшин Андрей и крестьянина той же деревни Мирона Васильева дочь девица Мария.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №42.

Метрическая запись 1870 года

о браке Ивана Васильева и Евдокии Максимовой · линия Кудашевых

Фрагмент метрической книги Троицкой церкви села Киртели.

РАСШИФРОВКА

Жених: деревни Кадышева крестьянин Иван Васильев, православный, первым браком, в возрасте 17 лет и 11 месяцев.

Невеста: девица Евдокия Максимова той же деревни, дочь крестьянина Максима Васильева, православная, первым браком, в возрасте 18 лет.

Венчались 11 февраля.

Поручители: деревни Кадышевой крестьяне по жениху: Сергей Иванов и Иван; по невесте: Александр Иванов и Василий Степанов.

Обоснование: ГАУО, фонд №4, опись №5, дело №42.

Исповедная ведомость 1866 года

двор Василия Григорьева · деревня Кадышево · линия Кудашевых

Василий Григорьев	54	—	—	—	—
Анна Иванова	50	—	—	—	—
Мирон	35	—	—	—	—
Фёдор	23	—	—	—	—
Варфоломей	18	—	—	—	—
Пелагея	14	—	—	—	—
Иван	15	—	—	—	—

Фрагмент исповедной ведомости Троицкой церкви села Киртели.

РАСПИФРОВКА

Глава семьи: Василий Григорьев, 54 года.

Жена главы семьи: Анна Иванова, 50 лет.

Сын: Мирон, 35 лет.

Сын: Фёдор, 23 года.

Сын: Варфоломей, 18 лет.

Дочь: Пелагея, 14 лет.

Сын: Иван, 15 лет.

Обоснование: ГАУО, фонд №134, опись №4, дело №24.

Ревизская сказка 1834 года

двор № 80 · деревня Кадышево · линия Кудашевых

Григорий Степанов	54	—	—	—	—
Анна Иванова	50	—	—	—	—
Мирон	35	—	—	—	—
Фёдор	23	—	—	—	—
Варфоломей	18	—	—	—	—
Пелагея	14	—	—	—	—
Иван	15	—	—	—	—

Фрагмент ревизской сказки 1834 года по деревне Кадышево.

КЛЮЧЕВАЯ СТРОКА

Григорий Степанов, 54 года, записан главой двора № 80. Его отчество связывает запись со Степаном Дмитриевым, а 21-летний сын Василий является следующим представителем прямой линии.

Обоснование: ГАУО, фонд №156, опись №2, дело №123.

Полная расшифровка

двор № 80

— ◇ —

МУЖСКОЙ ПОЛ

Родство в дворе	Имя и отчество	Возраст по прошлой ревизии	Возраст в 1834 г.
Глава двора	Григорий Степанов	36	54
Сын	Иван Григорьев	9	27
Сын	Василий Григорьев	Не родился	21
Внук	Мирон Васильев	Не родился	1 1/2
Сын	Стефан Григорьев	Не родился	Умер в возрасте 3 недель в 1829 году

Обоснование: ГАУО, фонд № 156, опись № 2, дело № 123.

Полная расшифровка

двор № 80

— ◇ —

ЖЕНСКИЙ ПОЛ

Родство в дворе	Имя и отчество	Возраст в 1834 г.
Жена главы двора	Дарья	54 года
Сноха, жена Ивана	Варвара	27 лет
Дочь Григория	Фёкла	21 год
Внучка, дочь Ивана	Христинья	1 ½ года
Сноха, жена Василия	Аксинья	25 лет
Внучка, дочь Василия	Авдотья	4 года

Обоснование: ГАУО, фонд № 156, опись № 2, дело № 123.

Исповедная ведомость 1789 года

двор № 76 · деревня Кадышево · линия Кудашевых

И С Л О		Летопись		показаний	
Дворов	Людвиг	Летопись	Летопись	Летопись	Летопись
76	Нопорщенихъ домашнихъ.	Степанъ	дмитрий	58	1028 ты
	Она въ настоящемъ году	Умидъ	дмитрий	24	
	Павелъ	Григорей	Николай	18	
	Андрей	дочери	марья	11	
	миланья	миланья	миланья	5	
	миланья	миланья	миланья	4	
	миланья	миланья	миланья	16	
	миланья	миланья	миланья	15	
	миланья	миланья	миланья	8	
	миланья	миланья	миланья	8	

Фрагмент исповедной ведомости Николаевской церкви села Кильдюшево.

РАСШИФРОВКА

Глава двора: Степан Дмитриев, 58 лет.

Жена: Настасия Егорова, 39 лет.

СЫНОВЬЯ: Артемий, 24 года; Павел, 16 лет; Григорий, 11 лет; Николай, 5 лет; Андрей, 4 года.

Дочери: Марфа, 16 лет; Мелания, 15 лет; Прасковья, 8 лет.

Обоснование: ГАРТ, фонд №4, опись №10, дело №2.

Исповедная ведомость 1775 года

двор № 90 · деревня Кадышево · линия Кудашевых

353	Ym	20	12
354	Mittau	11	24
355	Ym	16	
356	Ym	15	
357	Ym	2	
358	Ym	1	
359	Ym	1	
360	Ym	1	
361	Ym	1	
362	Ym	1	
363	Ym	1	
364	Ym	1	
365	Ym	1	

Фрагмент исповедной ведомости Николаевской церкви села Кильдюшево.

РАСШИФРОВКА

Глава двора: Степан Дмитриев, 44 года.

Жена: Настасия Егорова, 24 года.

Сыновья: Михаил, 21 год; Моисей, 16 лет; Артемий, 13 лет; Павел, 2 года; Иван, 1 год.

Дочери: Авдотья, 20 лет; Марфа, 3 года; Мелания, 2 года.

Обоснование: ГАРТ, фонд №4, опись №10, дело №3.

Представленный комплекс документов позволяет восстановить прямую линию Кудашевых от Емельяна Дмитриевича до начала XVIII века. Запись 1904 года устанавливает его отца — Дмитрия Иванова Кудашева. Происхождение Дмитрия от Ивана Васильева и Евдокии Максимовой подтверждается совокупностью всего сохранившегося корпуса источников: составом восприемников записи 1904 года, отсутствием в Кадышеве другого Дмитрия Кудашева, единством выявленной семейной группы и последовательностью метрических записей 1870–1888 годов. Исповедная ведомость 1866 года называет Ивана сыном Василия Григорьева. Документы 1834 и 1789 годов продолжают линию через Григория Степанова, а исповедная ведомость 1775 года фиксирует его отца Степана Дмитриева.

Самым ранним установленным представителем рода является Дмитрий, имя которого сохранилось в отчестве его сына. В 1775 году Степану Дмитриеву было 44 года, поэтому он родился около 1731 года. Следовательно, рождение его отца Дмитрия относится не позднее чем к началу 1710-х годов.

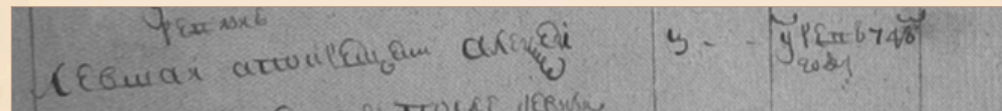
Исповедная ведомость 1775 года стала последним документом, по которому линии удалось продолжить с сохранением проверяемой связи между поколениями. Для поиска более ранних предков были полностью просмотрены все физически сохранившиеся ревизские сказки, охватывающие население Кадышева в 1762, 1747 и 1723 годах. Ни в одной из них не обнаружено двора, который можно было бы сопоставить с семьёй Степана Дмитриева или с возможным двором его отца Дмитрия.

Причина документального обрыва заключается не в неполноте поиска, а в изменении самой системы записи населения. В исповедной ведомости 1775 года Степан уже назван устойчивым христианским именем и отчеством — Степан Дмитриев. В ревизской сказке 1762 года переход жителей Кадышева к церковной системе имён ещё не был завершён.

Крещение населения проходило постепенно. В одном дворе взрослые и дети могли находиться на разных этапах этого процесса: одни уже записывались как новокрещённые, другие ещё сохраняли прежние имена или не включались в запись в той форме, которая позднее стала обычной. Поэтому составы дворов 1762 и 1775 годов не совпадают даже с учётом прошедших между документами тринадцати лет, смертей, браков и отделения взрослых детей.

Особенно важна форма записи новокрещённых. Вместо привычного сочетания имени и отчества документ мог одновременно указывать прежнее дохристианское имя человека и имя, полученное при крещении.

Например, в ревизской сказке встречается запись:

Обоснование: РГАДА, фонд № 350, опись № 21, дело № 1220.

Дословно расшифровывается как: «Левашка, новокрещённый Алексей».

Такая запись сообщает два личных имени одного человека, но не даёт устойчивого отчества и не раскрывает его происхождение в форме, обычной для позднейших документов. Имя, стоящее рядом с обозначением новокрещённого, нельзя автоматически принимать за имя отца: это могло быть прежнее имя человека, его новое крещальное имя или переданная писцом форма мордовского именованья.

Ревизская сказка 1762 года была изучена полностью. В ней нет двора, совпадающего с семьёй Степана Дмитриева по возрасту главы, составу домочадцев и совокупности имён. Нет и записи, в которой Степан был бы назван сыном Дмитрия. Отдельного человека подходящего возраста с именем Степан для продолжения линии недостаточно: без отчества и сопоставимого семейного окружения его невозможно отличить от другого одноимённого жителя селения.

Сам Дмитрий известен только по отчеству сына в исповедной ведомости 1775 года. В более ранних источниках он мог быть записан под дохристианским именем, именем, полученным при крещении, либо в форме, не сохраняющей его связь со Степаном. Поэтому присутствие в документе отдельного человека по имени Дмитрий также не доказывало бы его принадлежность к исследуемой семье.

Ревизские сказки 1762, 1747 и 1723 годов просмотрены полностью, однако ни одна из них не сохраняет одновременно сопоставимый семейный двор, устойчивое отчество и проверяемую связь между Степаном и предыдущим поколением, из-за чего фиксируется документальный обрыв.

Родовая линия Леготкиных

Родовой паспорт

Исследуемая фамилия / ветвь	Леготкины
Ближайший известный представитель	Леготкина Наталия Ивановна, 1910 г. р.; супруга Кудашева Емельяна Дмитриевича
Самый ранний установленный предок	Степан, отец Максимка Леготкина, не позднее начала 1570-х годов.
География линии	Пермь Великая; вотчины Строгановых; сельцо Никольское / Верхние Мулы, деревня Балдина, Нижние Муллы, Верхне-Мулинская округа; позднее — Архангело-Пашийский завод
Социальный статус	Вотчинные крестьяне Строгановых; позднее часть линии связана с заводской средой Архангело-Пашийского завода
Основные архивы	ГАПК · РГАДА · РГБ
Особенности источниковой базы	Метрические книги, ревизские сказки, переписные и писцовые материалы; ранняя часть линии проходит по последовательной цепочке документов XVII–XVIII веков

Ключевые ориентиры

Документальная глубина	Раннее перемещение	Сословная траектория	Опорная запись
до 1623 года	Верх-Боровая → Верхние Мулы	вотчинные крестьяне → заводская среда	1623 Максимко Леготкин

История рода Леготкины

Наиболее раннее документальное упоминание исследуемой линии Леготкиных относится к 1623 году. В Писцовой книге Кайсарова — государственном описании земель, селений, дворов и жителей Великопермских владений Строгановых — среди крестьян сельца Никольского на Каме и речке Муловке записан двор: Максимка Степанова сына Леготкина.

Формы «Максимко», «Максимка Степанова сына» и «Леготкина» передают язык и падежное построение записи XVII века. Это не варианты современного имени и отчества, а точное воспроизведение того, как человек был назван писцом. Далее он будет упоминаться как Максимко Степанов сын Леготкин или Максимко Леготкин.

Пермь Великая в XVII веке представляла собой обширную историческую область Прикамья, охватывавшую земли по Каме, Чусовой, Колве, Вишере и их притокам. Она находилась на северо-восточной окраине Русского государства, однако задолго до русского продвижения здесь существовали собственные поселения, волости, речные пути и промышленные районы. Основную часть местного населения составляли пермяки, прежде всего коми-пермяки; по Каме и в южных районах с ними соседствовало татарское и башкирское население.

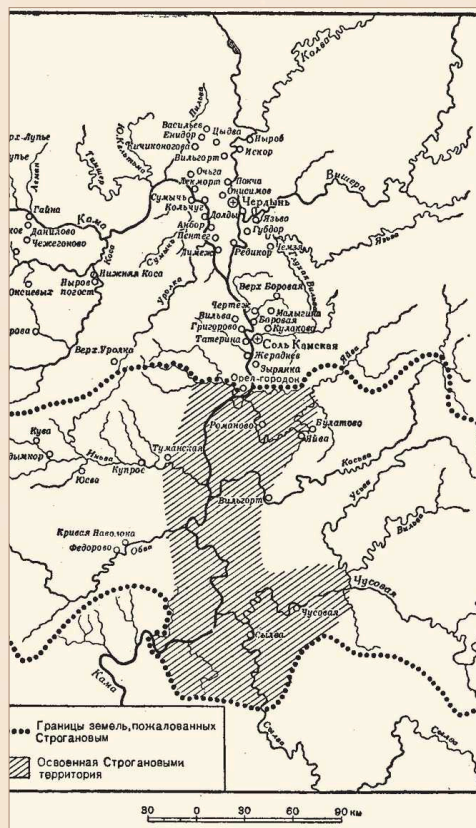
Русское освоение Прикамья развивалось поверх уже сложившейся местной географии. Реки оставались главными путями сообщения, вокруг промысловых мест возникали новые поселения, а старые земли постепенно включались в административную и хозяйственную систему Русского государства.

Значительная часть Прикамья перешла под управление Строгановых по царским пожалованиям XVI века. В 1558 году Григорий Строганов получил земли в Перми Великой по Каме, а в 1568 году Яков Строганов — владения по Чусовой. Вместе с землёй они получили право приглашать поселенцев, основывать деревни и починки, развивать пашенное

хозяйство и промыслы, а также строить укреплённые городки.

К началу XVII века строгановские земли уже представляли собой разветвлённое хозяйство с деревнями и селцами, пашнями, сенокосами, рыбными и лесными угодьями, соляными промыслами и укреплёнными поселениями. Их население состояло из крестьян, промысловых работников и служилых людей, живших вдоль главных речных путей.

Одним из таких поселений было селцо Никольское на Каме и речке Муловке. Именно здесь в 1623 году писцовая книга зафиксировала двор Максимка Степанова сына Леготкина — самого раннего документально установленного представителя исследуемого рода.

Земли, пожалованные Строгановым, и освоенная ими территория в Прикамье к 1579 году. С. Никольское здесь отсутствует, так как было возведено позднее. Карту составил С. А. Адрианов

К 1623 году Никольское уже представляло собой сложившееся селцо — небольшое владельческое поселение с церковью и хозяйственными угодьями. В писцовом описании названа деревянная клетская церковь во имя Николы Чудотворца, то есть храм простой прямоугольной конструкции, сложенный из соединённых срубов. При церкви находились дворы священника, дьячка, пономаря, просвирницы и трапезника.

Отдельно были записаны два двора владельцев селца — Андрея и Петра Строгановых, крестьянские и бобыльские дворы, пустовавшие усадьбы, пашня, сенные угодья по Каме и Муловке, а также колёсная мельница на речке Пиже. Бобылями называли жителей, которые не вели полноценного самостоятельного хозяйства и обычно обладали значительно меньшим имуществом и земельными угодьями, чем крестьяне.

Среди общих крестьян Андрея и Петра Строгановых, то есть людей, находившихся в совместном владении двух представителей рода Строгановых, был записан:

двор Максимка Степанова сына Леготкина.

Название Никольского было связано с местной церковью во имя Николы Чудотворца. Образование названий поселений по храму, церковному престолу или почитаемому святому было обычным для русской традиции уже в допетровское время и сохранялось в последующие столетия.

Одновременно употреблялось и другое название поселения — Верхние Мулы, позднее Верхние Муллы. Оно происходило от речки Муловки, впоследствии называвшейся Мулянкой, возле которой располагалось селцо. Таким образом, одно название указывало на местный храм, а другое — на положение поселения у реки.

Запись 1623 года содержит лишь краткую документальную формулу: «двор Максимка Степанова сына Леготкина». Писцовая книга учитывала прежде всего двор как отдельное хозяйство, с которого определялись платежи и повинности, а не составляла подробный список всех проживавших в нём родственников. Поэтому по этой записи нельзя установить имя жены Максимка, количество его детей и полный состав семьи. Документ надёжно сообщает только имя владельца двора, его отчество, фамильное именование и место проживания.

Максимко Леготкин был вотчинным крестьянином Строгановых. Вотчиной называлось наследственное земельное владение, принадлежав-

шее частному владельцу вместе с поселениями, угодьями и зависимым населением. Двор Максимка находился во владельческом сельце и являлся частью хозяйственной системы строгановской вотчины.

Максимко жил на земле Строгановых и зависел от владельцев вотчины. За пользование двором, пашней, сенокосами и другими угодьями крестьяне исполняли установленные повинности: работали на владельческое хозяйство и вносили оброк продуктами или деньгами. Как именно были распределены повинности двора Максимка, писцовая книга 1623 года не сообщает.

Пашня Верхних Мул и связанных с ними деревень в описании 1623 года отнесена к «средним землям», то есть к почвам, которые не считались особенно плодородными. Рядом с распаханymi участками указан перелог — земля, временно оставленная без посева. По Каме и Муловке находились сенные угодья, а на речке Пиже работала колёсная мельница. Хозяйство семьи включало обработку пашни, заготовку сена, содержание скота и помол зерна.

Верхние Мулы находились в местности, где сельское хозяйство постоянно соседствовало с военной опасностью. Историк Н. К. Чупин, обращавшийся к отказным книгам на строгановские владения 1682–1683 годов, указывал, что Верхние Мулы значились в них как острожек — поселение с деревянными укреплениями. Для его обороны имелись пушки и пищали — ручное огнестрельное оружие¹⁹.

По мнению Чупина, укрепления служили для защиты строгановских владений от башкирских набегов. Документ 1682–1683 годов не сообщает, когда именно был построен острожек, но к концу XVII века Верхние Мулы уже являлись укреплённым пунктом. Острожек, пушки и пищали составляли постоянную систему защиты поселения.

Башкирские набеги и восстания повторялись в Прикамье на протяжении XVII–XVIII веков. Оборона была частью устройства Верхних Мул задолго до событий, непосредственно зафиксированных в переписях начала XVIII века.

19 Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 1. Пермь: Типография Поповой, 1873. С. 262.

Знатный башкирский воин. Рисунок Е. М. Корнеева, начало XIX века. Из серии изображений народов Российской империи.

В этой среде продолжала жить семья Леготкиных. Следующая документальная запись о ней относится к 1647 году и уже позволяет увидеть состав двора Максимка. В переписи, составленной Прокопием Елизаровым, он записан как Максимко Степанов сын Леготка, выходец «Чердынского уезду с Верх-Борovy».

В отличие от писцовой книги 1623 года, где был назван только глава хозяйства, источник 1647 года фиксирует трёх сыновей Максимка и одного внука. Однако и эта запись не раскрывает семью полностью. В ней не указана жена Максимка, не названы другие женщины двора и не приведён возраст его членов.

Родство в дворе	Имя
Глава семьи	Максимко Степанов
сын Максимка	Алешка
сын Максимка	Пантелейко
сын Максимка	Кирилко
сын Алешки, внук Максимка	Васька

Особого внимания заслуживает указание на происхождение Максимка. В переписи 1647 года он назван выходцем «Чердынского уезду с Верх-Боровы». Таким образом, документ сохраняет название прежнего места, откуда Максимко или его семья пришли в Верхние Мулы.

Деревня Верх-Боровая известна по значительно более раннему источнику. В переписи 1579 года в ней были записаны:

Родство в дворе	Имя
Глава двора	Гришка Максимов
Глава двора	Олех Семенов
Глава двора	Герасимко
Глава двора	Трофимко Ортемов
Глава двора	Васка Кривой
Глава двора	Васка Усов
Глава двора	Оноха Мошаков
брат Онохи Мошакова	Арстко
Глава двора	Ортемко Иванов

Ни Максимко, ни его отец Степан в переписи 1579 года не названы. Список составлялся преимущественно по главам дворов: жёны в нём отсутствуют, дети указаны лишь в отдельных случаях, а полный состав семей не раскрыт. Между этой переписью и записью 1647 года прошло почти семьдесят лет. К тому времени Максимко уже имел взрослых сыновей, а у его сына Алешки был собственный сын Васька.

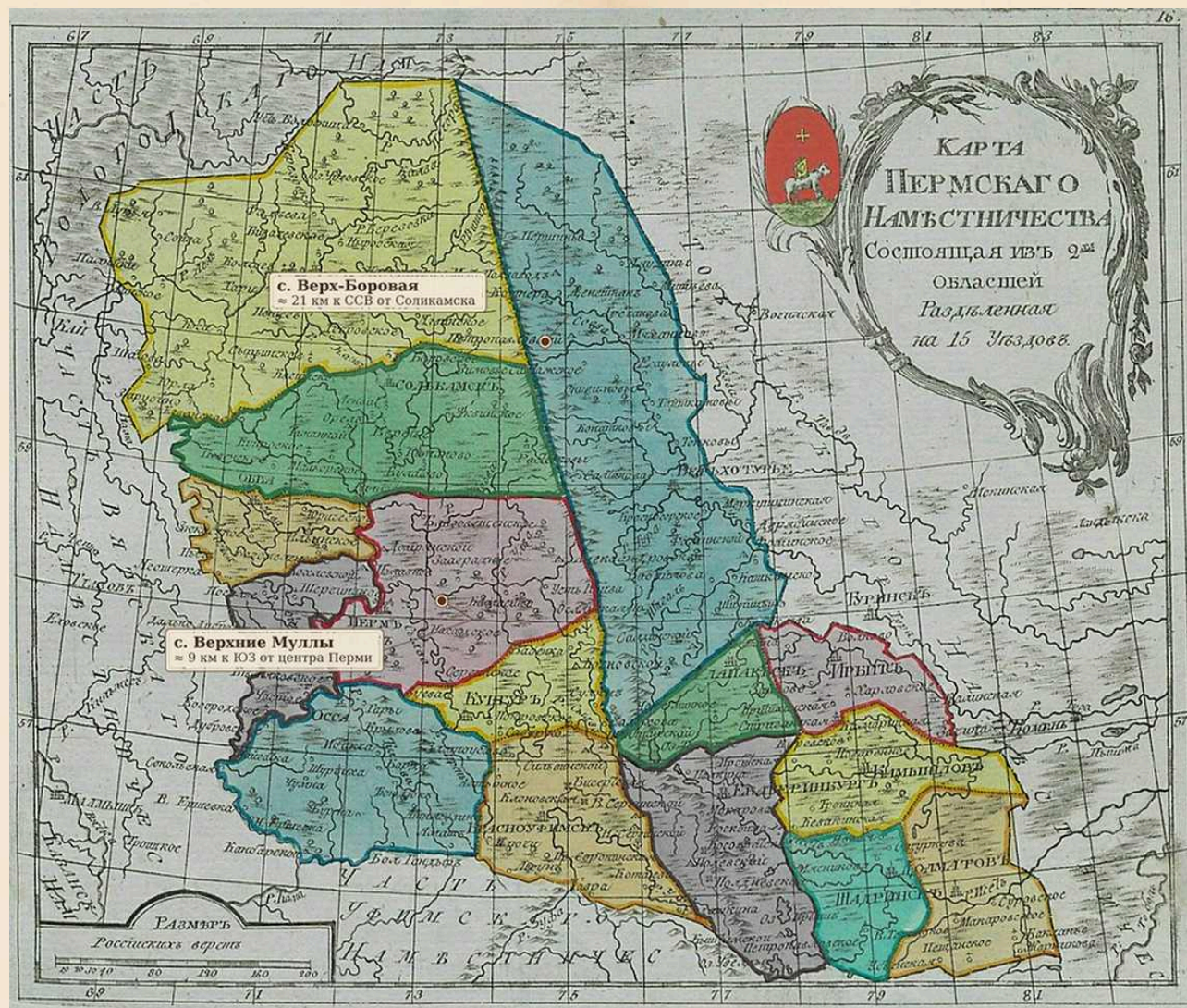
Максимко не мог быть одним из глав дворов, записанных в 1579 году. Степан мог уже жить в Верх-Боровой, но его имени среди глав дворов нет. Вероятнее всего, хозяйство было записано на отца или деда Степана. Поскольку отчество Степана неизвестно, связать его поимённо с одним из дворов Верх-Боровой невозможно. Дополнительное затруднение создаёт отсутствие в переписи 1579 года родового прозвания «Леготка», формы «сын Леготкин» или фамилии Леготкин. Поэтому ни одно из записанных в Верх-Боровой хозяйств нельзя уверенно связать с Максимком только по совпадению имён.

Возможна и другая последовательность событий. Максимко или его отец Степан могли появиться в Верх-Боровой уже после переписи 1579 года, прожить там некоторое время, а затем выйти в Верх-Мулинскую округу. Таким образом, запись 1579 года расширяет историческую географию линии, но не позволяет документально продолжить родословную дальше Максимка Степанова сына Леготкина.

Путь из Верх-Боровой в Верхние Мулы был значительным. Верх-Боровая находилась в северной части Прикамья, в районе Соликамска и старого Чердынского уезда. Верхние Мулы располагались гораздо южнее, на Каме и Муловке, в пределах чусовских владений Строгановых. По прямой между этими местами было более двухсот километров, а реальный путь по рекам и дорогам должен был быть ещё длиннее. При этом Верх-Боровая не входила в строгановские владения. Следовательно, Максимко или его отец Степан перешли не из одной деревни Строгановых в другую, а из северной государственной территории Чердынского уезда в частновладельческую вотчину.

Перепись 1579 года описывает Верх-Боровую как деревню на Каме, у устья реки Боровой. В ней насчитывалось тринадцать дворов и ещё девять беспашенных дворов. Земля названа «худой»; отдельно указаны пашенный лес и сенные угодья.

Переход в Верхние Мулы трудно объяснить простым поиском лучших земель. Семье предстояло пройти более двухсот километров по прямой, уйти далеко на юг, ближе к местности, подвергавшейся нападениям, и сменить положение государевых крестьян Чердынского уезда на зависимость от частных владельцев.

Верх-Боровая находилась в северной части Прикамья, близ Соликамска и старого Чердынского уезда. Верхние Муллы располагались гораздо южнее, рядом с будущей Пермью, в пределах строгановских владений. По прямой между двумя селениями было более двухсот километров; путь по рекам и дорогам должен был быть ещё длиннее.

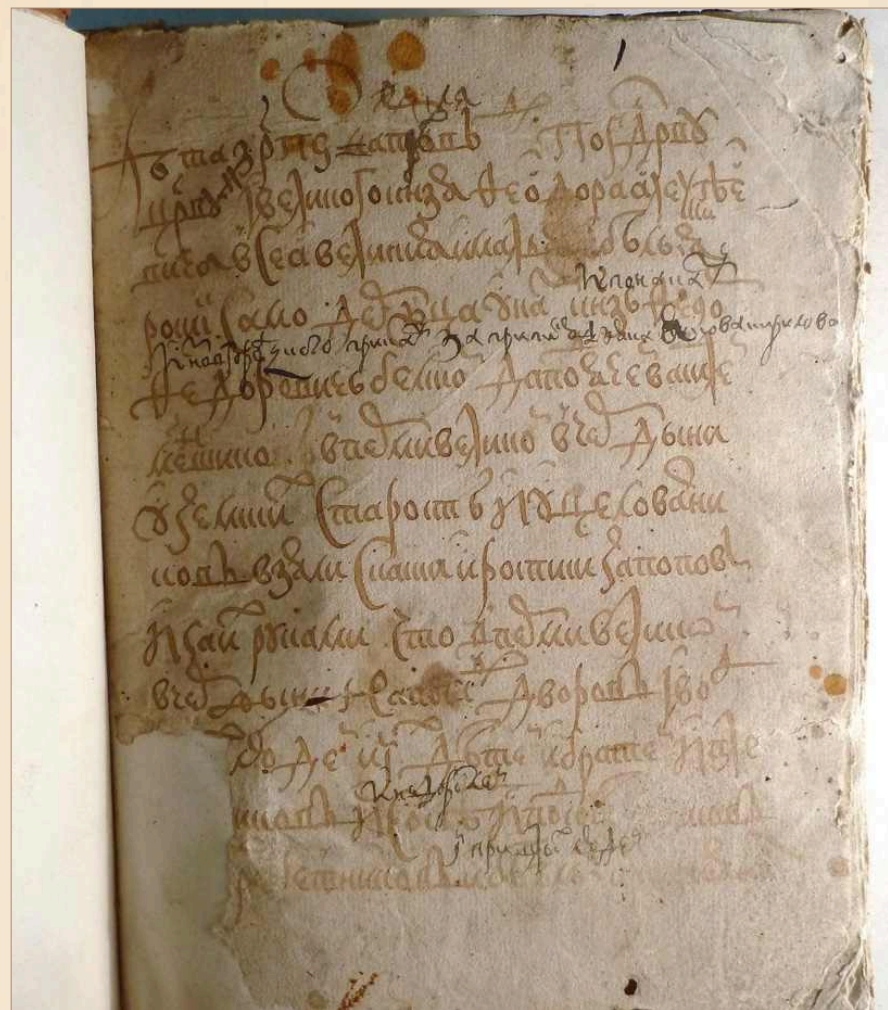
Карта была составлена значительно позднее описываемого переселения и не позволяет восстановить его маршрут. Она показывает масштаб перемещения семьи: из государственной территории Чердынского уезда в частновладельческую вотчину Строгановых. Связь между двумя пунктами устанавливает перепись 1647 года, где Максимко Степанов сын Леготка назван выходцем «Чердынского уезду с Верх-Борovy».

Документы не сообщают, почему Максимко или его отец выбрали именно Верх-Мулинскую округу. Известен только результат: к 1623 году Максимко уже жил среди крестьян Андрея и Петра Строгановых.

В 1579 году крестьянин ещё сохранял право перейти к другому владельцу в течение недели до и недели после осеннего Юрьева дня — 26 ноября по старому стилю, — уплатив прежнему хозяину установленное «пожилое». Но уже в начале 1580-х годов в отдельных районах стали вводиться заповедные годы, когда запрещался и этот предусмотренный законом переход. Затем указ от 24 ноября 1597 года установил пятилетний срок сыска: владельцев возвращали крестьян, ушедших от него в течение предшествующих пяти лет; те, кто покинул прежнее место раньше, под действие указа не попадали. Поэтому время выхода семьи из Верх-Боровой имеет принципиальное значение. Если он произошёл вскоре после переписи 1579 года, Максимко или его отец ещё могли уйти законно на Юрьев день. Если же переселение состоялось позднее, оно могло потребовать соглашения с новым владельцем, официального перевода либо быть самовольным уходом. Документы не сообщают даты переселения, поэтому определить его правовой характер невозможно.

Следующим документом, в котором названы Леготкины, стала перепись 1678 года. К этому времени семья по-прежнему жила в Верх-Мулинской округе, но занимала уже несколько дворов. Леготкины были записаны в двух деревнях, относившихся к Верхним Мулам: Заосиновым и Балдиной. Верхние Мулы были центром группы связанных между собой поселений и хозяйственных угодий. В эту округу входили деревни, починки, мельницы, пашни и сенокосы. Поэтому появление Леготкиных в Заосиновом и Балдиной отражало расселение разросшейся семьи в пределах прежней местности.

В 1647 году в деревне Заосиновом вместе с Максимком Степановым сыном Леготкой были записаны его сыновья Алешка, Пантелейко и Кирилло. В переписи 1678 года Алешка Максимов сын Леготкин уже возглавлял собственный двор в Заосиновом, а Пантелейко Максимов сын Леготкин жил отдельно в деревне Балдиной.

Фрагмент из оглавления переписи Перми Великой, 1678 год

Перепись проводилась по указу царя Фёдора Алексеевича. Князь Фёдор Фёдорович Бельской и подьячий Василий Меншиков получили в Перми Великой и Чердыни сведения, собранные земскими старостами, священниками и целовальниками — выборными людьми, приносившими присягу целованием креста. В поданных ими списках указывались дворяне и жившие в них дети, братья, племянники, соседи и подсоседники.

Подсоседниками назывались люди, проживавшие при чужом хозяйстве и не имевшие собственного двора.

В деревне Балдиной в 1678 году был записан Пантелейко Максимов сын Леготкин. Вместе с ним перепись называет членов его двора:

Родство в дворе	Имя	Возраст
Глава двора	Пантелейко Максимов сын Леготкин	не указан
Сын Пантелейка	Ларка	не указан
Сын Пантелейка	Микитка	не указан
Сын Пантелейка	Федоско	10 лет
Сын Пантелейка	Андрюшка	2 года
Сын Пантелейка	Максимко	1 год
Сын Ларки, внук Пантелейка	Филка	3 года
Племянник Пантелейка	Федка Кирилов сын Леготкин	6 лет

Переход от переписи 1678 года к переписи 1710 года пришёлся на башкирское восстание 1704–1711 годов. В январе 1708 года отряды восставших, действовавшие в Кунгурском уезде, вышли к Каме и осадили Верхние и Нижние Муллы. В сообщениях того времени упоминались разорённые сёла и деревни, перекрытые дороги, бегство жителей и пожары в окрестностях Кунгура. По Верхним Муллам сохранилось известие об осаде²⁰, однако отдельного перечня погибших жителей и разрушенных дворов источник не приводит.

Перепись 1710 года проводилась на фоне подавления восстания и восстановления государственного контроля. Переписчику предписывалось записывать всех живущих мужского и женского пола, «до самых

²⁰ 162. Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII — начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С.

малых младенцов», не обходя никого. За утайку даже младенца объявлялась смертная казнь. Отдельно требовалось описывать пустые дворы и выяснять, когда они запустели, кому принадлежали и где находились прежние жители.

Перепись сообщает, что Пантелей Максимов сын Леготкин к этому времени уже умер. Он скончался в 1704 году; в том же году умерли его сын Никита и Филипп Ларионов — внук Пантелея. Все три смерти произошли за четыре года до осады Верхних Мулл, а их причины в документе не названы.

Двор по-прежнему связывался с Пантелеем. Ларион, Федот, Андрей и Максим названы Пантелеевыми детьми и жили «во дворе отца своего Пантелея Максимова сына Леготкина».

В 1710 году в одном хозяйстве находились семьи четырёх братьев. Всего перепись учла тридцать пять мужчин и женщин. Среди них был 43-летний Федот Пантелеев — предок исследуемой прямой линии. Полный состав большого семейного двора приведён в разделе «Ход поиска».

Родство в дворе	Имя	Возраст
Прежний глава двора, отец Пантелеевых детей	Пантелей Максимов сын Леготкин	умер в 1704 году
Сын Пантелея, прямая линия	Федот Пантелеев сын Леготкин	43 года
Жена Федота	Марья Емельянова дочь	50 лет
Сын Федота	Андрей Федотов	30 лет
Сын Федота	Фёдор Федотов	20 лет
Сын Федота, прямая линия	Павел Федотов	15 лет
Дочь Федота	Арина Федотова	12 лет
Дочь Федота	Марфа Федотова	9 лет

Следующий документ относится к 1744 году. Это ревизская сказка — поимённый список податного населения, в котором отдельно указывались наличные жители и разные виды убыли: умершие, отданные в

рекруты и бежавшие.

К этому времени большой семейный двор Пантелеевых детей, зафиксированный в 1710 году, уже распался. Семья Федота Пантелеева оставалась в деревне Балдиной, тогда как Андрей и Максим Пантелеевы были связаны с селом Нижние Мулы.

В ревизской сказке по Нижним Мулам Андрей Пантелеев Леготкин, 60 лет, и его брат Максим Пантелеев, 50 лет, записаны среди бежавших в 1724 году. Вместе с Максимом ушли его сыновья: Матфей, 20 лет, Анисим, 17 лет, а также Зотей и Мартемьян, которым было по двадцать недель.

В ревизском учёте слово «бежал» означало самовольный уход с прежнего места. Беглого разыскивали, при поимке наказывали и возвращали прежнему владельцу или в прежнее селение. Ответственность несли и укрывавшие его: за предоставление беглому жилья или работы без письменного разрешения грозили крупные денежные взыскания, лишение имущества, ссылка на галеры или каторгу.

В 1724 году ушли два взрослых брата. Максим Пантелеев взял с собой четырёх сыновей; Зотею и Мартемьяну было всего по двадцать недель. Таким образом, вместе с ним разыскивать и возвращать должны были целую семью с двумя грудными детьми. Ревизская сказка сообщает дату побега и перечисляет ушедших, но не называет причины ухода. Его масштаб и предусмотренные наказания показывают, насколько серьёзным было принятое решение. Для сравнения, в деревне Балдиной та же ревизия 1744 года показывает значительную убыль мужского населения. Из 92 душ мужского пола, положенных в подушный оклад по прежней переписи, к 1744 году выбыло 45 человек: 32 умерли, 8 были отданы в рекруты, 5 бежали. Эти цифры относятся не к Нижним Мулам, а к Балдиной, где продолжилась прямая линия Леготкиных; они показывают общий уровень демографического и податного напряжения в той же верхнемулинской среде.

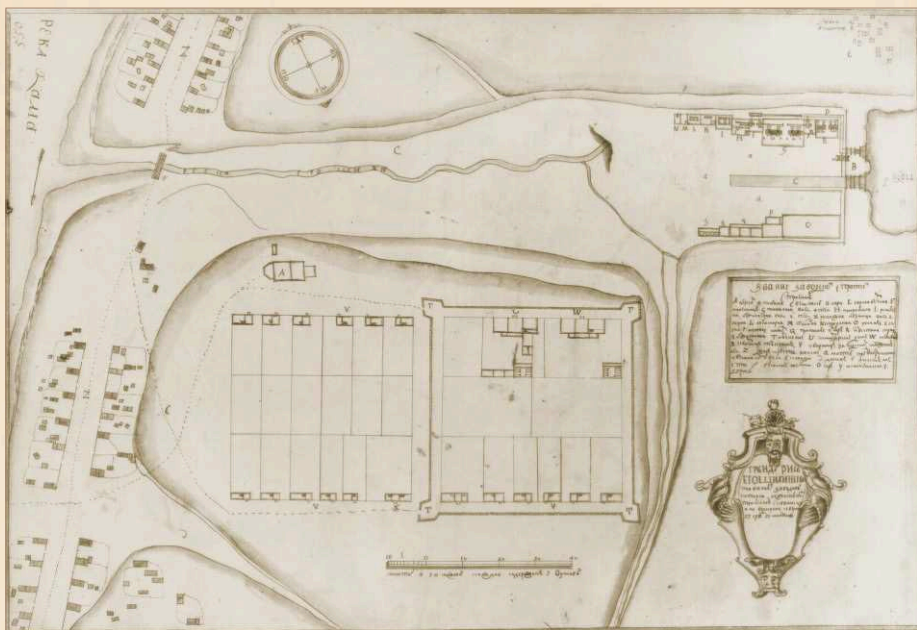
Прямая линия при этом продолжилась через Федота Пантелеева. Ревизия фиксирует прямую линию:

Родство в линии	Имя	Возраст
Предок прямой линии	Федот Пантелеев Леготкин	умер в 1726 году, 58 лет
Сын Федота, связующее поколение	Павел Федотов	в ревизии 1744 года как наличный житель не назван ²¹
Сын Павла	Иван Павлов Леготкин	по прежней переписи 5 лет, в 1744 году 27 лет
Сын Ивана Павлова	Кирило Иванов Леготкин	новорождённый после прежней переписи, 2 года

События начала XVIII века — осада Верхних и Нижних Мулл в 1708 году, бегство Андрея и Максима Пантелеевых в 1724 году — показывают, насколько беспокойной могла оставаться жизнь этой округи. Но одновременно менялась и сама среда, в которой жила семья. Верхние и Нижние Муллы, Балдина и соседние деревни по-прежнему входили в старую сельскую округу строгановских вотчин, тогда как рядом постепенно складывалось заводское Прикамье.

На Каме действовал Егошихинский медеплавильный завод, вокруг которого впоследствии выросла Пермь, а в 1730-е годы начал работу Мотовилихинский медеплавильный завод. Заводам требовались рабочие, руда, лес, древесный уголь, продовольствие, лошади и постоянные перевозки. Окружавшие их крестьянские селения всё теснее включались в снабжение предприятий и движение грузов по Каме и сухопутным дорогам. Для Леготкиных это означало жизнь уже не только внутри старой вотчинной сельской округи, но и рядом с быстро растущим промышленным центром Прикамья.

21 Павел Федотов прямо назван в переписи 1710 года среди сыновей Федота Пантелеева. В ревизии 1744 года сам Павел как наличный житель не указан, однако его сын Иван Павлов Леготкин записан среди жителей деревни Балдиной; эта связка подтверждает переход линии от Федота Пантелеева к Ивану Павлову.

План Егошихинского медеплавильного завода, 1730-е годы. В то время, когда Леготкины ещё жили в старой верхнемулинской округе, рядом уже складывалось заводское Прикамье — с плотинами, печами, рудниками, перевозками и новой зависимостью людей от горного производства. Позднее именно этот горнозаводской мир станет важной частью истории семьи.

Следующий документ по линии Леготкиных — ревизская сказка 1762 года. От предыдущей ревизии её отделяют восемнадцать лет, к этому времени Леготкины по-прежнему оставались в Верх-Мулинской округе. За пределами их деревень окружающая местность быстро менялась: рядом развивались Егошихинский и Мотовилихинский заводы, росло значение Камы как промышленной и транспортной артерии, формировался будущий городской центр Перми. На этом фоне ревизия 1762 года фиксирует уже следующее поколение семьи, продолжавшее жить в прежней сельской среде.

В прямой линии после Ивана Павлова следует его сын Филипп Иванов. В 1762 году ему было двенадцать лет; спустя несколько десятилетий именно через него продолжается прямая исследуемая линия рода.

Полный состав семьи по ревизии 1762 года:

Родство в дворе	Имя	Возраст
Сын Павла Федотова	Иван Павлов сын Леготкин	по прежней ревизии 27 лет, в 1762 году 45 лет
Жена Ивана	Феврония Герасимова дочь	50 лет
Сын Ивана	Кирило	по прежней ревизии 2 года, в 1762 году 20 лет
Сын Ивана	Филипп	рождён после прежней ревизии, 12 лет
Сын Ивана	Василий	рождён после прежней ревизии, 11 лет

Во второй половине XVIII века, спустя одиннадцать лет после ревизии 1762 года, Верх-Мулинская округа оказалась втянута в события Крестьянской войны 1773–1775 годов под предводительством Емельяна Пугачёва. Начавшись в Оренбуржье, война быстро распространилась на Урал, Башкирию и Прикамье. К концу 1773 года повстанческие отряды уже действовали среди городов и заводских поселений Пермской провинции, а одно из направлений их наступления вышло непосредственно к Верхним Муллам.

К нападению здесь начали готовиться заранее. Управляющие строгановскими владениями Иван Варакин и Семён Селиванов организовали вооружение подведомственных селений: жителей оповещали об опасности, учитывали имевшееся оружие, на заводах готовили пики, сабли, луки и стрелы, отливали пушки, ядра и картечь. Верхние Муллы приводили в оборонительное состояние как один из укреплённых пунктов округа.

21 декабря 1773 года повстанцы заняли Осу. Отсюда их силы разделились: Батыркой Иткинин, один из повстанческих командиров, двинулся к Кунгуру, а Абдей Абдулов — башкирский предводитель и полковник войска Пугачёва — повёл свой отряд на север, к Верхним Муллам и далее к заводам северного Прикамья. 26 декабря он занял Беляевское, 27 декабря — Юго-Камский медеплавильный завод, 28 декабря — Култаево. До Верхних Мулл оставалось около пятнадцати вёрст.

В укреплённое село к этому времени стянули значительные силы. Из крестьян Юговских казённых заводов сформировали конную команду в 120 человек, ещё 140 человек мобилизовали для охраны Верхних Мулл.

Исмагил Тасимов, башкирский рудопромышленник, связанный с заводами Прикамья, привёл двести вооружённых людей и две пушки. Здесь же находилась большая команда рекрутов под началом офицера Александра Папава, которую начавшаяся война застала в Пермской провинции.

На башнях укрепления стояли пушки. 30 декабря Абдулов попытался взять Верхние Муллы приступом, а 31 декабря последовал второй штурм. Оба были отражены; повстанцы потеряли несколько орудий и отошли к Осе. Продвижение к северным заводам остановилось у Верхних Мулл. Движение повстанческих сил в Прикамье в годы Крестьянской войны 1773–1775 годов. Верхние Муллы находились на северном направлении наступления от Осы к заводским районам Прикамья и Соликамску

Движение повстанческих сил в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775 годов. На северном направлении от Осы одним из ключевых пунктов стали Верхние Муллы, дважды преградившие отряду Абдея Абдулова путь в северное Прикамье

Неудачей декабрьских штурмов борьба за Верхние Муллы не закончилась. В январе 1774 года Абдей Абдулов вновь начал движение на север. 12 января его отряд занял Аннинский завод, затем прошёл через Юго-Камский завод, Беляевское и Култаево и снова подошёл к Верхним Муллам.

На этот раз нового приступа не последовало. Укреплённое село сохраняло многочисленный гарнизон, и в течение четырёх дней Абдулов пытался склонить его защитников к сдаче «увещеваниями». Он запросил помощь у Батыркай Иткинина, однако соединить силы им не удалось. Одновременно правительственные отряды начали наступление на Гайнинскую волость, откуда происходила значительная часть людей Абдулова, и повстанческий командир был вынужден повернуть назад. Вторая попытка пройти через Верхние Муллы также окончилась неудачей.

После зимы 1773–1774 годов центр военных действий постепенно сместился южнее. Правительственные команды начали возвращать контроль над заводами и Осинским районом, а летом 1774 года основные силы самого Пугачёва прошли через Осу уже по другому направлению — к Каме и далее на Казань. Верхние Муллы остались в стороне от нового маршрута. Поэтому для этой округи период непосредственных боевых действий оказался сосредоточен прежде всего в нескольких напряжённых неделях зимы 1773–1774 годов, хотя сама война продолжалась до 1775 года²².

Крестьянская война непосредственно втянула Верх-Мулинскую округу в военную среду. Население окрестных селений учитывали по имеющемуся оружию, на заводах формировали пешие и конные команды, людей направляли к укреплённым пунктам, а в самих Верхних Муллах сосредоточивали вооружённые отряды и артиллерию.

Леготкины находились здесь в самый разгар этих событий. В ревизии 1762 года у Ивана Павлова были записаны три сына — Кирило, Филипп и Василий. К концу 1773 года им было приблизительно 31, 23 и 22 года соответственно: все трое уже были взрослыми мужчинами именно тогда, когда в округе шло формирование вооружённых команд

22 Томсинский С. М. Под предводительством Пугачева: повстанческое движение в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775 годов. Пермь: Пермское книжное издательство, 1973; Култаев Н. М. Участие башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Уфа: БГУ, 1984.

и мобилизация населения. Сохранившиеся сведения не позволяют установить, оказался ли кто-либо из них среди защитников Верхних Мулл. Поэтому прямое участие Леготкиных в боях остаётся неизвестным, однако сама семья находилась внутри той среды, из которой набирались и снабжались местные вооружённые силы.

После подавления Крестьянской войны непосредственная угроза Верхним Муллам отступила, но следующие десятилетия также не были полностью свободны от военной нагрузки. В 1812 году боевые действия до Пермской губернии не дошли, однако здесь проводились рекрутские наборы, а заводы края работали на снабжение армии. Между тем сама Верх-Мулинская округа постепенно входила в новую административную среду: неподалёку росла Пермь, получившая в 1780 году статус губернского города.

Следующий подробный документальный срез семьи относится к 1834 году — от ревизии 1762 года его отделяют семьдесят два года. Леготкины по-прежнему жили в Верх-Мулинской округе. Двор № 230 возглавлял 50-летний Андрей Филиппов Леготкин — сын Филиппа Иванова, записанного двенадцатилетним в ревизии 1762 года. К этому времени Андрей состоял уже во втором браке.

Родство в дворе	Имя	Возраст
Глава двора, прямая линия	Андрей Филиппов Леготкин	по прежней ревизии 32 года, в 1834 году 50 лет
Вторая жена Андрея	Матрёна	33 года
Дочь Андрея от второго брака	Матрёна Андреева	5 лет
Сын Андрея от второго брака, прямая линия	Семён Андреев Леготкин	3 года
Сын Андрея от второго брака	Феоктир ²³	6 месяцев

Причина второго брака Андрея Филиппова в ревизской сказке не указана. Наиболее вероятным объяснением было вдовство: для православного крестьянского населения повторный брак после смерти супруга был обычной практикой, особенно когда в семье оставались дети и большое хозяйство. Развод допускался церковью лишь по ограничен-

23 Такого имени нет в православных святцах, по всей видимости, писарь неправильно записал имя «Феоктист».

ному кругу оснований и встречался значительно реже. Позднейшая статистика хорошо показывает это соотношение. В 1867–1870 годах повторными были около 19% браков у мужчин и 13,5% у женщин, тогда как перепись 1897 года зафиксировала среди населения лишь около одного разведённого мужчины и двух разведённых женщин на тысячу человек соответствующего пола²⁴. Эти данные относятся к более позднему времени и не позволяют установить судьбу первой жены Андрея напрямую, однако делают вдовство наиболее вероятной причиной его второго брака.

От первого брака Андрея происходили старшие сыновья Степан, Андрей и Герасим. Во втором браке с Матрёной родились младшие дети — Матрёна, Семён и Феоктир. Прямая линия Леготкиных далее идёт через Семёна Андреева, которому в 1834 году было три года.

Ф. Г. Солнцев. «Крестьянское семейство перед обедом», 1824 год. В крестьянском дворе жена была не только членом семьи, но и постоянной хозяйственной опорой дома. Поэтому после смерти супруги повторный брак вдовца становился способом удержать хозяйство, детей и повседневный порядок хозяйства.

24 Миронов Б. Н. Новая историческая демография имперской России. Ч. I: аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2006. Вып. 4. С. 80.

Следующий представленный документ относится к ревизии 1858 года. Между ней и ревизией 1834 года была проведена ещё одна, девятая ревизия 1850 года, поэтому указанный здесь возраст «по прежней ревизии» относится именно к 1850 году.

Родство в дворе	Имя	Возраст
Глава двора	Степан Андреев Леготин	по прежней ревизии 43 года, в 1858 году 50 лет
Брат Степана	Герасим Андреев Леготин	по прежней ревизии 36 лет, в 1858 году 43 года
Брат Степана, прямая исследуемая линия	Семён Андреев Леготин	по прежней ревизии 19 лет; в 1854 году переведён к Архангело-Пашийскому заводу

В составе двора № 207 записаны братья Степан, Герасим и Семён Андреевы Леготины. Однако рядом с Семёном стоит отдельная помета: в 1854 году он был переведён к Архангело-Пашийскому заводу Пермского уезда. Эта запись фиксирует не обычный семейный переезд, а административное перемещение сословно-зависимого человека из прежней сельской среды к горному заводу.

Для владельческих горных заводов такие переводы были одним из способов пополнения рабочей силы. Владельцы распоряжались зависимым населением через управляющих и заводские конторы: человека выводили из прежнего селения и записывали за заводом, где его дальнейшая жизнь уже подчинялась нуждам предприятия.

Для Семёна Андреева перевод означал разрыв с малой родиной и прежним семейным окружением. Балдина, Нижние и Верхние Муллы принадлежали к одной среде, где несколько поколений Леготкиных жили в родственных дворах, были связаны с местным приходом, соседями и привычным хозяйственным укладом. В 1854 году Семёну было около 23 лет; к Архангело-Пашийскому заводу его перевели отдельно от оставшихся в прежнем дворе братьев.

Пашия находилась уже в другой части Пермского уезда, примерно в 150 километрах по прямой от прежней местности, причём путь по дорогам того времени был значительно длиннее. Семён терял прежде всего родственный двор и сложившийся круг повседневной поддержки. Однако Пашия не была временным рабочим высылком или скоплением завод-

ских казарм. К середине XIX века вокруг предприятия уже сложился большой семейный посёлок. Завод определял занятость, повинности и общий ритм жизни, но повседневность его населения не ограничивалась цехами и производственными работами.

Вид на пруд и плотину Архангело-Пашийского завода. Фото начала XX века. Заводская плотина была центром всего посёлка: от неё зависела работа домен и цехов, а вокруг заводского пруда складывалась повседневная жизнь мастеровых семей

После перевода 1854 года Семён Андреев оказывается постоянно связан с Архангело-Пашийским заводом. Архангело-Пашийский завод относился к голицынской части бывшего строгановского наследства. Заводская дача перешла к Анне Александровне Строгановой, дочери барона Александра Григорьевича Строганова, состоявшей в браке с князем Михаилом Михайловичем Голицыным. Строительство предприятия началось в 1785 году, а в 1786 году завод был пущен на реке Пашийке при её впадении в Вижай.

Поселение вокруг него разрасталось почти одновременно с производством. Уже в 1794 году с заводом были связаны 628 крепостных мужчин, ещё 394 человека выполняли вспомогательные работы. В начале

XIX века в Пашии находились двухэтажная каменная церковь, четыре господских дома, заводская контора, больница, школа для заводских детей и 337 обывательских домов. Троицкий храм, построенный в 1791 году, возвышался над заводским прудом и оставался одной из главных пространственных точек посёлка²⁵.

В 1847 году пермский губернатор разрешил открыть в Архангело-Пашийском заводе приходское училище. Мужское двухклассное училище начало действовать в 1852 году — за два года до перевода Семёна. К 1860 году в нём обучались 45 мальчиков и работали три учителя. Школьная библиотека насчитывала 141 книгу 47 наименований; для занятий имелись физический прибор, географические карты, объёмные фигуры, циркули, треугольники и другие учебные пособия.

Ближайшие к переводу Семёна статистические сведения показывают масштаб Пашии. В 1858 году здесь насчитывалось 460 дворов и 2468 жителей, а в 1860 году в штате самого завода состояло 893 человека. Производственная основа этого большого посёлка к середине XIX века заметно усложнилась. Ещё в 1818 году на заводе была построена третья доменная печь высотой 17,1 метра. В 1840 году к традиционному кричному способу добавилось пудлингование — передел чугуна в ковкое железо в печи, где металл не соприкасался непосредственно с топливом. Пудлинговщик длинной железной штангой перемешивал раскалённую массу, пока она не собиралась в крицу; затем её обжимали, вновь нагревали и прокатывали, удаляя остатки шлака. В 1843 году появились прокатный и резной станы.

К 1859 году старый и новый способы передела ещё существовали рядом. На заводе действовали три доменные печи, восемь кричных горнов, четыре пудлинговые и две газопудлинговые печи, три сварочные печи, прокатный и резной станы. За год было выплавлено 267,5 тысячи пудов чугуна и получено 42,5 тысячи пудов кричного и 57 тысяч пудов пудлингового железа. Воздуходувные устройства, молоты и прокатные механизмы приводили в движение тринадцать водяных колёс общей мощностью 402 лошадиные силы²⁶.

За этим перечнем печей и механизмов стоял непрерывный труд. В

25 Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Ч. 1. Пермь, 1804.

26 Гаврилов Д. В. Архангело-Пашийский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

основных металлургических цехах Урала работали круглосуточно и по-сменно; смена обычно продолжалась до двенадцати часов. Общего законодательного ограничения рабочего дня не существовало: порядок задавали производственный цикл и заводская контора. Горновые следили за плавкой и выпуском чугуна, пудлинговщики вручную перемешивали металл, затем крицу обжимали под молотом и передавали на стан, пока она не остыла.

Такую работу называли «огненной». Жар печей сочетался с угольной и металлической пылью, чадом, ослепительным светом, грохотом и постоянным физическим напряжением. Расплавленный металл, тяжёлые инструменты, молоты, валки и вододействующие механизмы постоянно грозили травмой. На Нижнетагильских заводах за 1844–1855 годы были учтены 418 ушибов, 336 ран, 123 ожога и 25 переломов; подобные повреждения могли закончиться увечьем или смертью²⁷.

Утрата способности к труду прекращала заводской заработок и резко сужала возможности всего хозяйства. В описании 1860 года при Пашийском заводе числились госпиталь на 33 кровати и аптека, а горное законодательство возлагало на владельцев попечение о престарелых и увечных. Однако гарантированного возмещения заработка не существовало: денежная или натуральная помощь зависела от правил имения и решения конторы. Обязанность возмещать вред пострадавшему либо семье погибшего рабочего появилась лишь в 1903 году.

27 Рума Р. Об эпидемиологическом характере фабричных травм и повреждений // Пермские губернские ведомости. 1884. № 100. С. 489–490.

Кричный цех уральского железодельного завода. П. Ф. Худояров, 1830-е годы. Традиционное кричное производство продолжало использоваться на уральских заводах и после появления пудлинговых печей.

Тяжесть и опасность такого труда не означали высокого заработка. Для 1863 года сохранились сравнительные сведения об оплате труда на заводах князя Голицына. В одной ведомости Нытвенский, Архангело-Пашийский и Кусье-Александровский заводы сведены вместе: при выплавке чугуна засыпщикам и горновым подмастерьям указана поденная плата по 30,2 копейки, работникам — 25,45 копейки. На принадлежавшей Бутеро-Родали части Кусье-Александровского завода горновому подмастерью платили 40 копеек. Различались и неденежные условия: мастера Бутеро-Родали получали бесплатный покосный надел размером в одну десятину на ревизскую душу, тогда как на голицынской части покос предоставлялся за оброк²⁸.

После отмены крепостного права прежние расценки начали быстро пересматриваться, однако единой динамики заработка не существовало. На Добрянском и Софийском заводах Строгановых с октября 1862 года плата кричным мастерам и подмастерьям сохранялась на уровне 16 и 12 рублей в месяц, тогда как работникам, выполнявшим тяжёлые

28 Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века. 1861–1904: сборник документов. М.; Л., 1960. С. 313–321, 466–468.

подсобные операции в кричных цехах, её увеличили с 3 до 9 рублей. На Очерском заводе конфликт вокруг новых условий оказался ещё острее: в октябре 1861 года управляющий Е. К. Демидов сообщал, что требования мастеровых превышали прежнюю оплату в два-три раза, а рабочие кричного цеха намеревались требовать в пять раз больше. Это были требования работников, а не утверждённые заводом ставки, но их масштаб показывает, насколько заметно менялась стоимость труда при переходе к вольному найму²⁹.

Понять, что подобные суммы означали в повседневной жизни, позволяют более полные данные по Нижнетагильскому горнозаводскому округу Пермской губернии. Это не статистика непосредственно Архангело-Пашийского завода: Нижнетагильский округ принадлежал Демидовым, тогда как Пашийский завод находился во владениях Голицыных. Тем не менее речь идёт о той же уральской горнозаводской среде, той же губернии и том же пореформенном времени, поэтому эти данные позволяют приблизительно оценить покупательную способность заводского заработка³⁰.

В 1862 году среднеоплачиваемый рабочий Нижнетагильского округа получал около 17,5 копейки в день, а пуд ржаной муки стоил 68,5 копейки. На один дневной заработок можно было купить примерно 4,2 килограмма муки. В 1870 году средняя дневная плата той же группы составляла уже 27,5 копейки, тогда как пуд ржаной муки стоил 54 копейки: дневной заработок соответствовал примерно 8,3 килограмма муки. Таким образом, номинальная плата за восемь лет выросла примерно на 57 процентов, а её покупательная способность по отношению к ржаной муке — почти вдвое³¹.

Ещё нагляднее положение заводского рабочего показывает рассчитанный для Нижнетагильского округа минимальный семейный бюджет. В основу расчёта были положены расходы семьи из двух взрослых и

29 Шустов С. Г. Землепользование мастеровых Добрянского завода и переход на вольнонаёмный труд в начале 60-х гг. XIX в. // Успехи современного естествознания. 2005. № 11.

30 Шустов С. Г. Землепользование мастеровых Добрянского завода и переход на вольнонаёмный труд в начале 60-х гг. XIX в. // Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С. 77–79; Шустов С. Г. Введение уставных грамот в горнозаводских волостях Строгановских имений в начале 1860-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 24–38.

31 Гуськова Т. К. Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во второй половине XIX — начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007. С. 197–198, табл. III.37, III.41.

двух детей. В 1862 году необходимый минимум на ржаную муку, крупу и соль составлял 51,47 рубля в год, ещё 24,28 рубля требовалось на одежду и обувь — всего 75,75 рубля. Среднеоплачиваемый рабочий зарабатывал при этом около 45,50 рубля в год, то есть примерно на 30,25 рубля меньше рассчитанного минимума. К 1870 году его годово́й заработок вырос до 69,85 рубля, а рассчитанные расходы семьи составляли 74,12 рубля, включая 4,32 рубля налогов. Разрыв сократился до 4,33 рубля³².

Расчёты приблизительны: они не учитывают всех источников существования заводской семьи — огорода, сенокоса, собственного хозяйства, натуральных выдач и дополнительных заработков. Однако они позволяют понять масштаб денежных сумм для жизни Семёна и его семьи. На этом фоне найденные для Архангело-Пашийского завода 25,45–30,2 копейки в день уже можно воспринимать как конкретный ориентир заводской оплаты начала 1860-х годов. Какая именно ставка относилась к Семёну, установить невозможно: документы не называют его специальности.

Фрагмент метрической записи 1863 года: Семён Андреев Леготкин назван «временнообязанным ремесленником». Полная расшифровка записи приведена в разделе «Ход поиска».

Формула «временнообязанный ремесленник» относится к переходному порядку, установленному после отмены крепостного права. Личную свободу, имущественные права и права по состоянию горнозаводские люди получили сразу, однако до введения уставных грамот в заводских имениях сохранялся прежний порядок. За мастеровыми оставлялась усадебная оседлость; если владелец не передавал её безвозмездно, он мог взимать повинность из расчёта шести рублей в год с десятины усадебной земли. За покосы и другие угодья устанавливался денежный оброк. Мастеровой, не способный выплатить его, должен был отработать недоимку на заводе или руднике, причём его труд надлежало оценивать по расценкам, действовавшим для вольнонаёмных работников.

Таким образом, в 1863 году Семён уже не являлся собственностью заводовладельца, но мог сохранять поземельные обязательства перед владельческим хозяйством. Метрическая запись не сообщает, какими именно угодьями он пользовался, сколько платил и приходилось ли ему отрабатывать недоимки, поэтому точно установить фиксированные для него повинности не представляется возможным.

Состав поручителей при венчании позволяет увидеть документально подтверждённый круг Семёна после переселения. В записи названы ремесленники Трофим Моисеев Угрин, Александр Александров Теплографов, Александр Фёдорович Ксеков и Ефим Иванов Ясырев. Спустя девять лет после перевода из Верхних Муллов рядом с Семёном выступали уже четыре представителя местной заводской ремесленной среды.

Через четыре года после венчания, 29 марта 1867 года, у Семёна Андреева Леготкина и его законной супруги Марии Григорьевой родился сын Иоанн. Крещение состоялось на следующий день, 30 марта, в церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода. Восприемником младенца стал мастеровой Пётр Сергеев Кусанин.

В записи 1867 года Семён назван уже не временнообязанным ремесленником, а мастеровым. Само изменение формулы ещё не позволяет установить, когда и на каких условиях прекратились его поземельные обязательства. Оно определяет прежде всего его место в заводском социально-профессиональном кругу. Особые правила 1861 года относили к мастеровым людей, исполнявших технические горнозаводские работы, а также заводских служащих на технических и хозяйственных должностях. На Архангело-Пашийском заводе это был широкий круг работников при домнах, горнах, печах, молотах, воздухоудных устройствах, прокатных станах и силовых механизмах. Метрическая запись не называет специальности Семёна, поэтому приписывать ему работу в каком-либо определённом цехе оснований нет.

В следующем поколении прямую линию продолжил Иоанн Семёнов Леготкин. В метрических записях о рождении его детей он также назван мастеровым «сего завода». Его женой стала Екатерина Ипатьева Горбунцова, происходившая из той же заводской среды. По метрической записи 1871 года известно, что её родителями были мастеровой Ипат Гаврилов Горбунцов и Мария Василькова. В браке Иоанна Семёнова Леготкина и Екатерины Ипатьевой Горбунцовой родились:

Имя ребёнка	Дата рождения
Ксения	15 января 1891 года
Павел	21 июня 1893 года
Александр	26 марта 1897 года
Василий	23 декабря 1900 года
Наталия	20 августа 1910 года
Алексей	28 февраля 1914 года

Жизнь Иоанна Семёнова и его детей пришлась на время, когда вместе с Архангело-Пашийским заводом менялась вся Пашия. На протяжении одного поколения предприятие отказалось от производства железа, перешло от водяных колёс к паровым двигателям, получило железнодорожное сообщение, пережило промышленный подъём, революционные выступления, мировую и гражданскую войны, национализацию и остановку производства.

Иоанн рос в заводском посёлке, где ещё сохранялся производственный уклад времён его отца. В 1876 году, когда он был ещё ребёнком, на Архангело-Пашийском заводе окончательно прекратилось производство железа. Кричные горны и пудлинговые печи были остановлены, и предприятие сосредоточилось на выплавке чугуна. Технологический мир, в котором работало поколение Семёна Андреева, начал исчезать уже в детские годы Иоанна.

Вскоре перемены затронули и управление заводским хозяйством. В 1879 году князь Сергей Михайлович Голицын передал Архангело-Пашийский завод вместе с землями, лесами, недрами и рудниками Франко-русскому Уральскому акционерному обществу сроком на сорок лет. После постройки Чусовского завода в 1883 году пашийский чугуны начали направлять туда для дальнейшей переработки. Деятельность Франко-русского общества оказалась недолгой: в 1889 году завод был передан в аренду Камскому акционерному обществу железо-сталелитейных заводов.

Одновременно продолжалось пореформенное переустройство имущественных отношений. В 1883 году суд ввёл Василия Васильева Заморина во владение деревянным домом с надворными строениями и усадебной землёй площадью 340 квадратных сажень в Архангело-Пашийском заводе. Имущество было оформлено как полученное в дар от князя Голицына. Документ не относится непосредственно к Леготкиным, но показывает местный порядок: спустя более двадцати лет после отмены крепостного права в Пашии продолжалось юридическое оформление прав мастеровых на дома и усадьбы, которыми они прежде пользовались на основании владельческих установлений.

В 1880-е годы завод вступил в период быстрого технического переустройства. В 1884 году на основных работах были заняты 350 человек, на вспомогательных — ещё 650. В 1888 году была пущена четвёртая по счёту домна, установлены дробилки руды с паровым двигателем, рудобжигательные печи системы Мозера, новые воздухонагреватели и более мощные воздуходувные машины. 15 января 1891 года у Иоанна и Екатерины родилась первая дочь Ксения.

21 июня 1893 года родился сын Павел, 26 марта 1897 года — Александр. В том же 1897 году последние водяные колёса на заводе заменили тремя паровыми двигателями общей мощностью 420 лошадиных сил. Почти такая же суммарная мощность — 402 лошадиные силы — в 1859 году распределялась между тринадцатью водяными колёсами. Переход к пару не столько увеличил общий запас силы, сколько освободил заводские механизмы от непосредственной зависимости от уровня воды в пруду³³.

33 Гаврилов Д. В. Архангело-Пашийский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

Архангело-Пашийский завод. Вид с западной стороны. Начало XX века.

В 1899 году предприятие соединили со станцией Пашия узкоколейной железнодорожной веткой протяжённостью 7,5 версты. Иоанн, родившийся при старом вододействующем производстве, стал мастеровым уже парового и железнодорожного завода.

23 декабря 1900 года в семье родился четвёртый ребёнок — Василий. К этому времени на основных заводских работах числились 382 человека, на вспомогательных — 230. За год предприятие выплавilo более 1,6 миллиона пудов чугуна и вошло в число крупных чугуноплавильных заводов Урала³⁴.

Однако заводские рабочие составляли лишь часть населения Пашии. По сведениям 1908 года, в Архангело-Пашийском обществе насчитывалось 677 дворов и 2926 жителей — 1420 мужчин и 1506 женщин. На заводе были заняты 300 рабочих, на рудниках — 345. В посёлке действовали православная церковь, женская одноклассная и мужская двухклассная земские школы, волостное правление, земская станция и

³⁴ Гаврилов Д. В. Архангело-Пашийский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

заводская больница. В дни выдачи заработка устраивался базар³⁵. Предприятие по-прежнему определяло жизнь Пашии, но к началу XX века вокруг него уже сложилась собственная административная, образовательная, медицинская и торговая инфраструктура.

Революция 1905–1907 годов нарушила этот сложившийся уклад. На промышленном Урале требования повышения заработной платы и улучшения условий труда соединялись с политической борьбой. Самым крупным выступлением в Пермской губернии стали декабрьские события 1905 года в Мотовилихе, однако забастовочное движение охватило и другие предприятия. В 1907 году бастовали рабочие Пашийского завода.

Иоанн Семёнов в эти годы оставался мастеровым предприятия и содержал семью с четырьмя детьми; работа главы семьи и повседневная жизнь всего дома зависели от завода, где отношения между рабочими и администрацией становились всё более напряжёнными.

Одновременно резко сокращалось производство. В 1906 году завод выплавил 1 947 804 пуда чугуна, в 1907 году — 1 061 103 пуда, а в 1908 году — 942 680 пудов. За два года объём выплавки уменьшился более чем вдвое³⁶.

В те же годы забастовочное движение развивалось на Луньёвских каменноугольных шахтах. Именно там началась деятельность братьев Алексея и Ивана Давыдовых, впоследствии приведшая к появлению в Пашии созданной Алексеем Давыдовым вооружённой группы.

7 ноября 1905 года забастовали рабочие всех десяти Луньёвских шахт. Алексей и Иван Давыдовы участвовали в подготовке выступления, а после вынужденного отъезда первоначального организатора забастовки Василия Белова возглавили её. Забастовка продолжалась десять дней. Рабочие добились повышения заработной платы, полуторной оплаты труда в праздничные дни, улучшения вентиляции в забоях, сокращения числа нарядчиков и упрощения выдачи медицинских справок рабочим, получившим увечья.

Вторая забастовка, назначенная на 17 апреля 1906 года, была сорвана. Администрация, заранее предупреждённая доносчиком, вызвала

³⁵ Список населённых мест Пермской губернии. Пермский уезд. Пермь, 1908.

³⁶ Гаврилов Д. В. Архангело-Пашийский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

уездную стражу. Несколько рабочих были уволены, начались слежка, обыски и аресты. В 1907 году Алексей Давыдов перешёл на нелегальное положение, присоединился к отряду Александра Лбова, а затем создал собственную Уральскую боевую группу «лесных братьев».

Эта группа уже не являлась организацией массового рабочего выступления. Она не имела устойчивого партийного руководства, распространяла социал-демократическую и эсеровскую литературу, совершала вооружённые нападения и экспроприации — насильственные изъятия денег в почтовых отделениях, казённых винных лавках и при перевозке заводских средств.

Весной 1908 года группа перенесла деятельность в районы Березников и Пашии. Через рабочего Чусовского завода А. Н. Подгорного Давыдов установил связь с рабочими Пашийского завода П. Я. Юшковым, К. И. Лабутиным, М. А. Пархиным, И. Д. Мичуриным и другими. Они вошли в состав группы, численность которой достигла тридцати человек.

В Пашии Константин Лабутин организовал кружок молодёжи в возрасте от семнадцати до двадцати лет. В него входили Михаил Лабутин, Александр Косков, Михаил Рожков, Иван Сибиряков и Павел Лядов. На собраниях читали брошюру «Хлеб, свет и свобода». При обыске у Лабутина обнаружили несколько гектографированных экземпляров песен «Машинушка», «Марсельеза» и «Дубинушка». Участники кружка были арестованы.

Для борьбы с группой Давыдова в район направили значительные силы. 16 мая 1908 года пермский губернатор дополнительно командировал осинского уездного исправника Яковлева с полицейской стражей и отрядом ингушей. Они присоединились к уже находившимся здесь роте Псковского полка, ещё одному ингушскому отряду и восьмидесяти полицейским. Район действий группы объявили на положении чрезвычайной охраны. Среди жителей Александровска и Пашии арестовали около двадцати человек, обвинённых в укрывательстве участников группы и оказании им помощи.

3 июня полиция обнаружила в Пашийском заводе склад боеприпасов и устроила засаду. В последовавшем вооружённом столкновении погиб участник группы, пермский семинарист Константин Лабзин; ещё шесть человек были задержаны.

Фотография Алексея Ивановича Давыдова

21 августа в Добрянском заводе арестовали Алексея Давыдова и нескольких его соратников. 14 сентября выездная сессия Казанского военного суда в Перми приговорила Алексея Давыдова, Степана Безгодова, Петра Чудинова, Александра Бубнова и Василия Сомова к смертной казни. Давыдов и Сомов были повешены 1 октября 1908 года, осталь-

ные трое — 18 октября. Связанный с группой рабочих Пашийского завода Иван Мичурин был казнён в 1909 году³⁷.

После событий 1905–1908 годов заводское производство вновь стало расти. В 1910 году было выплавлено 1 824 600 пудов чугуна. В 1911 году предприятие достигло наивысшего показателя — 2 193 800 пудов; в 1912 году было получено 2 126 900, в 1913 году — 1 994 400 пудов. По заводской статистике 1911 года, на основных работах были заняты 196 человек, на вспомогательных — 260.

Рост производства совпал с пополнением семьи Иоанна и Екатерины. В 1910 году родилась Наталия, а 28 февраля 1914 года — младший ребёнок Алексей. Через несколько месяцев Россия вступила в Первую мировую войну.

Архангело-Пашийский завод оказался в числе предприятий, работавших на оборону, однако испытывал недостаток рабочих рук, руды и древесного угля. В 1914 году было выплавлено 1 366 200 пудов чугуна, в 1916 году — 940 300 пудов. По сравнению с рекордным 1911 годом производство сократилось более чем вдвое. Потребность государства в металле возрастала, тогда как возможности предприятия продолжали уменьшаться.

После Февральской революции прежняя система губернского управления изменилась, а трудовые конфликты получили новые формы выражения. К апрелю 1917 года в Пашии действовал Совет рабочих депутатов. 14 апреля его председатель обратился к пермскому губернскому комиссару Временного правительства А. Е. Ширяеву с письмом о положении завода. Снижение производительности авторы связывали с проводившейся администрацией политикой экономии, уменьшением заработной платы и недостатком рабочих рук. Совет просил направить в Пашию специальную комиссию, обследовать предприятие и потребовать завершения оборудования новой домны № 4.

Весной в губернские органы власти была направлена позиция рабочих представителей. Осенью развитие конфликта подробно описал управляющий Пашийскими копиями. До апреля гарантированный заработок с надбавкой на дороговизну составлял 2 рубля 50 копеек в день; после нескольких требований рабочих он последовательно вырос до 3, 4 рублей 50 копеек, а летом — до 6 рублей. Однако затем для добычи-

37 Давыдов Алексей Иванович // Революционеры Прикамья. ПермГАСПИ.

ков угля шестирублёвую гарантию отменили, установив сдельную плату — 11 копеек за пуд. После перехода на сдельную систему при том же числе забоев средняя добыча выросла примерно с 550 до 1000 пудов за рабочий день.

5 октября рабочие копеек прекратили работу. Она возобновилась 13 октября после вмешательства окружного инженера. 19 октября состоялось общее собрание с участием рабочих, администрации, представителей общественных комитетов, Пашийского волостного управления и окружного инженера. Предложенные администрацией условия были отвергнуты, после чего стороны решили передать спор на рассмотрение третейского суда. Этот эпизод показывает, что осенью 1917 года в регулировании трудовых конфликтов одновременно участвовали прежние волостные учреждения, новые выборные органы, представители заводского управления и государственный технический надзор.

После смены центральной власти в октябре 1917 года начала меняться и система управления промышленностью. В 1918 году Архангело-Пашийский завод был национализирован и получил название «Пашийский»³⁸. Одновременно Пермская губерния становилась одним из районов разворачивавшейся Гражданской войны.

Основная последовательность событий Гражданской войны в Пашии устанавливается по источникам, составленным красной стороной: советской периодической печати 1919 года и позднейшим местными публикациям, продолжавшим советскую мемориальную традицию. Материалы белых органов управления и свидетельства участников, находившихся на белой стороне, не представлены в опубликованном корпусе с сопоставимой полнотой. Поэтому хронология отдельных событий восстанавливается достаточно определённо, тогда как оценки действий сторон, объяснения их мотивов и сведения о масштабах насилия могут рассматриваться только с учётом происхождения сообщающих о них источников. Согласно этим материалам, летом 1918 года часть Пашийского красногвардейского отряда вошла в продовольственный отряд, действовавший в Пермском уезде. Подобные формирования занимались заготовкой и принудительным изъятием продовольствия для снабжения городов и вооружённых сил, что вызывало конфликты с местным населением.

38 Гаврилов Д. В. Архангело-Пашийский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

18 сентября около деревни Канабеки отряд встретил вооружённое сопротивление. В последовавшем столкновении погибли пашийцы Фёдор Лязгин и Пётр Дружинин. Их тела перевезли в Пашию и похоронили на поселковой площади возле церковной ограды.

В ночь на 13 декабря 1918 года Пашия перешла под контроль белых войск. На заводе объявили мобилизацию, цехи закрыли, доменные печи остановили. Жителей, не призванных в воинские части, направляли на заготовку и перевозку дров для железной дороги.

С местной мемориальной традицией связан рассказ о расстреле шестнадцати человек в ночь с 5 на 6 января 1919 года на заброшенной шахте Никольского рудника. Согласно этим сведениям, задержанных подвергли допросам и истязаниям, затем расстреляли, а тела сбросили в шахту. Имена погибших впоследствии были помещены на установленном возле рудника памятнике.

Отдельное свидетельство оставил секретарь профсоюза металлистов Ф. Н. Косков, статья которого была опубликована в газете «Красный Урал» в сентябре 1919 года. По его словам, за время пребывания белых войск в Пашии были убиты двадцать два человека, подозревавшиеся в поддержке советской власти, а многие жители подверглись порке. Косков также сообщал, что за работы по заготовке дров платили от шести до девяти рублей в день, тогда как пуд муки стоил от шестидесяти до восьмидесяти рублей, однако эти сведения не являются независимым учётом числа погибших или уровня цен.

Летом 1919 года Пашия вновь перешла под контроль советских органов. После продолжительной остановки завод пришлось восстанавливать. Первая доменная печь возобновила работу в июле. В 1920 году чугуна в Пермской губернии выплавляли только Пашийский и Чусовской заводы, причём их совокупный выпуск составлял 4,5 процента от уровня 1913 года. В сентябре на Пашийском заводе была пущена вторая восстановленная печь.

Работа предприятия оставалась нестабильной. В июне 1924 года завод остановили и законсервировали, рудники затопили, работников уволили. Для Пашии это означало потерю основного источника занятости и разрыв хозяйственных связей, на которых держался посёлок. Однако остановка не стала окончательной. Решение о консервации было отме-

нено, и 12 апреля 1926 года завод вновь вступил в строй³⁹. Затопленные рудники при этом восстанавливать не стали.

Документы не называют Иоанна Семёнова среди участников политических организаций или вооружённых формирований. Связь семьи с происходившим устанавливается через её положение в заводском посёлке. Мобилизации, смена органов управления, недостаток продовольствия, остановка производства и последующее восстановление предприятия непосредственно влияли на занятость и повседневную жизнь жителей Пашии независимо от их политических взглядов.

В поколении Наталии, родившейся в 1910 году, и вышедшей замуж за Емельяна Дмитриевича Кудашева, история Леготкиных соединилась с историей Кудашевых. Их брак положил начало общей семейной линии.

Сообщение о восстановлении волостного земства и положении остановленного Аргангелов-Пашийского завода после смены власти. Газета «Освобождение России», 24 января 1919 года, с. 4

39 Гаврилов Д. В. Архангело-Пашийский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

Леготкин

Происхождение фамилии

Фамилия Леготкин относится к числу старинных наследственных фамилий, сформировавшихся на основе личного прозвища или некалендарного имени, закрепившегося за первоначальным носителем и перешедшего к его потомкам. В исследуемом случае фамильное прозвание фиксируется уже в начале XVII века: в Писцовой книге Кайсарова 1623 года по Великопермским вотчинам Строгановых среди крестьян сельца Никольского на Каме и речке Муловке записан Максимко Степанов сын Леготкин. Для крестьянской среды такая ранняя фиксация является нетипичной: массовое и устойчивое закрепление фамилий среди сельского населения происходило значительно позднее, преимущественно во второй половине XIX века.

Раннее появление фамильной формы связано с особенностями строгановской вотчинной среды. Первые установленные Леготкины жили на подвижной окраине Русского государства, где шло заселение, перераспределение дворов, перевод и выход людей из одних поселений в другие. По материалам 1623 года видно, что родовые прозвания здесь фиксировались массово: они встречаются у значительной части записанных крестьян. Одновременно сама структура описания показывает постоянную подвижность населения — пустые дворы, вновь заселённые места, выходцев из других селений и перераспределение хозяйственных единиц. По самой линии Леготкиных так же фиксируется перемещение из Верх-Боровой Чердынского уезда в Верх-Мулинскую округу. В такой среде родовое прозвание выполняло практическую идентификационную функцию: оно помогало отличить человека внутри широкой подвижной вотчинной системы.

В ранних источниках встречаются две близкие формы: Леготкин и Леготка. В 1623 году записан Максимко Степанов сын Леготкин; в 1647 году тот же человек назван Максимком Степановым сыном Леготкой; в 1678 году у его потомков вновь появляется форма Леготкин. Такое соотношение позволяет рассматривать Леготку как исходную прозвищную основу, а Леготкин — как фамильное образование от этой

основы. Для XVII века подобная нестабильность формы закономерна, так как фамилия ещё не была паспортной нормой.

Семантической базой фамилии выступает слово Леготка. В современном диалектном материале выражение «в леготке» фиксируется в значении «без трудностей, не напрягаясь жить», а форма леготочка — в значениях «слежка» и «быстро». Близкое языковое гнездо связано со словами льга, легота, льгота, где присутствуют значения облегчения, льготы, послабления, меньшей обременённости.

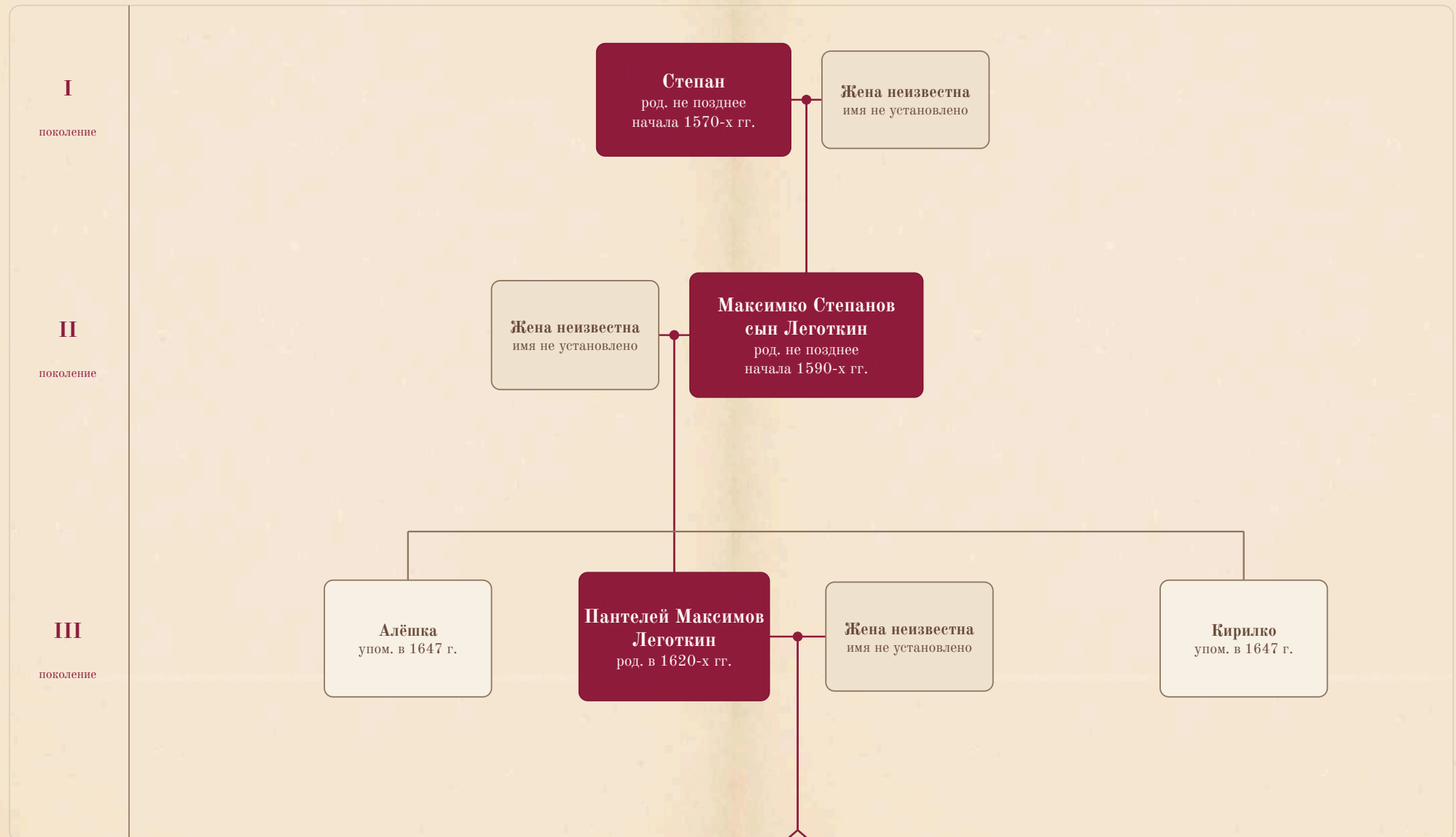
Этимологически прозвище Леготка могло быть связано с представлением о лёгкости, послаблении, льготности или менее обременённом положении. Применительно к исследуемой родовой линии, на раннем этапе существования родового имени документы не фиксируют каких-либо льгот, при этом в исследуемом случае первым «Леготкой» стал либо Максимко, либо Степан. Наиболее вероятно, что родовое прозвание было связано с обстоятельствами выхода семьи из прежней чердынской среды, с положением человека в новом поселении или с личными особенностями раннего носителя прозвания.

В более широком историко-географическом плане фамилия Леготкин не относится к числу массовых общерусских фамилий. Для Леготкиных уместнее говорить об очаговом возникновении: фамилия закрепились в северо-восточных и восточных регионах — в прикамско-уральской, зауральской и позднее сибирской среде.

По социальному профилю фамилия также не выглядит дворянской, купеческой или духовной. Известные ранние употребления связаны преимущественно с сельским населением: вотчинными и монастырскими крестьянами. Это позволяет относить фамилию к старому крестьянскому прозвищному пласту, сформировавшемуся в мире сельских общин северо-востока

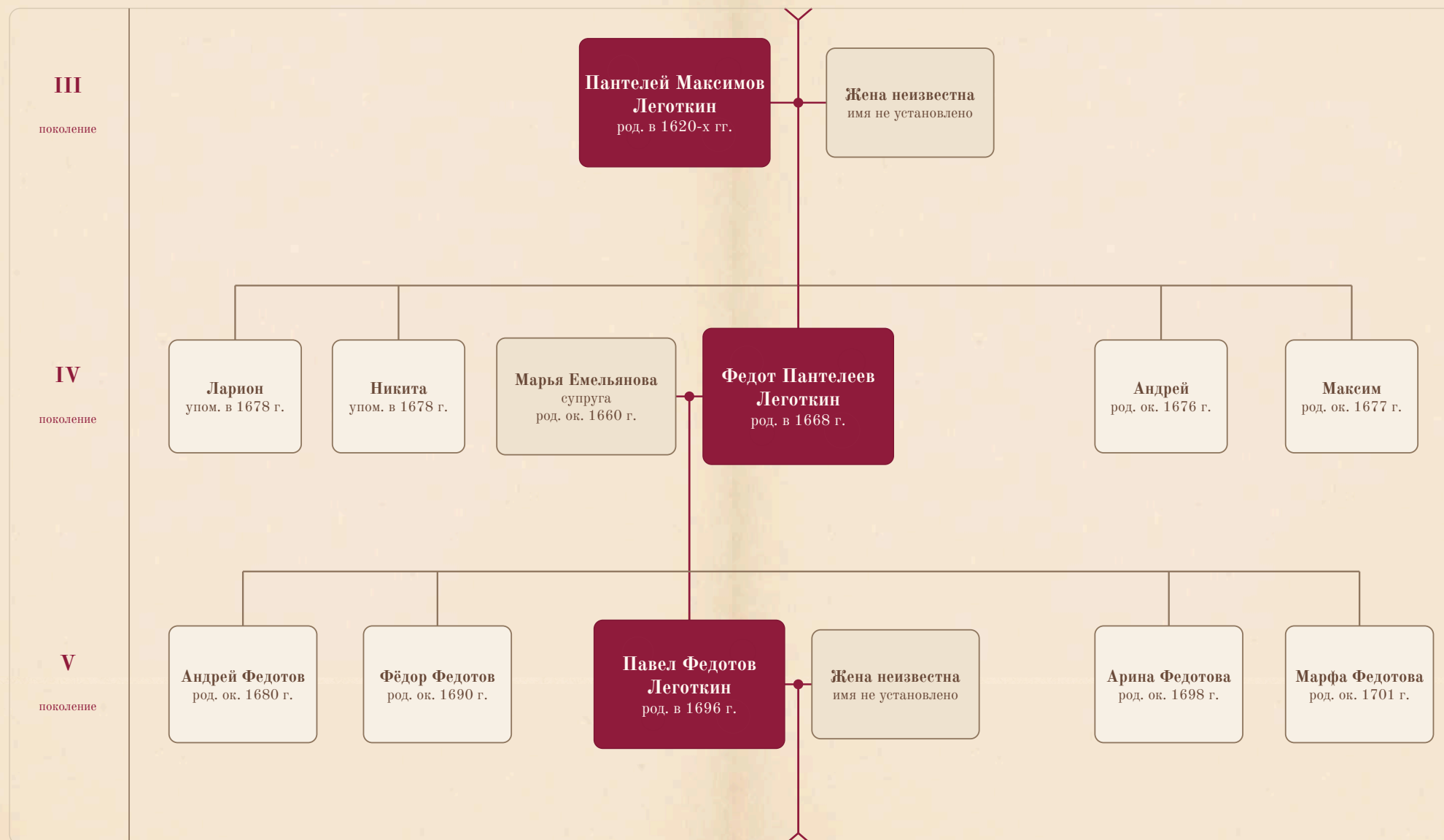
Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ I–III

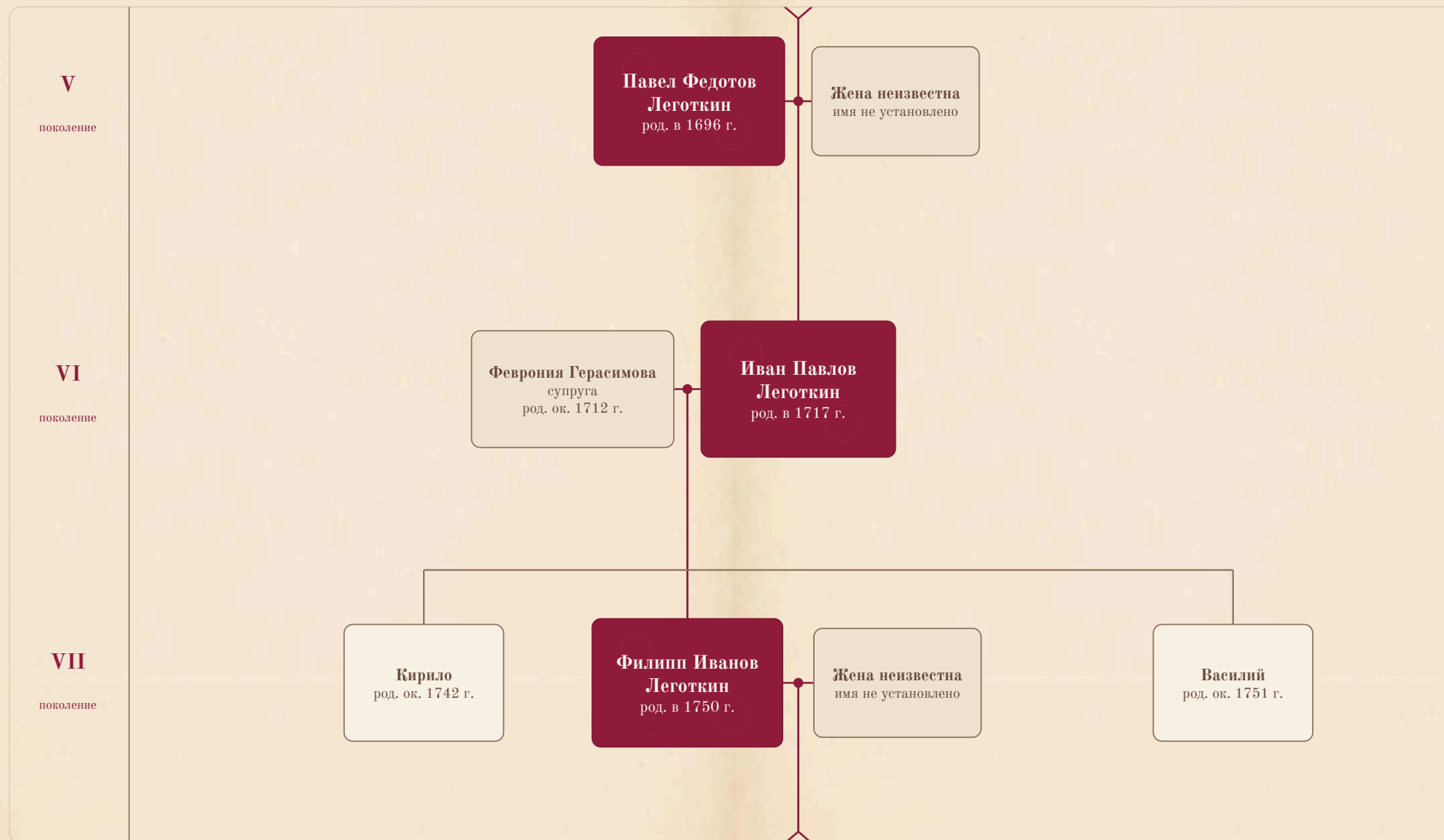
Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ III–V

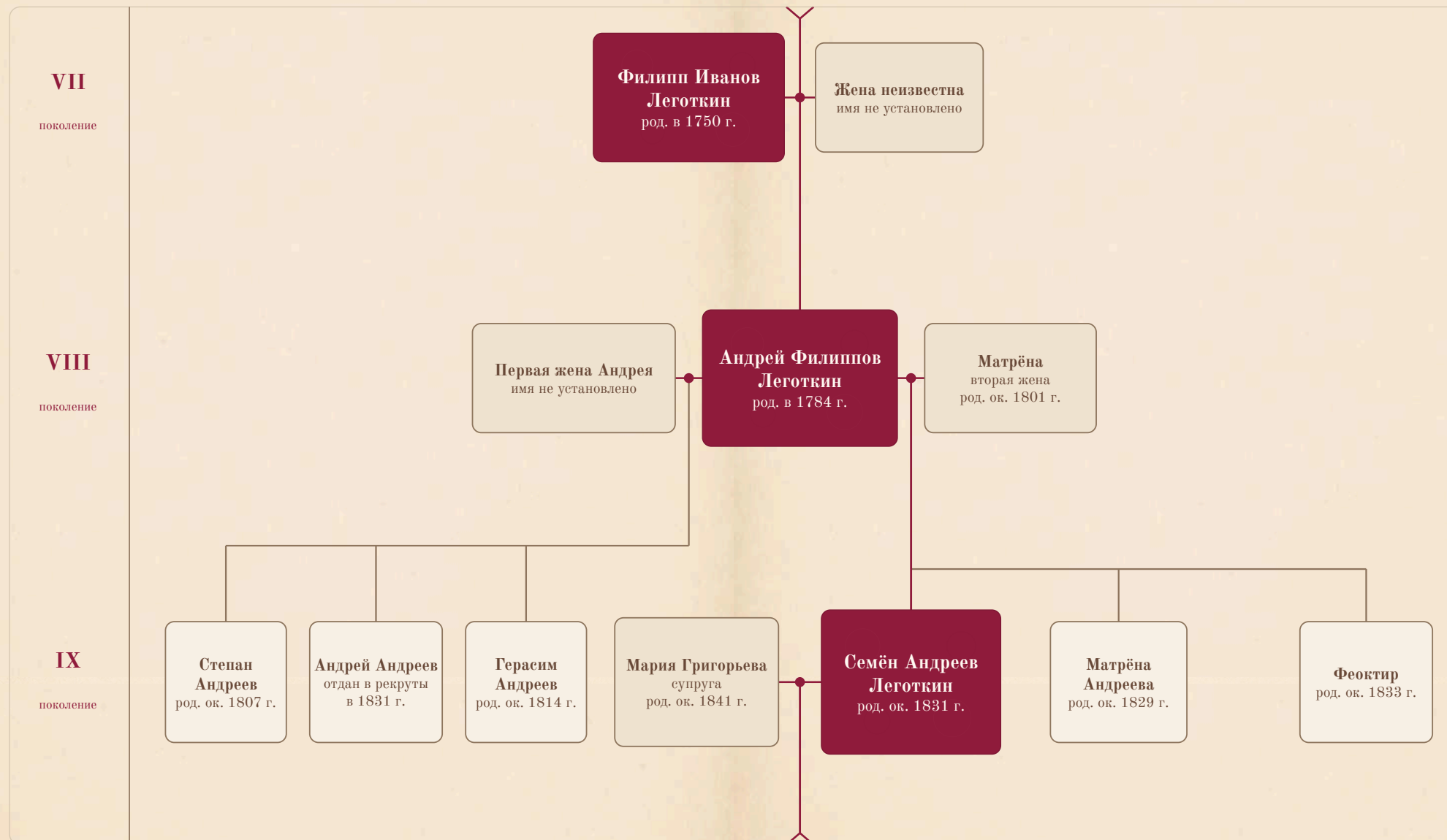
Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ V–VII

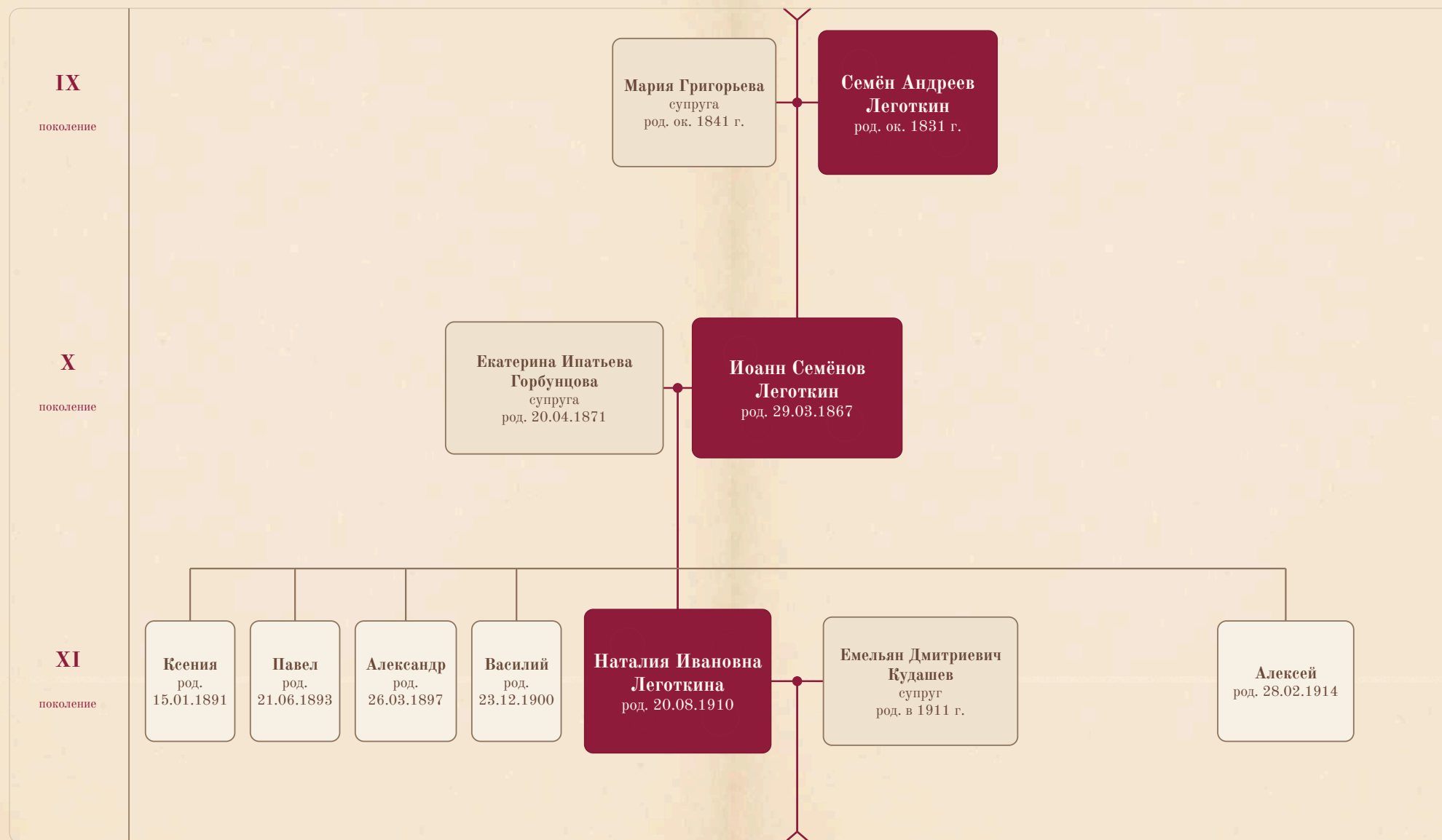
Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ VII–IX

Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ IX–XI

Поколенная роспись

ЛЕГОТКИНЫ · ПОКОЛЕНИЯ XI–XIII

XI

поколение

М

Наталья Ивановна
Леготкина
род. 20.08.1910

Емельян Дмитриевич
Кудашев
супруг
род. в 1911 г.

XII

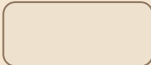
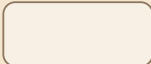
поколение

Сведения о позднейших
поколениях скрыты в
демонстрационной версии

XIII

поколение

Условные обозначения к поколенной росписи Леготкиных

	представитель прямой линии рода
	супруг или супруга представителя прямой линии
	остальные известные дети семьи
	продолжение прямой линии
	прочие родственные связи
	брачный союз
	переход прямой линии между разворотами

Примечания

1. Карточка «Жена неизвестна» означает, что супружеская позиция нужна для корректного семейного узла, но имя женщины по использованным источникам не установлено. Таких условных карточек пять; первая жена Андрея выделена отдельно, поскольку источник прямо различает два его брака.
2. Дети Андрея Филиппова разведены по двум бракам согласно ревизии 1834 года: Степан, Андрей и Герасим относятся к первому браку; Матрёна, Семён и Феокир — ко второму браку с Матрёной.

Ход поиска Линия Леготкиных

Исходной точкой поиска по линии Леготкиных стала Наталия Ивановна Леготкина — супруга Емельяна Дмитриевича Кудашева. Её имя и фамилия были установлены по донесению о потерях, найденному при исследовании линии Кудашевых. На этом этапе было известно имя Наталии, но ещё предстояло установить, где она родилась, кем были её родители и как далеко назад прослеживается семья Леготкиных.

Был проведён сплошной поиск по всему сохранившемуся массиву метрических книг Архангело-Пашийского завода, хранящихся в Государственном архиве Пермского края. В книге за 1910 год обнаружилась запись о рождении Наталии. Родителями девочки названы мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и его жена Екатерина Ипатьева. Так было установлено следующее поколение прямой линии и определён приход, в книгах которого следовало продолжать поиск.

Затем были просмотрены метрические книги за соседние годы. В них обнаружили записи о других детях Иоанна и Екатерины — Ксении, Павле, Александре, Василии и Алексее. Серия записей на протяжении более двадцати лет подтверждает, что перед нами одна и та же семья, постоянно связанная с Архангело-Пашийским заводом: Иоанн последовательно назван мастеровым, а родительская пара остаётся неизменной.

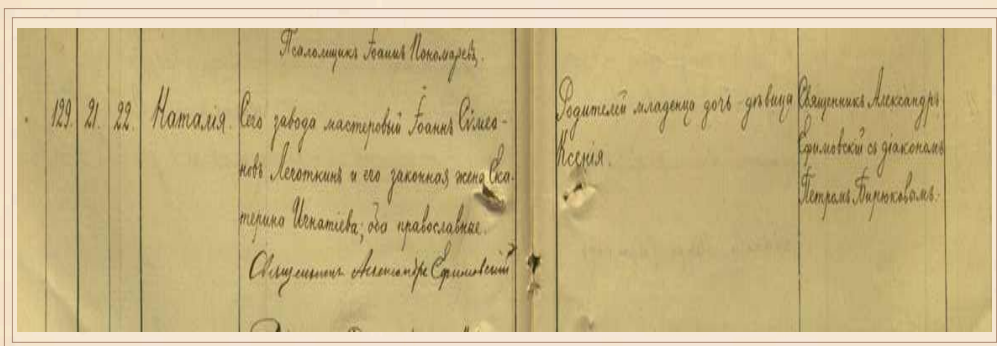
В записи 1871 года была найдена Екатерина Ипатьева Горбунцова — дочь мастерового Ипата Гаврилова Горбунцова и Марии Васильковой. Для прямой линии особенно важна запись 1867 года о рождении Иоанна Семёнова Леготкина: его родителями названы мастеровой Семён Андреев Леготкин и Мария Григорьевна. Так от Наталии через Иоанна поиск перешёл непосредственно к Семёну Андрееву.

Последним документом этого этапа стала запись о венчании родителей Иоанна. 28 августа 1863 года временнообязанный ремесленник Семён Андреев Леготкин, 31 года, первым браком венчался с 22-летней вдовой Марией Григорьевой. Возраст Семёна относил его рождение примерно к 1831–1832 годам и дал ориентир для следующего этапа поиска.

Метрическая запись 1910 года

о рождении Наталии Ивановой Леготкиной · линия Леготкиных

— ◇ —

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

Родители: сего завода мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и законная жена его Екатерина Ипатьева, оба православные.

Родилась 20 августа, крещена 22 августа.

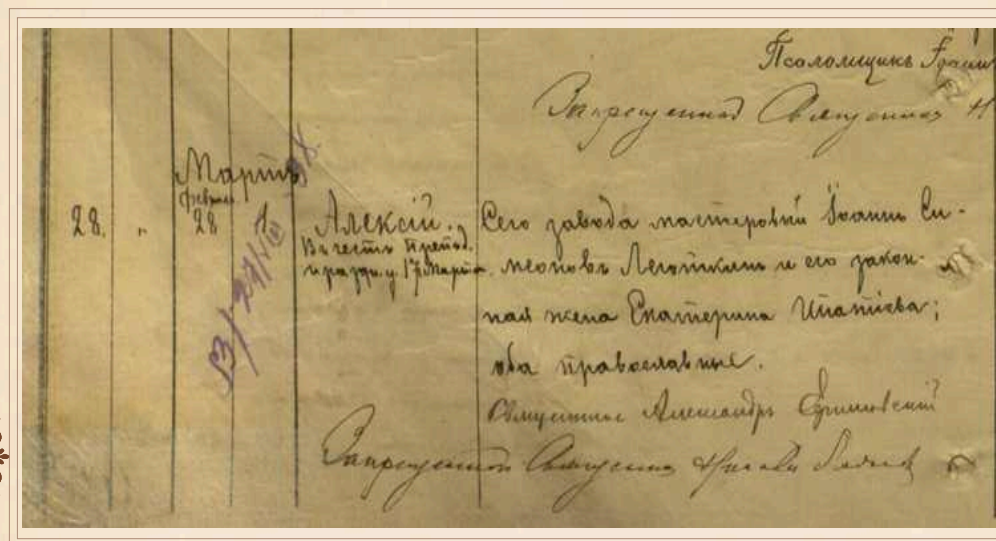
Восприемница: дочь родителей младенца, девица Ксения.

Обоснование: ГАПК, фонд №719, опись №1, дело №168.

Метрическая запись 1914 года

о рождении Алексея Иванова Леготкина · линия Леготкиных

— ◇ —

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

Родители: сего завода мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и законная жена его Екатерина Ипатьева, оба православные.

Родился 28 февраля, крещён 1 марта.

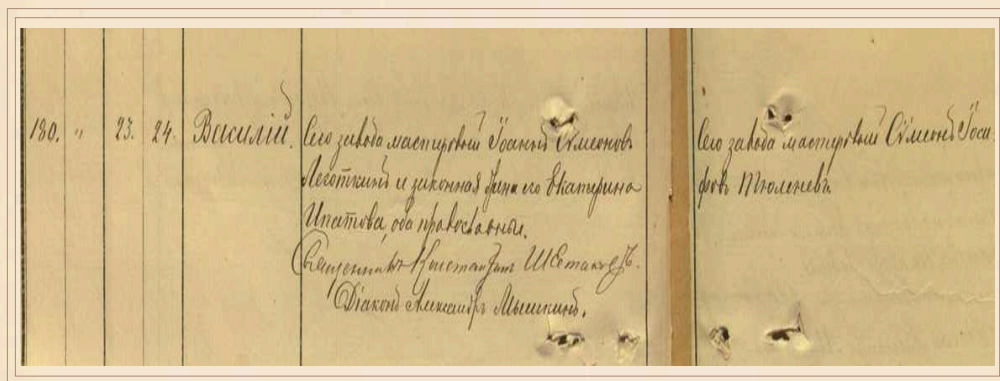
Восприемница: дочь родителей младенца, девица Ксения.

Обоснование: ГАПК, фонд №719, опись №1, дело №168.

Метрическая запись 1900 года

о рождении Василия Иванова Леготкина · линия Леготкиных

— ◇ —

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

— ◇ —

Родители: сего завода мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и законная жена его Екатерина Ипатьева, оба православные.

Рождён 23 декабря, крещён 24 декабря.

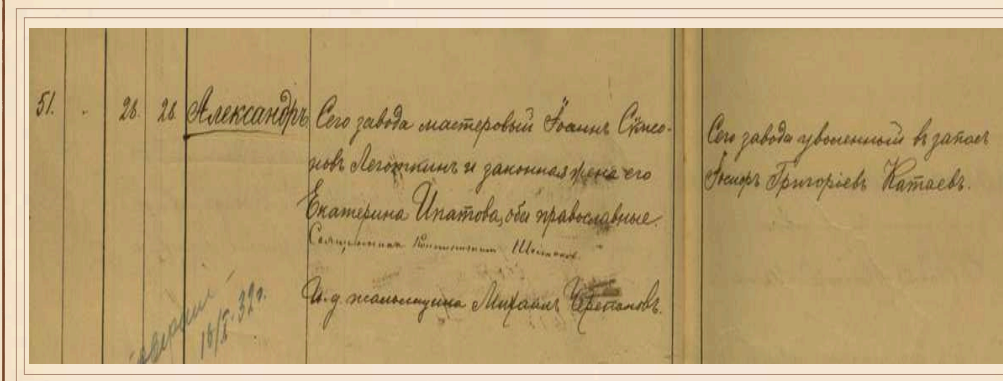
Восприемник: сего завода мастеровой Семён Иосифов Тюленев.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 140.

Метрическая запись 1897 года

о рождении Александра Иванова Леготкина · линия Леготкиных

— ◇ —

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

— ◇ —

Родители: сего завода мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и законная жена его Екатерина Ипатьева, оба православные.

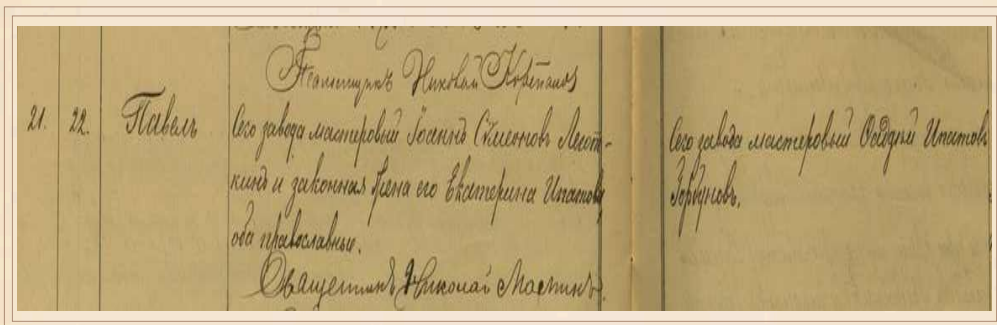
Рождён 26 марта, крещён 26 марта.

Восприемник: сего завода уволенный в запас Иосиф Григорьев Катаев.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 144.

Метрическая запись 1893 года

о рождении Павла Иванова Леготкина · линия Леготкиных

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

Родители: сего завода мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и законная жена его Екатерина Ипатьева, оба православные.

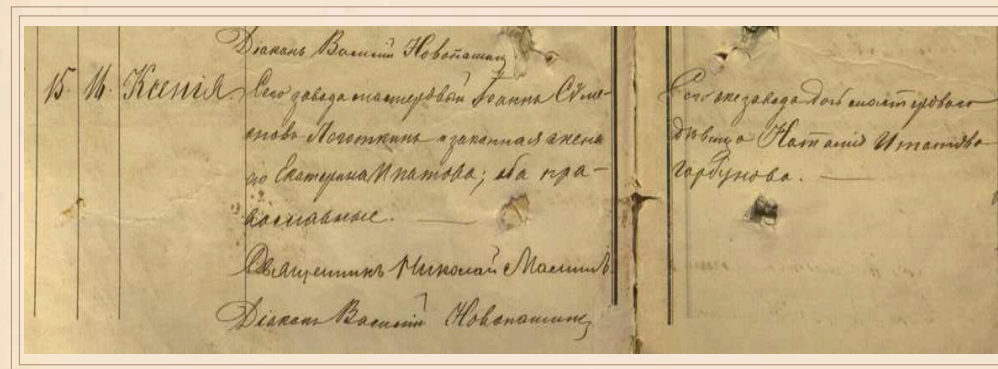
Рождён 21 июня, крещён 22 июня.

Восприемник: сего завода мастеровой Фадей Ипатьев Горбунцов.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 137.

Метрическая запись 1891 года

о рождении Ксении Ивановой Леготкиной · линия Леготкиных

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

Родители: сего завода мастеровой Иоанн Семёнов Леготкин и законная жена его Екатерина Ипатьева, оба православные.

Рождена 15 января, крещена 16 января.

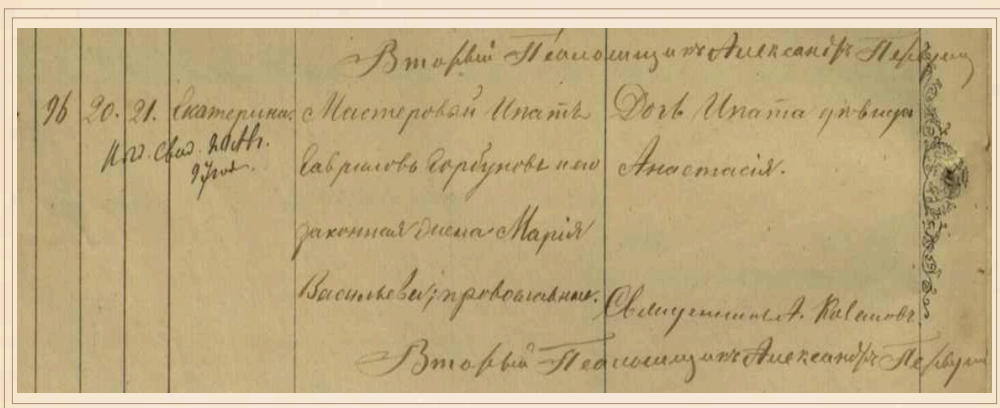
Восприемница: сего завода дочь мастерового, девица Наталия Ипатьева Горбунцова.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 137.

Метрическая запись 1871 года

о рождении Екатерины Ипатьевой Горбунцовой · линия Леготкиных

— ◇ —

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

— ◇ —

Родители: мастеровой Ипат Гаврилов Горбунцов и законная жена его Мария Василькова, оба православные.

Родилась 20 апреля, крещена 21 апреля.

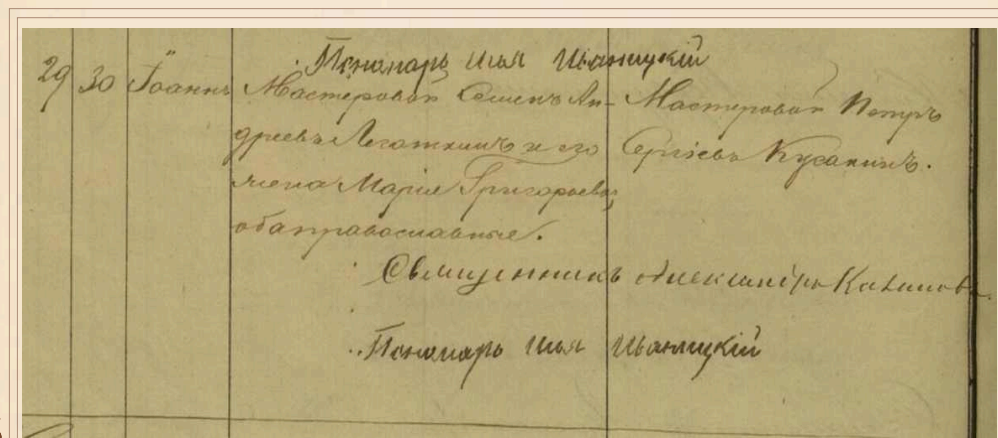
Восприемница: дочь Ипата, девица Анастасия.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 127.

Метрическая запись 1867 года

о рождении Иоанна Семёнова Леготкина · линия Леготкиных

— ◇ —

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

— ◇ —

Родители: мастеровой Семён Андреев Леготкин и законная жена его Мария Григорьева, оба православные.

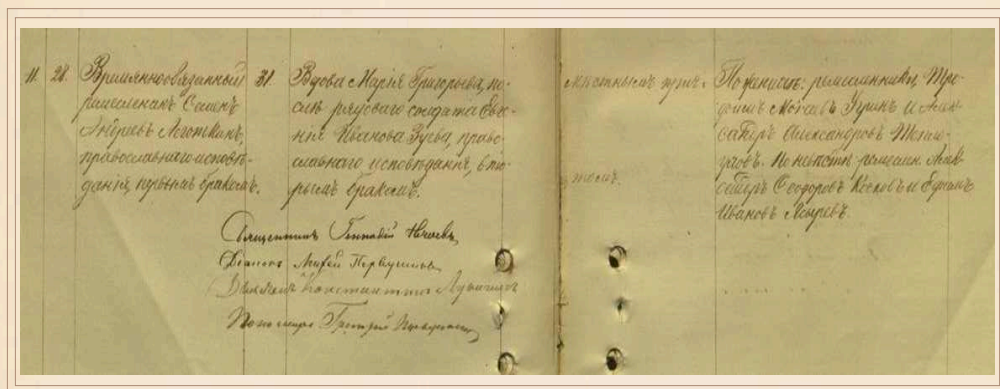
Рождён 29 марта, крещён 30 марта.

Восприемник: мастеровой Пётр Сергеев Кусанин.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 1.

Метрическая запись 1863 года

о венчании Семёна Андреева Леготкина и Марии Григорьевой · линия Леготкиных

Фрагмент метрической книги церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода.

РАСШИФРОВКА

Жених: временнообязанный ремесленник Семён Андреев Леготкин, православного вероисповедания, первым браком, 31 год.

Невеста: вдова Мария Григорьевна, после рядового солдата Евдокима Иванова Зуева, православного вероисповедания, вторым браком, 22 года.

Поручители по жениху: ремесленники Трофим Моисеев Угрин и Александр Александров Теплографов.

Поручители по невесте: ремесленники Александр Фёдорович Ксеков и Ефим Иванов Ясырев.

Обоснование: ГАПК, фонд № 719, опись № 1, дело № 1.

Брачная запись 1863 года дала следующий ориентир: Семёну Андрееву Леготкину был 31 год, а в брак он вступал впервые. Следовательно, его рождение приходилось примерно на 1831–1832 годы. Метрические книги Архангело-Пашийского завода за этот период были проверены, однако записи о рождении Семёна в них обнаружить не удалось.

Сравнительно поздний первый брак допускал, что в Пашии Семён появился уже взрослым. Дополнительным ориентиром стали сведения о переводах крестьян из других строгановских владений к Архангело-Пашийскому заводу. Поиск пришлось значительно расширить: был просмотрен большой массив материалов по прежним строгановским владениям, прежде чем удалось найти документ, непосредственно объясняющий появление Семёна в Пашии.

Такой документ обнаружился в ревизской сказке 1858 года по селу Нижнемуллинскому и его деревням. Семён записан в одном дворе со своими братьями Степаном и Герасимом, а при его имени сделана ключевая помета: «в 1854 году переведён к Архангело-Пашийскому заводу». Таким образом, документ напрямую связал Семёна из пашийских метрических книг с семьёй, прежде жившей в Верхне-Муллинской округе.

Дальнейшая проверка этой семьи по ревизии 1834 года дала предыдущее поколение: Семён записан трёхлетним сыном Андрея Филиппова Леготкина от второй жены. Возраст Андрея — 50 лет — относит его рождение примерно к 1784 году, а отчество указывает имя его отца — Филипп.

Следующим ориентиром стал уже Филипп. В ревизии 1762 года в семье Ивана Павлова сына Леготкина найден его двенадцатилетний сын Филипп, родившийся около 1750 года. На этом поиск вышел к середине XVIII века. Проверка связи с более ранними поколениями потребовала уже отдельного сопоставления ревизии 1744 года и переписей XVII — начала XVIII века.

Далее приведены документы, по которым поиск был проведён от перевода Семёна Андреева к Архангело-Пашийскому заводу назад — к его семье в Верхне-Муллинской округе и к поколению Филиппа в ревизии 1762 года.

Ревизская сказка 1858 года

двор № 207 · село Нижнемуллинское и его деревни · линия Леготкиных

207	Степана Андреева сына	43	207	Степана Андреева сына	43
	Степана Андреева сына	25		Степана Андреева сына	25
	Наумов сын.			Наумов сын.	
	Дмитрий.	1		Дмитрий.	1
	Степана Андреева брата			Степана Андреева брата	
	Герасим.	36		Герасим.	36
	Семён.	19		Семён.	19
Итого мужского пола на лицо 9			Итого женского пола на лицо 6		

Фрагмент ревизской сказки 1858 года по селу Нижнемуллинскому и его деревням.

КЛЮЧЕВАЯ СТРОКА

Семён Андреев Леготкин: по предыдущей ревизии 1850 года — 19 лет; в 1854 году переведён к Архангело-Пашийскому заводу.

Полная расшифровка

двор № 207

МУЖСКОЙ ПОЛ

Запись в ревизской сказке	По прежней ревизии	По настоящей ревизии / примечание
Степан Андреев Леготин	43 года	50 лет
Степана Андреева сын Наум	25 лет	32 года
Наумов сын Дмитрий	—	1 год
Степана Андреева брат Герасим	36 лет	43 года
Степана Андреева брат Семён	19 лет	в 1854 году переведён к Архангело-Пашийскому заводу

Обоснование: ГАПК, фонд № 111, опись № 1, дело № 1819.

Полная расшифровка

двор №207

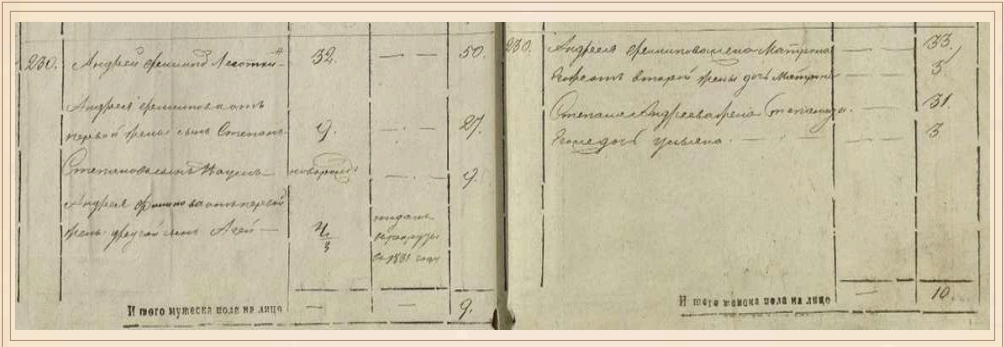
ЖЕНСКИЙ ПОЛ

Запись в ревизской сказке	Возраст
Степана Андреева жена Степанида Яковлева	34 года
Наума Степанова жена Мариана Фёдорова	30 лет
Герасима Андреева жена Ольга Дмитриева	43 года

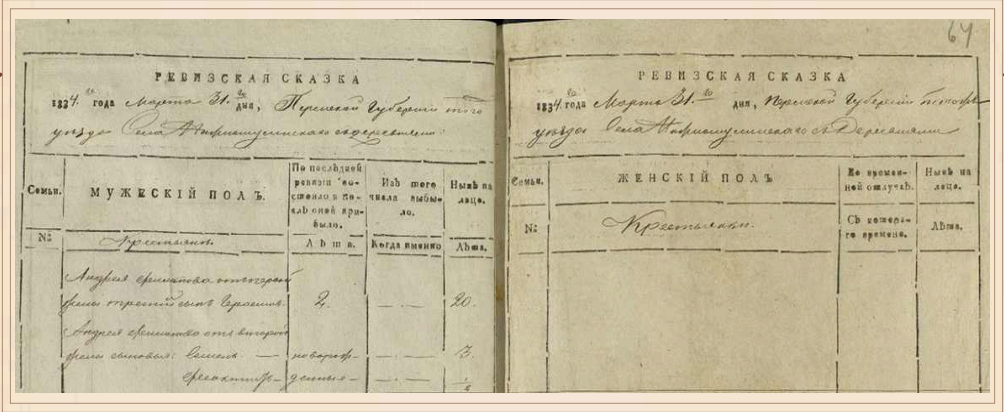
Обоснование: ГАПК, фонд №111, отись №1, дело №1819.

Ревизская сказка 1834 года

двор № 230 · село Нижнемуллинское и его деревни · линия Леготкиных

Первый лист: начало записи двора № 230.

Второй лист: продолжение записи двора № 230.

КЛЮЧЕВАЯ СТРОКА

Семен, сын Андрея Филиппова от второй жены, в ревизии 1834 года записан в возрасте 3 лет.

Полная расшифровка

двор №230

— ◇ —

МУЖСКОЙ ПОЛ

Запись в ревизской сказке	По прежней ревизии	По настоящей ревизии / примечание
Андрей Филиппов Леготкин	32 года	50 лет
Андрея Филиппова от первой жены сын Степан	9 лет	27 лет
Степанов сын Наум	—	9 лет
Андрея Филиппова от первой жены другой сын Андрей	4 / 3 года	отдан в рекруты в 1831 году
Андрея Филиппова от первой жены третий сын Герасим	2 года	20 лет
Андрея Филиппова от второй жены сын Семён	—	3 года
Андрея Филиппова от второй жены сын Феоктир	—	1/2 года

Обоснование: ГАПК, фонд №111, опись №1, дело №1722.

Полная расшифровка

двор №230

— ◇ —

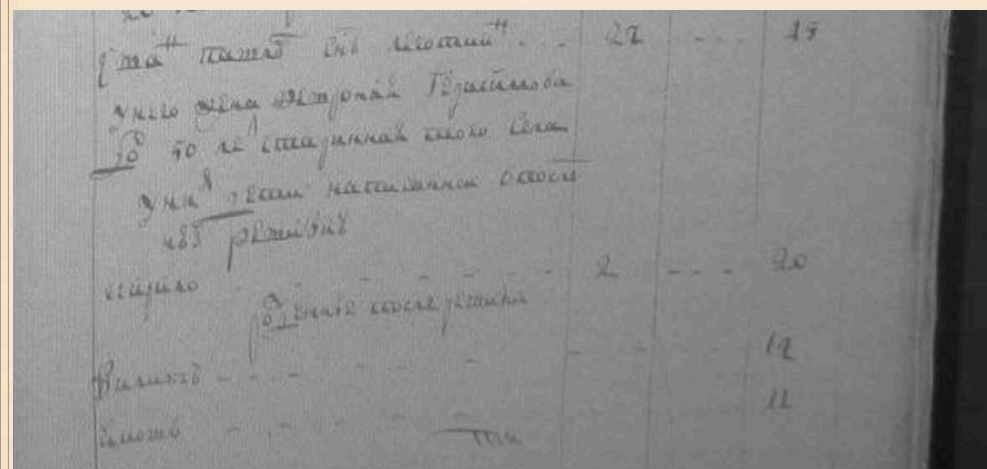
ЖЕНСКИЙ ПОЛ

Запись в ревизской сказке	Возраст
Андрея Филиппова жена Матрёна	33 года
Его же второй жены дочь Матрёна	5 лет
Степана Андреева жена Степанида	31 год
Его же дочь Ульяна	3 года

Обоснование: ГАПК, фонд №111, опись №1, дело №1722.

Ревизская сказка 1762 года

семья Ивана Павлова Леготкина · линия Леготкиных

Фрагмент ревизской сказки 1762 года по строгановским владениям.

КЛЮЧЕВАЯ СТРОКА

Иван Павлов сын Леготкин, 45 лет. В составе его семьи записан сын Филипп, 12 лет.

Обоснование: РГАДА, фонд №305, опись №2, дело №1642.

Полная расшифровка

семья Ивана Павлова Леготкина · линия Леготкиных

Запись в ревизской сказке	Сведения
Иван Павлов сын Леготкин	По прежней ревизии 27 лет, ныне 45 лет
Его жена Феврония Герасимова дочь	50 лет, старинная того же села
У них дети по той ревизии: Кирило	По прежней ревизии 2 года, ныне 20 лет
Рождённые после той ревизии: Филипп	12 лет
Василий	11 лет

Обоснование: РГАДА, фонд №305, опись №2, дело №1642.

После ревизии 1762 года поиск был продолжен по документам середины XVIII века и более ранним материалам XVII века. Основной массив необходимых переписных и ревизских материалов хранится в Российском государственном архиве древних актов; отдельный рукописный список писцовой книги Михаила Кайсарова 1623–1624 годов находится в Российской государственной библиотеке. Получение копий необходимых ранних дел существенно затруднено.

Поэтому при работе с документами 1744 года и более раннего времени использованы транскрипции проекта «Исторические документы Перми Великой» (zz-project.ru). Публикации сопровождаются поисковыми данными архивных оригиналов; для части корпуса указаны также исполнители расшифровки. Используемые в исследовании тексты опубликованы с указанием архивного источника и авторов транскрипции — О. Белоглазовой и В. Колегова.

Материалы проекта используются и в профессиональных историко-генеалогических работах по Пермскому краю. В частности, специалист Государственного архива Пермского края В. Г. Бояршинов привлекает их наряду с архивными делами РГАДА и ГАПК и печатными историческими источниками, в том числе при работе с документами Верхне-Муллинской округи XVII–XVIII веков. Поэтому в настоящем исследовании публикации проекта используются как транскрипции конкретно идентифицированных архивных документов: для каждой записи сохраняется архивный шифр первоисточника, а электронная публикация указывается отдельно как форма доступа к его тексту.

Полная расшифровка

Ревизская сказка 1744 года · деревня Балдина Чусовского ведомства села Нижних Мулов

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ И БЛИЖАЙШИЙ СЕМЕЙНЫЙ КРУГ

Запись в ревизской сказке	Сведения
Федот Пантелеев Леготкин	умер в 1726 году, 58 лет
Иван Павлов Леготкин	по прежней переписи 5 лет, ныне 27 лет
Фёдор Федотов Леготкин	по прежней переписи 28 лет, ныне 50 лет
Яков Фёдоров Леготкин	15 лет; отдан в рекруты в 1747 году
Никита Фёдоров	брат Якова; 12 лет
Козма Фёдоров	брат Якова; 8 лет
Кирило Иванов Леготкин	2 года

Источник: РГАДА. Ф. 905. Оп. 1. Д. 816.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Полная расшифровка

Ревизская сказка 1744 года · деревня Балдина Чусовского ведомства села Нижних Мулов

БОКОВАЯ ВЕТВЬ

Запись в переписи	Сведения
Андрей Пантелеев Леготкин	60 лет; бежал в 1724 году
Брат его Максим Пантелеев	50 лет; бежал в 1724 году
У Максима сын Матфей	20 лет; бежал в 1724 году
У Максима сын Анисим	17 лет; бежал в 1724 году
У Максима сын Зотей	20 недель; бежал в 1724 году
У Максима сын Мартемьян	20 недель; бежал в 1724 году

Источник: РГАДА. Ф. 905. Оп. 1. Д. 816.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Полная расшифровка

Перепись 1710 года · деревня Балдина Чусовского ведомства села Нижних Мулов

СЕМЕЙНЫЙ ДВОР ПАНТЕЛЕЯ МАКСИМОВА

Запись в переписи	Сведения
Ларион Пантелеев Леготкин	60 лет, вдов
Федот Пантелеев Леготкин	43 года
Андрей Пантелеев Леготкин	35 лет
Максим Пантелеев Леготкин	34 года
Жена Федота — Марья Емельянова дочь	50 лет
Сын Федота Андрей	30 лет
Сын Федота Фёдор	20 лет
Сын Федота Павел	15 лет
Дочь Федота Арина	12 лет
Дочь Федота Марфа	9 лет

Ларион с братьями жил во дворе отца своего Пантелея Максимова сына Леготкина. Пантелей, его сын Никита и Ларионов сын Филипп умерли в 1704 году.

Источник: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2119; Ф. 214. Оп. 1. Д. 1497.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Полная расшифровка

Перепись 1710 года · деревня Балдина Чусовского ведомства села Нижних Мулов

СОСТАВ СЕМЕЙНОГО ДВОРА

Запись в переписи	Сведения
Пантелей Максимов сын Леготкин	с его именем связан семейный двор
Ларион, Федот, Андрей и Максим Пантелеевы	сыновья Пантелея
Федот Пантелеев и Павел Федотов	прямая исследуемая линия

Перепись связывает найденные в более поздних материалах ветви семьи с двором Пантелея Максимова сына Леготкина и позволяет продолжить прямую линию через Федота Пантелеева и Павла Федотова.

Источник: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1497, 2119.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Полная расшифровка

Перепись 1678 года · деревня Балдина · двор Пантелейка Максимова сына Леготкина

ДВОР ПАНТЕЛЕЙКА МАКСИМОВА СЫНА ЛЕГОТКИНА

Запись в переписи	Сведения
Пантелейко Максимов сын Леготкин	глава двора, возраст не указан
У него дети: Ларка	возраст не указан
Микитка	возраст не указан
Федоско	10 лет
Андрюшка	2 года
Максимко	1 год
У Ларки сын Филка	3 года
У него же племянник Федка Кирилов сын Леготкин	6 лет

Для прямой линии здесь важен Федоско Пантелеев, позднее фиксируемый в документах как Федот Пантелеев.

Источник: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442–443.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Полная расшифровка

Перепись 1647 года · селъцо Верх-Мулинское · семья Максимка Степанова сына
Леготки

СЕМЬЯ МАКСИМКА СТЕПАНОВА СЫНА ЛЕГОТКИ

Запись в переписи	Сведения
Максимко Степанов сын Леготка	выходец Чердынского уезда, с Верх-Боровы
Сын Максимка Алешка	у него сын Васька
Сын Максимка Пантелейко	возраст не указан
Сын Максимка Кирилко	возраст не указан

Запись дополняет сведения 1623 года по составу семьи и сохраняет указание на прежнее место выхода — Верх-Боровую Чердынского уезда. Для прямой линии важно, что Максимко назван с отчеством и связан с сыном Пантелейком.

Источник: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 474. Л. 425.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Писцовая книга 1623 года

Писцовая книга 1623 года · селъцо Никольское на Каме и речке Муловке

ЗАПИСЬ В ПИСЦОВОЙ КНИГЕ

Двор Максимка Степанова сына Леготкина

Это самая ранняя обнаруженная фиксация фамильного прозвания в исследуемой линии. Сопоставление с переписью 1647 года связывает эту запись с тем же Максимком Степановым, позднее записанным в форме «сын Леготка», и с его сыном Пантелейком.

Источник: РГБ. Ф. 256. № 308. Список с писцовых книг И. Яхонтова 1579 года и М. Кайсарова 1623–1624 годов.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Полная расшифровка

Писцовая книга 1579 года · деревня Верх-Боровая · граница документального поиска

ЖИТЕЛИ ВЕРХ-БОРОВОЙ В 1579 ГОДУ

Запись по Верх-Боровой
Гришка Максимов
Олех Семенов
Герасимко
Трофимко Ортемов
Васка Кривой
Васка Усов
Оноха Мошаков
Арстко, брат Онохи Мошакова
Ортемко Иванов

Ни Максимко Степанов, ни его отец Степан, ни прозвание Леготка / Леготкин в этой записи не названы. Поэтому перепись 1579 года расширяет географический контекст линии, но не позволяет продолжить её дальше Максимка Степанова.

Источник: РГБ. Ф. 256. № 308. Список с писцовых книг И. Яхонтова 1579 года и М. Кайсарова 1623–1624 годов.

Текстовая публикация: «Исторические документы Перми Великой».

Источники и литература

Архивные документы, опубликованные источники, исследования и электронные ресурсы, использованные при подготовке книги

Архивные источники

ЦАМО

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Документ о потерях	Донесение послевоенного периода по Орджоникидзевскому РВК г. Молотова. Запись о Кудашеве Емельяне Дмитриевиче, 1911 г. р.; указаны призыв 25 сентября 1942 г., выбытие как пропавшего без вести в 1943 г. и жена Наталия Ивановна Леготкина. Копия документа хранится в материалах исследования.
--------------------	--

ГАУО

Государственный архив Ульяновской области

Ф. 4. Оп. 5. Д. 42	Метрическая книга Троицкой церкви села Киртели за 1870–1872 гг. Запись о венчании Ивана Васильева и Евдокии Максимовой; запись о рождении Якова Иванова.
Ф. 4. Оп. 5. Д. 43	Метрическая книга Троицкой церкви села Киртели. Записи о рождении Георгия, Александры, Ирины и Матфея Ивановых.
Ф. 4. Оп. 5. Д. 45	Метрическая книга Троицкой церкви села Киртели за 1879 г. Запись о рождении Пелагеи Ивановой.
Ф. 4. Оп. 5. Д. 46	Метрическая книга Троицкой церкви села Киртели за 1884–1885 гг. Записи о рождении Никиты Иванова и Емельяна Иванова Кудашева.
Ф. 4. Оп. 5. Д. 48	Метрическая книга Троицкой церкви села Киртели за 1888 г. Запись о рождении Порфирия и Михаила Ивановых Кудашевых.

Архивные источники

ГАУО

Государственный архив Ульяновской области · продолжение

Ф. 134. Оп. 4. Д. 24	Исповедная ведомость Троицкой церкви села Киртели за 1866 г.; деревня Кадышево.
Ф. 134. Оп. 39. Д. 372	Метрическая книга Троицкой церкви села Киртели за 1904 г. Запись о рождении Натальи Дмитриевой Кудашевой; деревня Кадышево.
Ф. 156. Оп. 2. Д. 123	Ревизские сказки 1833–1834 гг. Симбирский уезд, деревня Кадышево.

ГАРТ

Государственный архив Республики Татарстан

Ф. 4. Оп. 10. Д. 2	Исповедная ведомость Николаевской церкви села Кильдюшево за 1789 г.; деревня Кадышево.
Ф. 4. Оп. 10. Д. 3	Исповедная ведомость Николаевской церкви села Кильдюшево за 1775 г.; деревня Кадышево.

ГАПК

Государственный архив Пермского края

Ф. 111. Оп. 1. Д. 1722	Ревизская сказка 1834 г. по селу Нижнемуллинскому и его деревням.
Ф. 111. Оп. 1. Д. 1819	Ревизская сказка 1858 г. по селу Нижнемуллинскому и его деревням.
Ф. 719. Оп. 1. Д. 1	Метрическая книга церкви Троицы Живоначальной Архангело-Пашийского завода. Записи о венчании Семёна Андреева Леготкина и Марии Григорьевой и о рождении Иоанна Семёнова Леготкина.
Ф. 719. Оп. 1. Д. 127	Метрическая книга той же церкви. Запись о рождении Екатерины Ипатьевой Горбунцовой.
Ф. 719. Оп. 1. Д. 137	Метрическая книга той же церкви. Записи о рождении Ксении и Павла, детей Иоанна Семёнова Леготкина и Екатерины Ипатьевой.

Архивные источники

ГАПК

Государственный архив Пермского края · продолжение

Ф. 719. Оп. 1. Д. 140	Метрическая книга той же церкви. Запись о рождении Василия Иванова Леготкина.
Ф. 719. Оп. 1. Д. 144	Метрическая книга той же церкви. Запись о рождении Александра Иванова Леготкина.
Ф. 719. Оп. 1. Д. 168	Метрическая книга той же церкви. Записи о рождении Натальи и Алексея Ивановых Леготкиных.

РГАДА

Российский государственный архив древних актов

Ф. 214. Оп. 5. Д. 2119;
Ф. 214. Оп. 1. Д. 1497	Переписные материалы по вотчинам Строгановых; деревня Балдина, 1710 г.
Ф. 305. Оп. 2. Д. 1642	Сказки о крестьянах баронов Строгановых. III ревизия, 1762 г.
Ф. 350. Оп. 21. Д. 1220	Ревизская сказка 1762 г. по новокрещённому населению деревни Кадышево.
Ф. 905. Оп. 1. Д. 816	Ревизские материалы по жителям вотчин баронов Строгановых, 1744 г.
Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442–443	Переписные материалы по Перми Великой и вотчинам Строгановых, 1678 г.
Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 474. Л. 425	Перепись П. К. Елизарова 1647 г.; селцо Верх-Мулинское.

РГБ

Российская государственная библиотека

Ф. 256. № 308	«Список с переписных книг городов Соликамска и Чердыни с уездами, учиненных писцами Иваном Яхонтовым 7087 (1579) и Михайлом Кайсаровым с товарищи 7131 и 7132 (1623 и 1624) годов».

Опубликованные источники и документы

Документы и материалы по истории Мордовской АССР.

Т. 2: 70-е годы XVII в. – середина XVIII в. / отв. ред. Б. Д. Греков, В. И. Лебедев. Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. 352 с.

Списки населённых мест Российской империи. Вып. 39:

Симбирская губерния: по сведениям 1859 года.

СПб., 1863.

1917 год в Пермской губернии:

сборник документов / сост. А. В. Бушмаков, В. Г. Федотов, Я. В. Солдатенко. Пермь: Пушка, 2007. 220 с., 16 л. ил.

Из письма председателя Совета рабочих депутатов Пашийского завода пермскому губернскому комиссару Временного правительства А. Е. Ширяеву. 14 апреля 1917 г. ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. Л. 93–94 об.

Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985:

документы и материалы. Пермский край. Т. 1. Пермь: Банк культурной информации, 2008. 683, [1] с.

Заявление управляющего Пашийскими копиями. 26 октября 1917 г. ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. Л. 155–155 об.

Положение рабочих Урала во второй половине XIX — начале XX века. 1861–1904:

сборник документов / ред. В. К. Яцунский; сост. К. Н. Сербина, И. А. Бакланова, И. П. Шаскольский. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 665 с.

Список населённых мест Пермской губернии. Пермский уезд.

Пермь: Пермское губернское земство, 1908. 209 с.

«Архангело-Пашийский завод (Пермского уезда). Восстановление земства»

// Освобождение России. 24 января 1919 г. С. 4.

Косков Ф. Н.

После кровавой власти Колчака // Красный Урал. 17 сентября 1919 г. С. 4.

Литература и справочные издания

Акманов И. Г.

Башкирские восстания XVII – начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. 224 с.

Баженов Н. И.

Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1903.

Баскаков Н. А.

Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. 279 с.

Безобразов В. П.

Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже горных заводов. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1869. (Труды комиссии для пересмотра системы податей и сборов. Т. 13. Ч. 5).

Гаврилов Д. В.

Архангело-Пашийский (с 1919 – Пашийский) чугуноплавильный и железоделательный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 36–37.

Гуськова Т. К.

Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во второй половине XIX — начале XX вв. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. 345 с.

Книпович Н. М.

Близнецы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IV. СПб., 1891.

Кузнецов В. А.

Симбирское ополчение в эпоху Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 2019. С. 248–257.

Кулбахтин Н. М.

Участие башкирского народа в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Уфа: БГУ, 1984. 82 с.

Мартынов П. Л.

Селения Симбирского уезда: материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде. Симбирск: Симбирская губернская учёная архивная комиссия, 1903.

Миронов Б. Н.

Новая историческая демография имперской России. Ч. I: аналитический обзор современной литературы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2006. Вып. 4. С. 62–90.

Литература и справочные издания

- Мокшин Н. Ф.** Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1998. 248 с.
- Мокшина Е. Н.** Историография религиозной жизни мордовского народа // Регионоведение. 2012. № 4.
- Мокшина Е. Н.** Христианизация мордвы // Социально-политические науки. 2014. № 3. С. 5–8.
- Никонов В. А.** Словарь русских фамилий. М.: Школа-пресс, 1993. 222 с.
- Охотина Т. Н.** Материальная культура мордвы Тетюшского района Республики Татарстан // Калейдоскоп культур: сборник материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. Казань: Изд-во АН РТ, 2021. С. 163.
- Полякова Е. Н.** Словарь пермских фамилий. Пермь: Книжный мир, 2005. 462, [1] с.
- Попов Н. С.** Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочинённое в 1802 и 1803 году в г. Перми. Ч. 1. Пермь: Пермское губернское правление, 1804.
- Рашин А. Г.** Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): статистические очерки. М.: Госстатиздат, 1956.
- Рума Р.** Об эпидемиологическом характере фабричных травм и повреждений // Пермские губернские ведомости. 1884. № 100. С. 489–490.
- Селиванов А. Ф.** Симбирская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIXа. СПб., 1900. С. 898–905.
- Томеинский С. М.** Под предводительством Пугачёва: повстанческое движение в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775 годов. Пермь: Пермское книжное издательство, 1973. 73 с.
- Чекмарёв П. А.** Есть на Волге городок...: из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана. Казань: По городам и весям, 2004.

Литература и справочные издания

- Чупин Н. К.** Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 1: А–И. Пермь: Типография Поповой, 1873.
- Шмыгин И. П.** Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. Куйбышев, 1962.
- Шустов С. Г.** Землепользование мастеровых Добрянского завода и переход на вольнонаёмный труд в начале 60-х гг. XIX в. // Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С. 77–79; Введение уставных грамот в горнозаводских волостях Строгановских имений в начале 1860-х гг. // Вестник ЧелГУ. 2007. № 21. С. 24–38.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXА: Наказный атаман – Неясыти. СПб., 1897. Статья «Население».
- Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 16: *lokadlo – *lǫživъ / под ред. О. Н. Трубачёва. М.: Наука, 1990. 264 с.

Электронные ресурсы

Исторические документы Перми Великой

Электронная публикация транскрипций переписных, писцовых, ревизских и иных документов Перми Великой и строгановских вотчин. В исследовании использована как форма доступа к текстам документов 1744 г. и более раннего времени; архивные шифры оригиналов приведены отдельно.

zz-project.ru

Революционеры Прикамья

База данных Пермского государственного архива социально-политической истории. Использован материал «Давыдов Алексей Иванович».

permgaspi.ru

Бояршинов В. Г. Историко-генеалогический справочник

Материал «Николаевская церковь села Верхне-Муллинского (деревянная)». На странице среди источников указан проект «Исторические документы Перми Великой» наряду с архивными и печатными материалами.

vitaboyarsh.ru

Источники иллюстраций

- С. 8 **Район Тетюш на Волге. Фрагмент карты Адама Олеария, 1656 г.**
Adam Olearius. Karta Wolgae, 1656. Электронная копия: Mapping Cultural Space Across Eurasia, Harvard University.
- С. 11 **Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, Кильдюшево. Современный вид.**
Фотография: Терентий. Sobory.ru.
- С. 12 **Деревня Кадышева на карте Симбирского уезда, 1808 г.**
План генерального межевания Симбирского уезда, 1808 г. Электронная копия: Raremaps.ru.
- С. 14 **Воин и штаб-офицер Конного полка Симбирского ополчения, 1813–1814 гг.**
Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 18. Ил. 2552. Электронная копия: Wikimedia Commons.
- С. 18 **«Крестьянский обед во время жатвы».**
Фотография В. А. Каррика, 1860–1870-е гг. Альбуминовый отпечаток, лист из альбома «Русские типы». Источник электронной копии: Культура.РФ, проект ARTEFACT (ar.culture.ru/myv/subject/list-iz-alboma-russkie-tipy).
- С. 22 **Кадышево, Киртели и Кильдюшево на карте Симбирской губернии.**
Одноростная топографическая межевая карта Симбирской губернии (карта Менде), 1859–1861 гг. Электронная копия: Retromap.ru.
- С. 25 **Церковь Рождества Христова, Кадышево. Современный вид.**
Фотография: Терентий. Sobory.ru.
- С. 62 **Земли, пожалованные Строгановым, и освоенная ими территория в Прикамье к 1579 г.**
Карта С. А. Адрианова.
- С. 65 **Знатный башкирский воин. Рисунок Е. М. Корнеева.**
Les peuples de la Russie. T. 1. Paris, 1812. Электронная копия: Электронная библиотека Русского географического общества.

Источники иллюстраций

- С. 68–69 **Карта Пермского наместничества.**
Карта Пермского наместничества, состоящая из 2 областей, разделённая на 15 уездов. 1792 г. Картографический фонд Русского географического общества.
- С. 76 **План Егошихинского медеплавильного завода, 1735 г.**
Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 174.
- С. 78 **Движение повстанческих сил в Прикамье в годы Крестьянской войны 1773–1775 гг.**
Томский С. М. Под предводительством Пугачёва: повстанческое движение в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775 годов. Пермь, 1973. Электронная публикация изображения: Etelcan.ru.
- С. 81 **Солнцев Ф. Г. Крестьянское семейство перед обедом. 1830-е гг.**
Государственная Третьяковская галерея. Источник изображения: runivers.ru/gallery/proizvedenie-iskusstva/16963/
- С. 83 **Вид на пруд и плотину Архангело-Пашийского завода. Фото начала XX в.**
Источник изображения: Parmaday.ru, материал «Пашийский завод — Архангело-Пашийское прошлое».
- С. 86 **Худояров П. Ф. Листобойный цех Нижнетагильского завода. 1830-е гг.**
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».
- С. 92 **Архангело-Пашийский завод. Вид с западной стороны. Начало XX в.**
Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1666. Оп. 1. Д. 728.
- С. 95 **Алексей Иванович Давыдов. Фотография.**
ПермГАСПИ. База данных «Революционеры Прикамья», материал «Давыдов Алексей Иванович».
- С. 99 **Газета «Освобождение России», 24 января 1919 г., с. 4.**
Электронная копия: проект периодической печати Пермского государственного национального исследовательского университета; оригинал — Пермский краевой музей.